

ISSN 2221-3260

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 2 (98) 2023

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Ёлкина О. С. (Санкт-Петербург, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-221

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Теоретическая экономия: канун кануна юбилейного, сотого, номера	4
<i>Гордеев В.А.</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

О производстве и потреблении с системных, метаэкономических позиций.....	14
<i>Васильев А.И.</i>	
Институциональные аспекты деятельности кредитных рейтинговых агентств	27
<i>Николаева Е.Е., Зенов С.В.</i>	
Концептуальные положения гетеродоксальной экономики.....	38
<i>Созинова А.А., Савельева Н.К., Чупраков Д.В., Сайдакова В.А.</i>	

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Оценка экономической эффективности разведения импортных и отечественных популяций молочного скота в Ярославской области.....	45
<i>Ермишин А.С.</i>	
Влияние экономических санкций на российский бизнес по добыче и экспорту энергоносителей.....	56
<i>Балашов А.М.</i>	

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Российское преодоление глобальной межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации.....	63
<i>Захаров В.К.</i>	
Влияние циклов Жугляра К. на развитие международной экономики в ближайшей перспективе (часть 1) ..	76
<i>Тебекин А.В.</i>	

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Институционализация экономики совместного потребления: от информационного общества – к конкуренции экосистем.....	89
<i>Нагорный С.В.</i>	
Кластерный анализ цифрового неравенства и качества жизни населения в субъектах РФ.....	98
<i>Семенова П.А., Шкиотов С.В., Маркин М.И.</i>	

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Ноосферизм – стратегия спасения человечества от экологической гибели в XXI веке (плeнарный доклад на XVI Всемирном Научном Конгрессе, состоявшемся 18 - 19 ноября 2022).....	109
<i>Суббето А.И.</i>	

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Жизнь, отданная науке	114
<i>Завьялов Ф.Н.</i>	

Теоретическая экономия: канун кануна юбилейного, сотого, номера

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vgordeev@rambler.ru

Аннотация. В этой рубрике изложен обзор материалов 2-го (98-го) номера журнала. Как считает редактор, публикации номера выступают логическим продолжением предыдущих 97-ти номеров в развитии выдвинутой нами концепции теоретической экономии. В обзоре показано, в чем заключается это продолжение на примере каждой публикуемой работы. Отмечено, что оно присуще в определенной степени выступлениям и известным читателям, и новых авторов. Главное внимание, как и в прошлых номерах, уделено актуальным проблемам теоретической экономии, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономия; новая индустриализация; современные проблемы мировой экономики, творчество молодых исследователей.

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономия: канун кануна юбилейного, сотого, номера / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №2. - С.4-13. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2023)

Здравствуйтесь, уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной, 2-й (98-й), номер нашего журнала. Мы продолжаем им 13-й год общения с читателем и ещё ближе подходим к юбилейному, сотому, номеру. Считаем, что материалы этого номера являются логическим продолжением предыдущих 97-ти в исследовании современных социально-экономических проблем с позиции разрабатываемой в журнале концепции теоретической экономии. Думаем, что такой подход характеризует публикуемые в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономии». Первая работа под названием «О производстве и потреблении с системных, метаэкономических позиций», которую представил уже публиковавшийся у нас [см.: 1] Васильев Александр Иванович, исследователь из г. Санкт-Петербург, (Российская Федерация). Статья имеет целью представить и кратко раскрыть обоснование новых научных возможностей формирования общественно прогрессивной политической экономии, - дополнительно к предыдущим публикациям автора. В отличие от уже известных в последние годы исследований метаэкономического характера, - предлагающих обозначение промежуточной научной дисциплины как метаэкономики, - автор выдвигает (дополнительно к прежним публикациям) научные основания системного, социально-экономического и междисциплинарного характера, которые позволяют перейти от политической детерминации экономики к сугубо научной и, соответственно, обозначить предлагаемую научную дисциплину как метаэкономия. Эволюционно-исторический и системный подходы автора, обращение к мышлению Аристотеля об основах экономики позволили

показать развивающее главенство высших общественных целей над низшими, необходимость функционально-технологического и прочего соподчинения целей. На основе исторического анализа капиталистического общественного развития, посредством известных обобщений М. Вебера и других исследователей, показано предопределение его первичными товарно-денежными отношениями и рыночными принципами накопления богатств. Подчеркиваются обусловленные этим развитием свехпотребление, ущербность для природы и опасные угрозы для всего человечества. Обращается внимание на определенную системность организации производства и потребления в масштабах СССР, и в то же время общественную неадекватность сугубо политического управления общественным развитием. В связи с появлением новых научных возможностей посредством формирования научно интегральной метаэкономики ставится задача перехода к научно рациональному управлению общественным развитием. Соответственно, обращается внимание на необходимость организации экспертных систем во всем информационном производстве.

Затем в рубрике идет работа под названием «Институциональные аспекты деятельности кредитных рейтинговых агентств». Её представил уже знакомый нашим читателям журнала автор Николаева Елена Евгеньевна, доктор экономических наук, доцент из ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия и новый автор Зенов Сергей Валерьевич аспирант ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия. В статье анализируется деятельность кредитно-рейтинговых агентств в институциональном теоретическом аспекте в рамках методологического подхода, обозначенного как синтез политической экономики и институционализма. Такой методологический подход уже около двадцати лет используется в исследованиях экономических явлений и процессов в Ивановском государственном университете в традициях научной школы профессора Б. Д. Бабаева. В представленном материале акцент сделан на институциональной экономике. На основе теорий, составляющих институциональное направление экономической теории (теории контрактов, организации, трансакционных издержек, оппортунистического поведения, общественного выбора и др.) определено значение и функции, выполняемые рейтинговыми агентствами как элементом инфраструктуры финансового рынка. В ходе исследования выявлено, что кредитно-рейтинговые агентства являются институтами финансового рынка, определяя правила поведения рейтингуемых лиц. В то же время деятельность агентств нуждается в регулировании со стороны государства в связи с тем, что они являются квазиобщественными организациями (эта характеристика получена авторами в рамках политико-экономического подхода).

Завершает рубрику статья под названием «Концептуальные положения гетеродоксальной экономики». Ее вторые из ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, Созинова Анастасия Андреевна - доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Савельева Надежда Константиновна - доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Чупраков Дмитрий Вячеславович - кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник, Сайдакова Виктория Андреевна - младший научный сотрудник, аспирант. В статье предложен современный взгляд на развитие экономической теории содержит достаточное количество различных подходов и течений. Одними из «противоборствующих» течений отмечены ортодоксальная экономика (экономический мейнстрим) и гетеродоксальная экономика (неортодоксальная, альтернативная экономика). Цель исследования заключается в изучении концептуальных положений гетеродоксальной мысли экономической науки.

Затем в рубрике «Новая индустриализация ...» Вашему вниманию предлагаются две работы.

Во-первых, статья под названием «Оценка экономической эффективности разведения импортных и отечественных популяций молочного скота в Ярославской области». Её представил впервые публикующийся в нашем журнале Ермишин Александр Сергеевич, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Российская Федерация). В статье приводятся результаты научного исследования оценки экономической

эффективности разведения импортных и отечественных популяций молочного скота на базе ведущих племенных заводов с нормированным кормлением и хорошим уровнем селекционной работы: АО «Племзавод Ярославка» (коровы голштинской породы, приобретенные по импорту из Дании), ОАО «Михайловское» (коровы голштинской породы из Канады и отечественной селекции – ярославской породы и михайловского типа ярославской породы с долей кровности по голштинской породе 75–80%) и ООО «Красный маяк» (коровы голштинской породы из Нидерландов) Ярославской области. Для исследования экономического эффекта от разведения основного стада молочного крупного рогатого скота в условиях этих хозяйств рассматривали хозяйственно-полезные признаки животных и показатели производственных затрат и их окупаемости за весь период использования коров. Эффективность производства продукции молочного скотоводства определялась по уровню рентабельности. В производственные затраты в течение всего периода хозяйственного использования коров, помимо затрат на приобретение нетелей или их выращивание в хозяйствах, входила стоимость содержания коров. В структуру затрат на содержание животных входили расходы на корма – 45–50%, на заработную плату – 18–20% и накладные расходы – 20–25%. Уровень рентабельности хозяйственного использования голштинских коров селекции Нидерландов составил 38,62%, датской селекции – 9,42%, михайловского типа – 6,29%, ярославских чистопородных – 2,29%. От коров селекции Канады получен уровень убыточности 8,29%, что обусловлено экстремальными средовыми факторами – транспортным стрессом, организационными недостатками производственного использования. Результаты прогнозных расчётов показали, что при организации системы полноценного кормления и комфортного содержания, соответствующей наследственно обусловленным продуктивным и биологическим качествам скота, при условии отсутствия инфекционных болезней, связанных с завозом импортного поголовья, сохранения уровня продуктивных и воспроизводительных качеств не ниже имеющихся и увеличения средней продолжительности хозяйственного использования голштинского скота селекции Канады, без учета расходов на ветеринарное обслуживание, разведение этих животных, производство молока, получение приплода и мяса было бы полностью окупаемым после 4-й лактации, а затраты в расчете на 1 кг молока базисной жирности снижались бы с каждой последующей лактацией. Для уменьшения ущерба от санкций со стороны стран-импортеров высокопродуктивного скота в Россию целесообразно организовать отечественную племенную базу, в частности, в племенном заводе по голштинской породе ООО «Красный маяк» для репродукции поголовья не только в этом стаде, но и для молочных комплексов с интенсивной технологией производства молока в других племенных хозяйствах Ярославской области.

Затем в этой рубрике представлена работа под названием «Влияние экономических санкций на российский бизнес по добыче и экспорту энергоносителей». Её автор хорошо известен Вам, уважаемый читатель, по предыдущим публикациям в нашем издании [см.: 8; 9; 10; 11; 12]. Это Балашов Алексей Михайлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем и цифрового образования ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», (г. Новосибирск, Российская Федерация). Экономические санкции, введенные в 2022 году странами Запада в отношении России, отмечает автор, вероятно, на длительное время инициируют структурные изменения как в российском экспорте, так и в российской экономике, и создают риск того, что торговля сырьевыми товарами может быть нарушена. В данной статье предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы влияния санкций на бизнес российских нефтедобывающих компаний и экспорт энергоносителей из РФ. Показано, что с 5 декабря 2022 года Европейский союз отказывается от морских поставок нефти из России, а также страны «Большой семерки» вместе с ЕС вводят ценовой потолок на российское «черное золото». Кроме этого, с декабря 2022 года запрещается страхование танкеров, везущих нефть, которая стоит дороже ценового потолка, установленного странами Запада, что может существенно осложнить транспортировку российской нефти морским путем. В ответ на данные инициативы Запада властями России и руководством нефтегазовых компаний, вероятно, будет предпринят ряд

шагов по диверсификации поставок нефти и нефтепродуктов на другие рынки, в частности, в Китай и Индию. Кроме того, утверждает автор, необходимо модернизировать действующие НПЗ с целью увеличения выпуска светлых нефтепродуктов — дизельного топлива, бензина, керосина и других. Также надо подвергнуть подробному рассмотрению ситуацию в нефтяной отрасли в настоящее время и разработать комплекс необходимых мер поддержки.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагается две статьи. Во-первых, работа под названием «Российское преодоление глобальной межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации». Её написал новый для нас автор Захаров Валерий Константинович, доктор физико-математических наук, профессор, профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, (г. Москва, Российская Федерация). Темой статьи выступает описание современной межгосударственной эксплуатации, скрытно и утончённо осуществляемой англосаксонским миром посредством ценностной сегрегации основных жизненных достояний в рамках своего глобалистского проекта. Задача исследования - рассмотреть возможности преодоления Россией, указанной глобальной межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации. В качестве методологии используется созданное автором историко-системное представление о государстве и о его социальном развитии. Что касается результатов исследования, то они позволяют дать современный ответ на классический вопрос Адама Смита о том, как создаются жизненные достояния народов в государствах. Показывается, что жизненные достояния в государствах создаются посредством извлечения (для человека), производства (для человека) и вменения (в человека). Это приводит к выделению в государствах трёх основных жизненных укладов: извлекательного уклада, производительного уклада и вменительного уклада. Эти уклады существовали и существуют одновременно и неразрывно в каждом государстве, но в разном соотношении. Изменение этого соотношения возможно только в рамках контролируемых центрo-периферийных систем. Описывается, как англосаксонский мир, создав свою глобальную центрo-периферийную систему с контролируемой им извлекательной и вещественно-производительной периферией, осуществил внутри себя переход к мысленно-производительному укладу и к сверхвменительному укладу в рамках своего глобалистского проекта. Глобалистский проект оказался чрезвычайно успешным именно для англосаксонского мира, позволив ему осуществлять межгосударственную эксплуатацию всей периферии посредством скрытой ценностной сегрегации основных жизненных достояний на глобальном рынке. Сделаны следующие выводы. Россия за время перестройки погрузилась на самый нижний (извлекательный) этаж соответствующей глобальной сегрегационно-эксплуатационной пирамиды. Стратегически и эпохально наилучшим способом выхода России из этой эксплуатации является воссоздание суверенной полноценной трёхкладной жизненной созидательности. Это воссоздание должно опираться на внешние торговые взаимоотношения только в рамках собственных макрорегиональных кооперантов типа Евразийского экономического союза, типа БРИКС плюс Иран, Турция и др. Россия обладает достаточными возможностями для полноправного участия в создании таких собственных кооперантов.

Затем в этой рубрике публикуется статья «Влияние циклов Жугляра К. на развитие международной экономики в ближайшей перспективе (часть 1)». Её написал активный и потому хорошо известный Вам, уважаемый читатель [см.: 14-31], Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, Почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, (г. Москва, Российская Федерация). Актуальность данной темы исследования заключается в необходимости предвосхищения влияния и локализации последствий ожидаемого мирового экономического кризиса финансовой природы 2023-2024 годов. Целью представленных исследований является теоретико-методологический анализ проблем развития мировой экономики в 2020-е годы с учетом деловых циклов экономической

активности К. Жугляра. Научная новизна представленных исследований состоит в определении с теоретико-методологических позиций факторов влияния на ожидаемый мировой экономический кризис 2023-2024 годов, связанных с деловыми (банковскими) циклами экономической активности К. Жугляра. Практическая значимость представленных исследований заключается в возможности использования результатов проведенного теоретико-методологического анализа для предвосхищения влияния и локализации последствий ожидаемого мирового экономического кризиса финансовой природы 2023-2024 годов за счет учета факторов, соответствующих деловыми (банковскими) циклами экономической активности К. Жугляра.

Далее, в рубрике «Творчество молодых исследователей» Вашему вниманию предлагается две статьи. Первая статья «Институционализация экономики совместного потребления: от информационного общества – к конкуренции экосистем». Её прислали новый для нас автор: Нагорный Стас Викторович аспирант из ФГБОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация. Данная статья содержит исследования возможного улучшения постпрогнозных свойств в линейных многофакторных моделях путем нахождения временного лага фактора. Сравниваются результаты постпрогноза исходной модели полезных разработок в Российской Федерации с результатом построенной модели с учетом временного запаздывания фактора в моделирование линейных многофакторных моделей. Сформирована линейная многофакторная модель по выбранным факторам с учетом найденного фактора, имеющего временную задержку. Выявлены тенденции развития этих факторов и произведен постпрогноз с учетом временного лага.

Завершает рубрику статья под названием «Влияние цифрового неравенства на эффективность региональных инновационных систем: случай РФ (продолжение исследования)». Ее авторами выступили представители ФГБОУ ВО Ярославского государственного технического университета Семенова Полина Александровна, студент по направлению экономика, Шкиотов Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент и Маркин Максим Игоревич, ст. преподаватель. Цель исследования – оценить влияние цифрового неравенства на качество жизни в российских регионах. Гипотеза исследования – между уровнем развитости ИКТ и качеством жизни в субъектах РФ существует прямая связь. Поэтому, регионы, которые имеют сходные характеристики развитости ИКТ будут иметь одинаковый уровень качества жизни населения. Для проверки выдвинутой в работе гипотезы использовался кластерный анализ. В результате проведенного исследования, выдвинутая в работе гипотеза в целом не получила однозначного подтверждения по данным, характеризующим экономику России в среднесрочном временном интервале. .

Затем Вашему вниманию предлагается рубрика «Научная жизнь», в которой публикуется в этом номере работа под названием «Ноосферизм – стратегия спасения человечества от экологической гибели в XXI веке (пленарный доклад на XVI Всемирном Научном Конгрессе, состоявшемся 18 - 19 ноября 2022, С.-Петербург - Париж)». Её предоставил нам известный Вам как активнейший наш автор Субетто Александр Иванович, доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, Заслуженный деятель науки РФ, профессор, профессор Санкт-Петербургского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Автор развивает ноосферную теорию развития, над которой он успешно работает много лет. С её позиций дана характеристика кардинальным изменениям, в который мир вступил в 21 веке, как синтезу социализма и ноосферизма. Показано, что возник императив экологического выживания человечества как управляемой ноосферной эволюции. Он предполагает отказ от институтов рынка, частной собственности, эксплуатации человека человеком.

Далее, в рубрике «Памяти ученого» публикуется статья «Жизнь, отданная науке». Её написал уже публиковавшийся у нас [см.: 65] Завьялов Фёдор Николаевич, доктор экономических наук, профессор из ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, (г. Ярославль, Российская Федерация). Изложена жизнь и творчество замечательного человека, доктора

наук, академика Романа Михайловича Орженцкого от его рождения в 1823 году до его трагического убийства в Варшаве в 1923 году. Его приход в науку от учебы в Новороссийском университете, а затем и работы в нем преподавателем политической экономики и статистики. Переезд в Ярославль, где он работал профессором Демидовского лицея по кафедре политической экономики и финансов. Защитил докторскую диссертацию в Санкт-Петербургском университете. Работу профессора кафедры он сочетал с деятельностью начальника бюро земской статистики Ярославля с 1909 года по 1917 год. Кроме докторской диссертации, он выпустил много других работ. В 1918 году он принят в ЦСУ в качестве зам. начальника по методологии. Затем отъезд на Украину, где он получил звание Академика Украинской академии наук, Он много сделал для развития экономики Украины в эти самые сложные годы. Затем отъезд в Польшу, где он был избран профессором кафедры политической экономики и статистики Варшавского университета.

Таково основное содержание материалов 2-го (98-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой логическое продолжение предыдущих 97-ми номеров в развитии выдвинутой нами более 12 лет назад в журнале концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. Таким образом, считаю, материалы этого номера предстают достойным кануном кануна юбилейного, сотого, номера нашего издания.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев, А.И. Ценность, стоимость и прочие категории с позиций системного общественного самопознания / А.И. Васильев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 5. — С. 33-43. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
8. Балашов, А.М. Возможности построения эффективной социально ориентированной рыночной экономики и формирование социально ответственного предпринимательства в РФ на основе немецкой концепции социального государства / А.М. Балашов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 10. — С. 80-88. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
9. Балашов, А.М. Развитие концессионного предпринимательства в сельском хозяйстве СССР в период НЭПа / А.М. Балашов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 5. — С. 62-67. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
10. Балашов, А.М., Петров А.Н. Экономический кризис 2020 года и проблемы дальнейшего экономического развития РФ / А.М. Балашов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 11. — С. 28-34. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
11. Балашов, А.М. Государственно-частное партнерство как эффективный механизм взаимодействия бизнеса и государства / А.М. Балашов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 6. — С. 47-53. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
12. Балашов, А.М. Использование ИТ-технологий в различных сферах деятельности и формирование новой информационно-цифровой реальности / А.М. Балашов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 9. — С. 35-41. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
14. Тебекин, А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Выбор подхода к формированию стратегии, обеспечивающей выход из глобального социально-экономического кризиса 2020 года / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 5. — С. 44-67. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
15. Тебекин, А.В. Оценка качества взаимосвязи составляющих триады управления социально-экономическими системами «цель-измеримость-практическая реализация» / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 7. — С. 11-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
16. Тебекин, А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 9. — С. 10-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
17. Тебекин, А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 10. — С. 11-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
18. Тебекин, А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Технологические трансформации XXI века как индуцирующий вектор перехода к новому качеству производства / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 1. — С. 42-53. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
19. Тебекин, А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. Теоретическая модель нового индустриального общества второго поколения и проблемы практического воплощения нооэкономики

- / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 3. — С. 59-70. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
20. Тебекин, А.В. Институциональные факторы распространения серой теневой экономики в России / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 4. — С. 49-65. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
21. Тебекин, А.В. Рецензия на проект рабочей программы учебного курса «Экономическая теория» / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 5. — С. 120-122. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
22. Тебекин, А.В. Анализ проблем развития населенных пунктов Российской Федерации / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 6. — С. 82-93. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
23. Тебекин, А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Является ли инициатива «Индустрия 4.0» промышленной революцией? / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 7. — С. 59-73. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
24. Тебекин, А.В. Возможность использования положений школы предпринимательства для преодоления национальной экономикой системного кризиса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 8. — С. 37-49. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
25. Тебекин, А.В. Риски роста «пузыря» на мировом финансовом рынке / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 9. — С. 72-86. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
26. Тебекин, А.В. Интегральный взгляд на формирование стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 10. — С. 13-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
27. Тебекин, А.В. Перспективы развития общественного сектора экономики в условиях выхода из глобального кризиса 2020-х годов: миррой и национальный аспекты / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 1. — С. 79-93. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
28. Тебекин, А.В. Комплексный анализ проблем осуществления финансовой политики государства как составной части проблем национальной экономической политики / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 2. — С. 17-34. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
29. Тебекин, А.В. Проблемы стратегического планирования при определении процессов социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 3. — С. 36-51. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
30. Тебекин, А.В. Будущее общественной и частной собственности в сфере энергоресурсов / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 6. — С. 13-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
31. Тебекин, А.В., Ломакин О.Е. Критерии эффективности мероприятий по адаптации национального хозяйства к изменениям климата / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 11. — С. 40-55. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
32. Завьялов, Ф.Н. Экспорт энергетических ресурсов России за 2000-2019 гг. Положение и проблемы / О.С. Елкина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 7.

— С. 58-73. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

Theoretical economy: the eve of the 100th anniversary issue

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Annotation. This section contains a review of the materials of the 2nd (98th) issue of the journal. According to the editor, the publications in this issue are a logical continuation of the previous 97 issues in the development of the concept of theoretical economy put forward by us. The review shows what this continuation consists in by the example of each published work. It is noted that it is inherent to a certain extent in the speeches of both well-known readers and new authors. The main attention, as in the previous issues, is paid to current problems of theoretical economy, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, the work of young researchers.

Keywords: theoretical economy; conference at Yaroslavl Technical University; new industrialization; modern problems of the world economy, creativity of young researchers

О производстве и потреблении с системных, метаэкономических позиций

Васильев Александр Иванович

независимый исследователь, системный аналитик,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: philoss1@mail.ru

Аннотация. Статья имеет целью представить и кратко раскрыть обоснование новых научных возможностей формирования общественно прогрессивной политической экономики, - дополнительно к предыдущим публикациям автора. В отличие от уже известных в последние годы исследований метаэкономического характера, - предлагающих обозначение промежуточной научной дисциплины как метаэкономики, автор выдвигает (дополнительно к прежним публикациям) научные основания системного, социально-экономического и междисциплинарного характера, которые позволяют перейти от политической детерминации экономики к сугубо научной и, соответственно, обозначить предлагаемую научную дисциплину как метаэкономия. Эволюционно-исторический и системный подходы автора, обращение к мышлению Аристотеля об основах экономики позволили показать развивающее главенство высших общественных целей над низшими, необходимость функционально-технологического и прочего соподчинения целей. На основе исторического анализа капиталистического общественного развития, посредством известных обобщений М. Вебера и других исследователей, показано предопределение его первичными товарно-денежными отношениями и рыночными принципами накопления богатств. Подчеркиваются обусловленные этим развитием сверхпотребление, ущербность для природы и опасные угрозы для всего человечества. Обращается внимание на определенную системность организации производства и потребления в масштабах СССР, и в то же время общественную неадекватность сугубо политического управления общественным развитием. В связи с появлением новых научных возможностей посредством формирования научно интегральной метаэкономии ставится задача перехода к научно рациональному управлению общественным развитием. Соответственно, обращается внимание на необходимость организации экспертных систем во всем информационном производстве.

Ключевые слова: метаэкономика, метаэкономия, производство, потребление, целесообразность, ценность, рациональность, эффективность.

JEL codes: A13; A14; B14; B15; E21; E23

Для цитирования: Васильев, А.И. Социализация экономики: теоретические подходы к оценке показателей и потенциала / А.И. Васильев. - DOI 10.52957/22213260_2023_2_14. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №2. - С.14-26. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2023)

DOI: 10.52957/22213260_2023_2_14

Введение. О метаэкономическом подходе

Данная статья имеет целью представить дополнительные к предыдущим публикациям автора возможности формирования общественно прогрессивного направления в экономической теории, которое видится уже научным обновлением политической экономики как метаэкономия [1]. Надо сказать, что определенные начала ее представлены уже многими научными публикациями, но с предложением термина метаэкономика [1-3], который видится автором неадекватным.

Данное интегративное научное направление было предложено грузинским ученым Г.М. Малашиха в 1995 г. [2]. В своей итоговой работе [3] он характеризует его таким образом: «... как мне представляется, экономическая наука имеет больше достижений в области прикладных знаний, а теоретическая часть и знания о глубинных и глобальных сторонах жизни отстают от требований развития самой науки и практики. Главное внимание уделяется прагматическим аспектам, нежели теоретическим, общим законам, закономерностям, глубоким процессам экономики и ее связи с другими сферами жизни, с окружающей средой. В своих работах я, в данном случае, основываясь на специальных знаниях в экономике, а также в области естественных и технических, философских,

социальных наук, предлагаю свое понимание экономических явлений и процессов, рассматривая их глубинные пласты, откуда и возникают происходящие процессы и свойства реальности. Я называю такой поход метаэкономическим и эту область науки метаэкономикой - философией экономики (курсив – А.В.). Вместе с тем, надо иметь в виду, что существуют общие законы и закономерности развития экономики, создания, распределения, обмена и потребления благ. Необходимо определить их место в жизни общества и связи с другими ее сферами. Эти законы и закономерности и должны изучаться специально отдельной наукой».

Теоретическое понимание метаэкономии представил Б.М. Генкин [4]. В первой главе – «Элементы метаэкономии, или О теоретическом ядре экономических наук» автор представляет «структуру метаэкономии и оснований экономических наук», в которую включает следующие разделы:

1. Исходные понятия, предмет и методы исследований.
2. Модель человека: цели и ценности, потребности, потенциал, мотивы действий.
3. Эффективность деятельности человека.
4. Модели распределения благ.
5. Модели взаимодействия людей и социальных групп в экономических системах.
6. Качество жизни и эволюция экономических систем.
7. Структура экономических наук.

Имеют место в современной теории и метаэкономические подходы с позиций «философии хозяйства» (Ю.М. Осипов, А.А. Олейников и др., см. [1,-1]). Исследования автора привели к выводу, что метаэкономический подход и, соответственно, метаэкономика возникли под действием необходимости гуманизации рыночной экономики. Об этом говорят и работы американского ученого G.D. Lynne (www.metaeconomics.info) и чешского – Томаша Седлачека [1,-2; 5]. У автора он сложился на основе системного, эволюционно-генетического и исторического подходов. Вспоминая наших классиков, можно видеть, что и они использовали, по сути, такого рода подход, но на базе имевшихся в тот период знаний и методологии. Таким образом, теперь его можно кратко определить как системное рассмотрение предмета «сверху и до корней» на базе всех знаний о нем и адекватной методологии, подход со стороны высших общественных целей.

1. О производстве

Поскольку автор уже рассматривал многие понятия ранее [1], то здесь возможны некоторые повторы. Обратимся к истории развития производства. Оно видится как процессы творения и возникновения в общественной среде жизнедеятельности каких-либо новых предметов, явлений и процессов, - организуемый целенаправленными действиями человеческих индивидов (по опыту предыдущей деятельности или/и разумному её развитию). Исходя из авторского опыта системных исследований, может быть предложено такое широкое его понимание. Производство является целенаправленным комплексным процессом имеющим те или иные цели в общественном развитии. Это, прежде всего, цели добычи (добывающее пр-во) или создания материальных предметов, создания условий и целевых процессов (транспорта, услуг и пр.); цели энергетического развития; цели информационного развития, в том числе общественно рационального развития человека (культурное пр-во, оздоровительное, учебное и пр.). Торговое (рыночное) распределение - это специфическое производство условий и процессов (услуг) для приобретения покупателями продуктов продажи. Любой производственный процесс характерен функционированием в нем людей и машин (выполнением функций в производственной системе). Человек предстает в системном анализе производства биомеханическим и информационным средством (функциональной Единицей – ЧФЕ), функционирующим по определенным программам и алгоритмам, совместно с машинными средствами (МФЕ).

Таким образом, всё общественное производство предстает как дипольное: базисное, собственно экономическое, - по развитию физического могущества страны в окружающем мире, и

информационное, - по рациональному для общества развитию технических, человеческих и прочих ресурсов, и социальной среды (Маркс говорил о духовном пр-ве, поскольку понятия информации тогда не было).

Теперь хорошо видно, что эти направления составляют дипольное целевое движение общества, - которое и следует считать экономическим. Они являются, в сущности, системно одинаковыми для человека и общества, - развивающими их к полноценному состоянию адекватно условиям окружающего мира. Соответственно, можно говорить о таких составляющих метаэкономики как экономическая социология и социология экономики [6], которые можно, очевидно, объединить социоэкономикой, - разделом, назначенным определять не только организованность социального производства, но и взаимоотношения людей при совместной целевой деятельности в социальной среде (в нормативной деятельности и самодеятельности), социальную этику. Кстати, Томаш Седлачек предлагал ввести гомономику, как науку по общественно благоприятному развитию человека [5].

Теперь надо осознать также, что информационное производство исторически формировалось на основе частных целей множеств его акторов и лишь российский социализм установил для него высшие общественные цели. Надо, непременно, системно переосмыслить великий опыт СССР, который даже при отсутствии многих научных знаний о человеке и обществе, особенно системных, и при господстве партийной догматики обеспечил все же системным целеполаганием и планированием (которое обеспечивает рациональное распределение и концентрацию ресурсов) ускоренное прогрессивное развитие. Однако, как известно, лишь до состояния «развитого социализма», когда прежние идейные установки исчерпали свое действие и нивелировались партийной догматикой, и требовались уже не столько идейные, сколько исторически и научно выверенные принципы организации всего социально-экономического движения к высшим показателям (параметрам) Союза народов относительно окружающего мира.

Современное системное рассмотрение производства в общественно широком его понимании, частного и общего потребления показывает, что невозможно обойтись без понятия рациональность. Оно разрабатывалось первично философским мышлением, но с появлением и развитием «системного подхода» стало хорошо видно, что это в действительности системное понятие, поскольку связано с процессами и средствами достижения целей. Теперь можно видеть, что рационально всё то, что, прежде всего, целесообразно, и наиболее рационально то, что наиболее эффективно в достижении цели, - как правило, по затратам. Великий опыт показывает, что уровень рациональности, - относительно образцов, определяется уровнем разумности актора целевой деятельности (по этимологии термина), то есть адекватностью и уровнем знаний по отношению к самому целеполаганию и выбору средств, способов, программ, алгоритмов, технологий и прочего для достижения цели. То есть рациональность может постоянно повышаться, как показывает великий опыт, процессами рационализации, - научно-творческим и практическим поиском наиболее эффективных инструментальных и процессных средств достижения цели. В дискретно-последовательных процессах достижения высших целей, все промежуточные цели являются средствами по отношению к высшим. Отсюда видится обоснованным и понятие целерациональности (введенное М. Вебером), указывающее на необходимость выбора наиболее рациональных целей, выступающих в качестве наиболее эффективных средств достижения высших целей.

На взгляд автора, расширенное, системное понимание общественного производства, - «сверху», а не в условиях сложившейся производственной деятельности (как это было у классиков экономической теории), позволяет осуществить наиболее полный и глубокий системный анализ всего общественного развития, комплексного производства и распределения его продукции, процессов обмена и потребления. Здесь надо обратить внимание на совершенно необходимое, - как выясняется примерно полувековым опытом, использование системной методологии в исследовании и проектировании сложных организаций, систем, и, соответственно, необходимость развития системного мышления [8]. К сожалению, «системно-организационный подход» с позиции высших

общественных целей не стал ещё ведущей методологией даже в теоретической социологии. Ведущая теоретическая экономика должна исходить, несомненно, не из реальной экономики и её истории (сложившейся на известных основаниях), а из системного общественнознания, которого, однако, все еще нет по причине научной отсталости социологии.

В современный период уже хорошо видно, что все простые и сложные, комплексные средства общественного развития, включая процессы (добывающие, транспортирующие, сохраняющие, оздоровительные и многие прочие), именно производятся, сохраняются (воспроизводятся) и развиваются. При этом можно легко проанализировать, какой общественной цели они служат, и понять, что производятся именно средства достижения целей, обладающие в употреблении определенными функциями, функционалом.

Теперь надо хорошо понимать, что классическая политэкономия с соответствующей терминологией формировалась в условиях развитого капиталистического производства и рыночного распределения, а социалистическая – со значительными заимствованиями. При этом некоторый системный подход Маркса осуществлялся в анализе именно капиталистического производства, а социализм-коммунизм проектировался, вместе с Энгельсом, лишь в идейном плане, при отсутствии необходимых научных знаний о человеке и обществе. Эти знания, в том числе системные и системная методология исследования сложных организаций стали формироваться лишь во второй половине 20 века. Но в политической экономии социализма все еще сохранялись заимствования из капиталистической, в том числе и особенно понятия стоимости, прибыли и рентабельности. Как выяснилось совсем недавно, в исследованиях переводчика В. Чеховского, исключение из политэкономии понятия ценность (ценности) российскими переводчиками было ошибочным. Надо заметить, что история переводов «Капитала» была длительной и сложной, и как выяснилось, определилась в основном все еще капиталистическим мышлением в тот период и отсутствием необходимых научных знаний о человеке и обществе, отсутствием системных знаний. Подробные сведения о переводах представлены в предыдущей авторской статье [7] и библиографии к ней.

Теперь, на основе великого опыта и системных знаний, должно быть хорошо видно, что категории цель и целевые средства, ценность и ценности, целесообразность и рациональность являются важнейшими, ключевыми категориями метаэкономического уровня. На основе практики, многих трудностей уже хорошо видны технологические и логистические последовательности создания общественно целевых объектов, соподчинение соответствующих промежуточных целей общественного производства, являющихся средствами достижения высшей цели. То есть теперь должна быть видна (в общих чертах) вся комплексная система общественного производства. И на этой основе становится хорошо видимой общественная нерациональность, ущербность «капиталистического способа общественного производства», установившегося исторически, на основе развития товарно-рыночных отношений и техники, при полном отсутствии системного самопознания. Как видно, он завершил в истории, - окончательно и бесповоротно, постепенное структурно-функциональное раздробление общественного производства по целям частного сверхобогащения. Конкурентная гонка (которая научно обосновывалась принципами животного мира, - Г. Спенсер и др.) обеспечила, конечно, стремительное техническое и технологическое развитие, - но какой ценой и с каким ущербом для мирового сообщества и природы, для самого человека, его общественных свойств и качеств, с какими агрессиями и нарастающими глобальными угрозами для всего человечества?! Теперь надо исследовать всё экономическое развитие и возникшие в нем понятия, непременно, эволюционно-исторически и сущностно-системно, на основе богатейшего опыта и многих научно-исторических его обобщений [9-11].

2. От рассуждений Аристотеля к современным системным понятиям

Наиболее информативное исследование по экономическому мышлению древнегреческих мыслителей (по сведениям автора) выполнено ведущим советским экономистом В.Я. Железновым [14]. Здесь необходимо привести наиболее обширный фрагмент его текста, чтобы были понятны,

с системных позиций, современные особенности экономики и возможности её общественной рационализации. Он отмечает, например, следующие рассуждения Аристотеля (с.166 и далее):

«Уменью разбираться в конкретных жизненных целях соответственно установленной лестнице отдельных жизненных благ Аристотель придает громадное значение. <...> Обсуждая в «Этике» вопрос о благе вообще, Аристотель определяет, как мы видели, богатство, т. е. совокупность хозяйственных благ, как необходимое орудие или средство человеческой жизни. «Богатство полезно и служит иным целям» (...).

<...> основные признаки хозяйственного блага – полезность и служебный, подчиненный характер. В этом определении Аристотель тверд и последователен, строго выдерживая его как в «Этике», так и в других произведениях, где ему приходится высказываться о сущности богатства. Так, в первой книге «Политики», главное содержание которой заключается в выяснении основных экономических понятий, Аристотель определяет богатство как «совокупность хозяйственных благ, необходимых для жизни и полезных для государственного и домашнего общения» (...), причем истинное, самодовлеющее для благой жизни (т.е. отвечающее своей цели) имущество «не беспредельно» (...), ибо для правильной хозяйственной деятельности, как для всякого искусства, есть предел в той цели, которой оно служит орудием, богатство же есть совокупность орудий для государственной и домашней жизни (...). В «Риторике» Аристотель помещает богатство среди полезных благ (...), говоря о нем, что оно составляет «добродетель имущества» и «производит многое» (...). Судя по контексту, он хочет сказать этим, что богатство служит источником удовлетворения, средством для нормальной жизни. Тот же смысл Аристотель вкладывает и в общую характеристику богатства, предшествующую только что приведенной: вообще быть богатым значит больше пользоваться, чем владеть, ибо богатство есть пользование всем (составляющим имущество), действительное осуществление владения (...). Как средство для более высоких жизненных целей, богатство ценится в зависимости от них, так что эти цели служат для него мерилем. Ценится (в нравственном смысле) только то, что необходимо для достижения цели, которой служит богатство, все, что сверх того, недостойно ценится и оно должно быть просто отбрасываемо как нечто вредное, как избыток материи, препятствующий ей принять присущую ей форму. В «Риторике» Аристотель устанавливает как общее правило то, что «благо есть то, что оказывается не в избытке, чего же имеется больше, чем нужно, то «дурно» (...). <...> Поэтому большее не всегда ценится выше чем меньшее («мал золотник, да дорог», - о средстве достижения цели, - А.В.). <...>

Хозяйственные блага попадают здесь в последнюю, низшую категорию, завися в их общей оценке от тех самодовлеющих жизненных целей, которым они призваны служить. <...> Аристотель ... вводит учение о хозяйственных благах, о приобретении их и пользовании ими в общую теорию индивидуальной нравственной выработки и общественной организации, расходясь здесь с Платоном в тоне моральных требований, предъявляемых к людям как индивидуумам и как членам общественного союза. Вместе с Платоном он резко протестует против увлечения богатством как целью в себе, видя в этом нарушение основного закона человеческой природы, требующего подчинения средств целям и целей низшего порядка – целям высшего порядка. Но он не предъявляет к людям очень суровых нравственных требований, и «средина», находящаяся в образе жизни совершенным человеком в его смысле, далека от аскетизма стражей идеального государства Платона. Это – идеал, отвечающий гораздо больше традиционному эллинскому сознанию, допускающий некоторую широту жизненной обстановки для людей, выдающихся своим происхождением или общественным положением, не превосходящую, однако, в общем умеренного образа жизни, характерного и для греческой аристократии, жившей в духе старинных традиций. Благородный состоятельный человек отличается не столько тратой для себя лично, сколько щедрой раздачей принадлежащих ему благ. Этот взгляд нашел себе отражение в языке, ибо само слово щедрость – (...) - буквально значит качество свободного, благородного человека. Аристотель и здесь остается верен духу старой традиции, объявляя щедрость первой добродетелью по отношению к хозяйственным благам. Она

и есть та «средина», которую находит совершенный человек в распоряжении принадлежащим ему имуществом (...)), - в скобках указаны греческие слова и фразы.

Исследование В.Я. Железнова видится очень актуальным для современной России и стран содружества, и вполне соответствует теме статьи, но надо перейти на современные метаэкономические позиции, на системный уровень мышления. И надо сразу отметить, что уже из приведенного текста хорошо видна именно системность в мышлении Аристотеля о благах. Это обусловлено, думается, тем, что он отражал сущностный план реальности в хозяйственной и прочей жизнедеятельности, которая определялась и до сих пор определяется объективно действующими системными закономерностями. Этот уровень мышления Аристотеля обеспечил, думается, и его решение не включать в экономику (как теоретические начала этой науки) так называемую в тот период хрематистику, - искусную деятельность по денежному сверхобогащению (согласно исследованию В.Я. Железнова).

С позиций современных системных знаний хорошо видно, что блага – это средства достижения целей. Цели и соответствующие «блага» (как средства) выстраиваются в любой системе деятельностей, - от малой до всеобщественной, в «ветви» и части всеобщего «целевого дерева». Особо важные общественные средства, - информационные (духовные), материальные, энергетические, природные и прочие (возможна учебная классификация), традиционно понимаются как ценности (системные знания не являются ещё всеобщими).

Аристотель, по всей видимости, не имел медицинских знаний об онкологии (по этимологии – от тяжести, нагрузки), иначе он, несомненно, сравнил бы накопление благ в качестве самоцели (сверхпотребление) с образованием злокачественной опухоли и, соответственно, дополнительной нагрузки на человека и общество в целом ввиду пустой траты жизни и многих средств, без использования их на человеческое и общественное целевое развитие (особенно при хранении богатств в ненадежных местах). Рассуждения Аристотеля о благах, богатствах и целях, о деятельности «согласных с природой» (согласованных, рациональных) и «противных ей» (иррациональных) приводят к пониманию человеческого общества в качестве целостной «живой организации» и к соответствующим функционально-системным аналогиям между человеком и обществом. Действительно, системно рассматривая (реконструируя по антропологическим сведениям) процессы становления и развития человеческой общины, первичных обществ видно, что целостность устанавливалась на функциональном уровне, то есть через возникновение и развитие функциональных отношений между членами общины (общества). Антропосоциогенез был определен и функциональными свойствами, комплексами человека, - прежде всего, хорошо понятными теперь (научно образованными людьми) функциональными комплексами адаптации, гомеостаза, самоуправления и программируемого саморазвития. Таким образом, вспоминая по поводу этого так называемый органицизм в философии и началах социологии, теперь, с позиции современных достижений в самопознании, можно научно обоснованно включить в метаэкономия понятие «живой организации», - оснащенной (многовековым развитием) великим множеством технических средств составляющих функциональные комплексы, и все прочие системные понятия, выработанные научным познанием живой природы и человека. Таким образом, и общественно рациональное потребление, на взгляд автора, научно рационально рассматривать с указанных выше позиций и с учетом того, что общественная «живая организация» страновой масштабности в геопространстве находится в процессе постоянного развития к некоему невидимому пока состоянию, - жестко зависимому от состояния всего мирового сообщества и всеопределяющего космического состояния.

3. О потреблении в истории, современности и целерациональном развитии

В древних общинах и обществах до появления денег (см. историю денег) человек обладал, можно сказать, естественным функциональным потенциалом, обеспечивающим необходимое потребление из окружающей природной среды (сокр. – ЕПП). На этой основе, кроме прочих средств, и происходило первичное общинное и общественное развитие (собираательство, охота, приобретение животных в

качестве средств производства, и пр.). Здесь и далее будем понимать под потреблением совокупность процессов приобретения и употребления, использования.

С появлением денег и быстрым их развитием, распространением появился и дополнительный, искусственный потенциал потребления (ИПП), который можно было беспредельно накапливать и, соответственно, через обменные процессы обогащаться всевозможными средствами увеличения комфорта и защищенности индивидуальной и семейной, общинной жизни. Именно благодаря положительным обратным связям, которые были установлены посредством денег и рыночного обмена произошли бурные процессы материально-технического роста и функционального развития первичных обществ во всем мире. Однако, эти же связи обусловили и беспредельный рост богатств наиболее активных и способных в этом плане людей, быстрое расслоение обществ на богатых (господ) и бедных работников, рабов. Рабство и торговля рабами стали широко распространенными явлениями. Лишь после этого возникло философское отражение действительности, которое наиболее высоко развилось, как известно, в Древней Греции.

Надо обратить внимание и на такой важный факт в исторических исследованиях экономики. Всё человеческое потребление развивалось при отсутствии научных знаний о его влиянии на организм и психику человека. А это влияние, как выяснилось лишь относительно недавно (в исторической мере), является очень существенным для производственных процессов и деятельности (поведения) индивидов в социальной среде, то есть для всего общественного развития. Состояние здоровья человека, жестко зависимое от потребления, определяет не только длительность деятельной жизни, но и нагрузку на социальное производство.

Теперь, на основе кратко представленных ключевых понятий и великого опыта надо видеть и самое главное – как материальное, так и информационное производства должны определяться высшими целями развития страны, общества в постоянно изменяющихся условиях окружающего мира, - это всеобщий базисный закон живой природы, человека и общества как живой в своем базисе организации.

Надо обратить внимание и на то, что производство и потребление всегда определялись и национальными, этнографическими особенностями народов, их взаимодействиями. Об истории экономического развития, с учетом этих особенностей, в западной Европе достаточно полно сообщают исследования Ле Гоффа Ж. и Макса Вебера [9; 10], а в отношении славянских и русских народов – исследования российских и советских этнографов [13,-4].

О потреблении в древних общинах и обществах, на основе тех или иных принципов, традиционных норм распределения продуктов потребления, в основной своей массе пищевых, повествуют многие антропологические и этнографические исследования. Наиболее информативными из них в этом плане можно считать работы Ю.И. Семенова, представленные коллективной монографией [13,-1,-2]. Все исследователи сообщают о хорошо известном теперь первичном уравнительном, точнее естественном, организменном принципе распределения продуктов, то есть о потреблении, обеспечивающем естественную жизнедеятельность. При этом исследователи часто используют термин социальный организм и суборганизм применительно к мелким общинам, образующим большое сообщество. В то же время, при описании многих процессов распределения пищевых продуктов Ю.И. Семенов, показывая использование наилучших жизнеобеспечивающих принципов и способов распределения-потребления, считает их основой коммуналистические отношения (что объяснимо, думается, политическим режимом той поры – 1983 г.). В этом и других планах анализа явно необходимы научные термины (а не социально-политические) термины, соответствующие организму («живой организации»), целям той или иной деятельности. На основе понимания древних общественных формаций в качестве «живых организаций» (сверхорганизмов) следует употреблять, очевидно, термины «живых систем», системно-органические и системно-социальные. То есть в плане отношений - это функциональные, системные, целевые, рациональные и целерациональные (по М. Веберу) отношения. А по жизненному значению распределений пищевых продуктов в группах

индивидов, тесно связанных общими целями (как в древних обществах) это, несомненно, гомеостатные отношения, адаптивные отношения (к изменениям окружающей реальности). Думается, на основе современных системных и прочих знаний хорошо видно, что личный жизненный опыт индивидов обеспечивал развитие именно целерациональных отношений в достижении общего благополучного состояния, - отсюда и взаимопомощь, альтруизм, обучение молодых поколений и прочие, в том числе культовые и религиозные действия и деятельности, функционально и психологически (духовно) скрепляющие и усиливающие целостность.

По историко-экономической литературе хорошо прослеживается рост разнообразия продуктов потребления и их количества в связи с ростом производства и расширением процессов обмена на окружающие сообщества. Но наибольший всплеск потребления произошел, как известно, в связи с появлением денег и товарно-рыночных отношений, с расширением рынков и образованием международных торговых связей. Денежные знаки с их физическими свойствами явились эффективнейшим средством не только рыночного распределения продуктов, но и накопления очень высоких потенциалов потребления (ИПП), а главное обеспечили действие положительных обратных связей для развития хозяйств, для материально-технического и, соответственно, военного развития, роста комплексного могущества многих стран, где все эти процессы осуществлялись наиболее массово и эффективно. Этот массовый рост в западной Европе хорошо показан Максом Вебером [10].

В то же время производство общественных благ и накопление богатств происходило и по худшему, «противоприродному», в мышлении Аристотеля, варианту. Кстати, и к аристотелевскому периоду товарно-денежные отношения были уже повсеместными и сильнодействующими для больших и малых обществ, вовлеченных в международные торговые и военные процессы. Это, очевидно, и определило всё социально-политическое и экономическое мышление Аристотеля. В восточной Европе, в славянском и русском мирах, общинные принципы общецелевой деятельности и жизненные принципы распределения-потребления, взаимопомощи действовали более продолжительное время, поскольку их «разрушитель» («могильщик») – по имени Капитализм пришел с Запада позже. Но ещё и до прихода капитализма происходили неблагоприятные процессы раздробления общецелевого единства общества по личным целям сверхбогатства, - действовал, как известно, так называемый феодализм, - как и предвидел Аристотель, с образованием и развитием социально-экономической онкологии (по современным системным представлениям).

Что же принес нам капитализм в части потребления? В общем плане - всё то «противное природе» человека и общества, о котором размышлял Аристотель. В частности, общество функционально раздробилось по частным целям достижения сверхбогатств, с соответствующим раздроблением общественной, региональной (губернской) собственности. Усилились и прочие общественно вредные процессы. Но, к началу 20 века в России сохранились всё же щедрые люди (как мыслил Аристотель), - от солидных меценатов до простых граждан, которые содействовали благоприятному общественному и человеческому развитию.

В последние десятилетия капитализм новой России стал приближаться к худшему западно-американскому состоянию в его истории. Социально-экономическая онкология вызвала уже жизненно опасные и разрушительные процессы (криминальные, антиэкологические, античеловеческие). И лишь благодаря полномасштабным усилиям государства удастся сдерживать эти вредные, опасные для общества воздействия, особенно криминальные.

В плане потребления теперь хорошо видно (на основе многолетнего опыта), что производство-потребление массового характера, в отличие от общественно целевого (по госзаказам), определяется капиталистическими целями максимизации прибыли. Производится всё то, что устойчиво и массово потребляется, и для такого производства-потребления рекламируется всё то новое и более эффективное в употреблении, что может массово потребляться. Это квазиэкономическое «потребительское колесо» обрело уже такие масштабы и обороты, что стало жизненно опасным для всего человечества (губительное давление на здоровье человека и природу, прежде всего).

Возникает также вопрос – какой ценой для общества в целом обеспечивается беспредельное накопление богатств «успешными» акторами капиталистической деятельности? Здесь полезно обратить внимание на фундаментальное заблуждение политической экономии, связанное с мышлением и терминологической небрежностью классиков этой «экономии» и российских переводчиков «Капитала» (как было замечено выше). В России, думается, до начала 20 века, слово «стоимость» не употреблялось (см. словарь В. Даля и научные книги того периода), использовалось слово «цена» и производные. И сейчас широко употребим такой вопрос - какой ценой досталось ..., - обеспечено ..., и пр., - то есть какими затратами тех и иных средств достигнута конкретная цель. Показательно, что в таком плане мыслил и Аристотель, рассуждая о благах как средствах достижения тех или иных хозяйственных, общественных целей, а также о соответствии благ целям, об определении их, исходя из целей, то есть, в сущности, о необходимости целевого общественного производства, как по его специализированной направленности, так и по количеству продукции. То есть надо научно обоснованно понимать, что цена производства отражает затраты на производство средств достижения целей, а цена приобретения и потребления - затраты со стороны Потребителя. А ценность отражает системно-функциональные свойства этих средств, их эффективность в процессах достижения целей (в тех или иных системах целевой деятельности). Производитель затрачивает общественные средства, в том числе человеческие ресурсы, драгоценные для всех время их жизни, а Потребитель – свой ИПП как жизнеразвивающую и стимулирующую норму потребления, назначенную конституционным общественным Правом, - в лучшем варианте по научным и социально-культурным обоснованиям (справедливость и пр.), и на основе сохранения баланса цен и ИПП в системах распределения продукции гражданского потребления.

Таким образом, и в человеке как Потребителе и в то же время деятеле (акторе), уникальном и особо ценном для общества функциональном «средстве» (человеческой функциональной Единице - ЧФЕ) надо видеть одну из особо важных общественных целей – цель достижения в каждом деятельном человеке (гражданского статуса) рациональных для общества, для целевой общественной жизнедеятельности свойств и характерных качеств. Эта антропоцентричная цель и должна определять всё общественное производство социального назначения, всю его организованность. При этом само «производство» также следует понятийно переопределить (относительно явно устаревших уже классических определений) на основе современных системных знаний и научных достижений в самопознании (см. выше).

Общественно рациональное гражданское потребление, - с достижением антропоцентричных целей, требует, как показывает великий опыт, организации адекватных систем воспитания и общего образования молодых поколений. Эти системы традиционно консервативны, инвариантны в когнитивном плане, что, с одной стороны, является полезным. Поэтому необходимую положительную (по направленности) динамику их развития должны обеспечивать вышестоящие структуры управления, в том числе структуры управления национальной культурой, которая как раз и должна полезно для общества и всех граждан воздействовать всеми массовыми средствами в направлении установления благоприятной для всех и целерациональной в общественном плане культуры потребления.

Заключение

Представленные выше рассуждения о метаэкономических основаниях общественного развития (дополнительно к представленным ранее) ставят, можно сказать, цивилизационный вопрос и одновременно научную задачу формирования новой «политической экономии», - как научно обоснованной «метаэкономии». То есть задачу скорейшего (ввиду опасных тенденций в мировом сообществе) формирования социально-экономической метанауки, интегрирующей многие достижения смежных наук, особенно теоретической социологии, и великого общемирового опыта в плане системной организации целевой деятельности, в том числе и особенно опыта СССР.

В то же время, как показывает современное большое множество публикаций по рассмотренной

автором тематике, видится общественно иррациональная раздробленность мышления по локальным задачам и частным интересам. Выясняется также и общественная проблема научно адекватных экспертных систем, не только в экономической науке, но и в инновационной деятельности, во всем информационном производстве. Таким образом, видятся уже остро необходимыми - переработка закона о науке, - который является в сущности законом об организации целевого мышления, - с учетом современных достижений в познании общественного развития и переход от традиционных способов принятия высших решений о нем к научно организованным и адекватным объективно действующим в обществе системным и прочим закономерностям (которые уже выяснены в значительной мере современным научным самопознанием).

Соответственно, и всё информационное производство видится уже, на основе великого опыта, не просто «производительной силой» (по Марксу), а направляющей и развивающей сверхсилой общества [15-19]. Думается, научное осознание этой сверхсилы, ускоренное современными проявлениями её действия, приведет и к осознанию необходимости общественно рациональной организации этого производства во всем Союзе дружественных народов.

Представленный в статье системный подход позволяет, думается, более глубоко рассмотреть, с таковых же позиций, и особо сложную тему общественно рациональной организации потребления ценностей, то есть распределения их в обществе посредством рыночных и иных способов. В некоторой мере она предварительно рассмотрена в указанных ниже публикациях. Поэтому здесь остается заметить, что любое распределение через обратные связи жестко влияет на все производство, следовательно общественно рациональным является такое, которое обеспечивает целесообразное и эффективное развитие общества при наиболее эффективном использовании природных и человеческих ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев А.И.: 1) О Началах Метаэкономии. Текст: электронный // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28234, 24.12.2022; 2) Метаэкономия – новое направление научно-философской и экономической мысли // Там же. Эл № 77-6567, публ.28218, 12.12.2022; 3) К системному осознанию «труда» и «экономики» в эволюционно-историческом развитии общества // Там же. Эл № 77-6567, публ.28135, 27.10.2022; 4) К системному осознанию средств достижения наибольшего общественного прогресса // Там же. Эл № 77-6567, публ.28105, 08.10.2022.
2. Малашиха Г.М.: 1) Метаэкономика - философия экономики (соотношение количества и качества в факторах и результатах социально-экономического развития). Автореферат диссертации. 1995. URL: <http://www.dslib.net/econom-teoria/metajekonomika-filosofija-jekonomiki.html?ysclid=lbpr2w9zvp962946361>; 2) Метаэкономика – философия экономики. Тбилиси, 1995 (на груз. языке).
3. Малашиха Георгий. Малая экономология: Новые парадигмы экономической теории. Монография. Palmarium Academic Publishing, 2018. 205 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3869217/> (дата обращения: 05.12.2022).
4. Генкин Б.М. Основания экономической теории и методы организации эффективной работы. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 448 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1986127/>
5. Седлачек Томаш. Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики «от Гильгамеша до Уоллстрит». М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. - URL: <https://www.twirpx.com/file/2539042/> (дата обращения: 01.12.2022).
6. Жоль К.К. Социология (в систематическом изложении). Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юнити-Дана, 2004. 431 с. - URL: <https://www.twirpx.com/file/3612074/> (дата обращения: 01.12.2022).
7. Васильев А.И. Ценность, стоимость и прочие категории с позиций системного общественного самопознания / А.И. Васильев. - DOI 10.52957/22213260_2022_5_33. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. 2022. №5. С.33-43. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.05.2022).
8. Новик И.Б. Системный стиль мышления (Особенности познания и управления в сложных системах). М.: Знание, 1986. 64 с. - URL: <https://www.twirpx.com/file/3865754/> (дата обращения: 01.12.2022).
9. Ле Гофф Ж.: 1) Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 560 с. – URL: <http://www.twirpx.com/file/1081245/>; 2) Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии. СПб.: Евразия, 2010. 224 с. – URL: <http://www.twirpx.com/file/932806/> (дата обращения: 01.12.2022).
10. Вебер Макс. История хозяйства. Очерк всеобщей социальной и экономической истории. «Наука и Школа». Петроград, 1923. - URL: <https://www.twirpx.com/file/1836053/> (дата обращения: 01.12.2022).
11. Валлерстайн Иммануил. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 176 с. - URL: <https://www.twirpx.com/file/2645809/> (дата обращения: 05.11.2022).
12. Поланьи К. Избранные работы. Москва: Территория будущего, 2010. 199 с. - URL: <https://www.twirpx.com/file/3481550/> (дата обращения: 05.11.2022).
13. Бромлей Ю.В. (отв. ред.): 1) История первобытного общества. Том 2. Эпоха первобытной родовой общины. М.: Наука, 1986. 574 с. - URL: <https://www.twirpx.com/file/227770/>; 2) История первобытного общества. Том 3. Эпоха классовообразования. М.: Наука, 1988. 568 с. – URL: <https://www.twirpx.com/file/227957/>;
- 3) Славяне и Россия. Сб. статей. М.: Наука, 1972. 308 с. – URL: <https://www.twirpx.com/file/2364134/>;
- 4) Современные этнические процессы в СССР. Монография. М.: Наука, 1975. 548 с. – URL: <https://www.twirpx.com/file/3701405/> (дата обращения: 05.11.2022).
14. Железнов В.Я. Экономическое мировоззрение древних греков. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2012.

257 с. - URL: <http://www.twirpx.com/file/1687327/> (дата обращения: 01.12.2022).

15. Кастельс Мануэль. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с. – URL: <https://www.twirpx.com/file/1935006/> (дата обращения: 03.01.2023).

16. Жукова О.А. Избранные работы по философии культуры. Культурный капитал. Русская культура и социальные практики современной России. М.: Согласие, 2014. 536 с. - URL: <https://www.twirpx.com/file/3606971/> (дата обращения: 03.01.2023).

17. Антопольский А.Б. Информационные ресурсы России. М.: НТЦ «Информрегистр», ИПКИР, 2004. 330 с. – URL: <https://www.twirpx.com/file/2217924/> (дата обращения: 03.01.2023).

18. Дулатова А.Н., Зиновьева Н.Б. Информационная культура личности. Учебно-методическое пособие. М.: Либерия-Бибинформ, 2007. 176 с. – URL: <https://www.twirpx.com/file/1376367/> (дата обращения: 03.01.2023).

19. Грабельников А.А., Волкова И.И., Гегелова Н.С. Организация информационного производства на телевидении. Учеб. пособие. М.: РУДН, 2008. 250 с. – URL: <https://www.twirpx.com/file/1673837/> (дата обращения: 03.01.2023).

About production and consumption from system, meta-economic positions

Vasiliev Alexander Ivanovich

Independent researcher, system analyst

St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: philoss1@mail.ru

Annotation. The article aims to present and briefly disclose the rationale for new scientific possibilities for the formation of socially progressive political economy, in addition to the author's previous publications. Unlike the studies of a meta-economic nature that have already been known in recent years, proposing the designation of an intermediate scientific discipline as meta-economics, the author puts forward, in addition to the previous ones, the scientific foundations of a systemic and meta-economic, social science and interdisciplinary nature, which allow you to move from the political determination of economics to a purely scientific one and, accordingly, designate the proposed scientific discipline as meta-economy. The evolutionary-historical and systemic approaches of the author, the appeal to Aristotle's thinking about the basics of economics made it possible to show the developing primacy of higher social goals over lower ones, the need for functional-technological and other concomitant goals. Based on a historical analysis of capitalist social development, through well-known generalizations by M. Weber and other researchers, its predestination by primary commodity-monetary relations and market principles of wealth accumulation is shown. The overconsumption, damage to nature and dangerous threats to all mankind caused by this development are emphasized. Attention is drawn to a certain consistency of the organization of production and consumption on the scale of the USSR, and at the same time the public inadequacy of purely political management of public development. In connection with the emergence of new scientific opportunities through the formation of scientific integral meta-economy, the task is to move to scientifically rational management of social development. Accordingly, attention is drawn to the need to organize expert systems in all information production.

Keywords: meta-economics, meta-economy, production, consumption, purpose, expediency, value, rationality, efficiency

Институциональные аспекты деятельности кредитных рейтинговых агентств

Николаева Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия.

E-mail: dvn2002@yandex.ru

Зенов Сергей Валерьевич

аспирант,

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия.

E-mail: zenov_sergei@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется деятельность кредитно-рейтинговых агентств в институциональном теоретическом аспекте в рамках методологического подхода, обозначенного как синтез политической экономии и институционализма. Такой методологический подход уже около двадцати лет используется в исследованиях экономических явлений и процессов в Ивановском государственном университете в традициях научной школы профессора Б. Д. Бабаева. В представленном материале акцент сделан на институциональной экономике. На основе теорий, составляющих институциональное направление экономической теории (теории контрактов, организации, трансакционных издержек, оппортунистического поведения, общественного выбора и др.) определено значение и функции, выполняемые рейтинговыми агентствами как элементом инфраструктуры финансового рынка. Раскрыт механизм, посредством которого рейтинговые агентства снижают риски, связанные с такими проблемами, рассматриваемыми в рамках институциональной экономики, как принципал-агент, ложный выбор, недобросовестное (оппортунистическое) поведение. Авторами отмечено, что категория «доверие» является одной из ключевых в деятельности кредитных рейтинговых агентств как института. В ходе исследования выявлено, что кредитно-рейтинговые агентства являются институтами финансового рынка, определяя правила поведения рейтингуемых лиц. В то же время деятельность агентств нуждается в регулировании со стороны государства в связи с тем, что они являются квазиобщественными организациями (эта характеристика получена авторами в рамках политико-экономического подхода). Выделены функции кредитно-рейтинговых агентств, которые подтверждают тесную связь элементов рыночной инфраструктуры с самим финансовым рынком и нецелесообразность ее исследования в отрыве от соотвествующего рынка. Определены роль и место рейтинговых агентств в обслуживании движения ссудного капитала и функционировании фондового рынка.

Ключевые слова: кредитно-рейтинговые агентства, институциональный подход, институт, принципал-агент, ложный выбор, недобросовестное поведение, контракт, доверие, инфраструктура финансового рынка.

JEL codes: B52, D53, E44, E52, G41

Для цитирования: Николаева, Е.Е. Институциональные аспекты деятельности кредитных рейтинговых агентств / Е.Е. Николаева, С.В. Зенов. - DOI 10.52957/22213260_2023_2_27. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №2. - С.27-37. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2023)

DOI: 10.52957/22213260_2023_2_27

Введение.

Современная финансовая система представляет собой прежде всего информационную систему сбора, обработки, хранения и использования информации о клиентах банковских организаций, страховых компаний, инвестиционных фондов и других финансовых структур. Финансовые организации как национального, так и международного уровня создают собственные информационные службы для сбора, обработки и хранения информации, но могут пользоваться и услугами организаций, представляющих информационную структуру финансового рынка (кредитные бюро, рейтинговые агентства, ценовые центры, администраторы, формирующие финансовые индикаторы,

специализированные информационные компании), заключая с ними договоры. Если финансовый рынок исследуется многими, то инфраструктура финансового рынка не часто выступает объектом изучения. Большая часть исследований по теме рейтинговых агентств носит прикладной характер, в основном исследуются эконометрические инструменты в их деятельности и предлагаются модели по улучшению качества рейтинга.

Авторами поставлена задача показать кредитно-рейтинговые агентства как элемент инфраструктуры финансового рынка в теоретическом ключе, раскрыв их роль в функционировании современной экономики.

Как коммерческие организации кредитно-рейтинговые агентства (КРА) занимаются анализом финансовой устойчивости экономических субъектов путём присвоения кредитных рейтингов. Для анализируемого субъекта рейтинг нужен для улучшения имиджа, снижения стоимости заёмных ресурсов, участия в различных государственных мероприятиях и других целей. Кредитный рейтинг, абстрагируясь от различий в методологии рейтинговых агентств и несущественных особенностей, с этим связанных, выступает важным инструментом финансового рынка, структурирующим отношения, связанные со сбором, анализом и интерпретацией экономической информации финансового рынка. Игроками на этом рынке являются рейтинговые агентства, деятельность которых связана с колоссальными внешними эффектами (пользователями информацией рейтинговых агентств может являться всё множество субъектов рыночных отношений, так или иначе связанных с финансовым рынком), поэтому присвоение рейтингов основано на правилах и предполагает наличие санкций за нарушение процедур присвоения рейтинга. Так, в РФ и многих других странах деятельность агентств регламентируется на законодательном уровне.

Методология.

В традициях экономической школы профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева «Институционально-политэкономическоенаправление» Ивановского государственного университета, сформировавшейся в начале 2000-х годов, исследовать категории, которые рассматриваются по преимуществу в рамках конкретно-экономических наук, в теоретическом ключе, с точки зрения синтеза политической экономии и институционализма. Такой методологический подход был успешно реализован в ряде диссертационных исследований, выполненных под руководством доктора экономических наук Б. Д. Бабаева и показал свою продуктивность. Можно указать на диссертации по финансовой проблематике, выполненные на основе такой методологии, Т. М. Корягиной на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему «Сбережения: взаимосвязь политэкономического и институционального аспектов» (2014) [7], А. Ю. Родиной на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему «Кругооборот кредитного ресурса: взаимосвязь политико-экономического и институционального аспектов» (2015) [15]. Были исследования и других сфер экономики, основанные на синтезе политической экономии и институционализма, например, кандидатские диссертации М. В. Назаровой (на тему «Индивидуальная форма частной собственности на средства производства и ее институционализация в индивидуальном малом предпринимательстве как секторе экономики» (2003), Т. К. Поповой на тему «Отчуждение труда как система экономических отношений на уровне предприятия: взаимосвязь политэкономического и институционального аспектов» (2009) [12], докторская диссертация О. Ю. Гурьевой на тему «Пенсионное дело: взаимосвязь политико-экономического и институционального подходов» (2010) [4]. В таком же ключе Т. В. Азаровой и Е. Е. Николаевой рассматривалась конкуренция [9].

Кредитно-рейтинговые агентства также исследуются нами как в политэкономическом, так и в институциональном аспектах в традициях научной школы Б. Д. Бабаева. Политэкономический подход позволяет представить эту структуру как систему экономических отношений между КРА, пользователями информацией рейтинговых агентств (инвесторы, банки, регулятор и прочие), а также самими рейтингуемыми субъектами (компании, которым присваивается кредитный рейтинг или ценные бумаги этих компаний) по поводу информации в виде кредитного рейтинга, которая

становится товаром, продуктом труда рейтинговых агентств. В политической экономии традиционно рассматриваются экономические интересы хозяйствующих субъектов, их противоречия и пути согласования, анализ которых позволил охарактеризовать кредитно-рейтинговые агентства как квазиобщественные организации [6].

В данной статье акцент сделан на институциональный подход, в рамках которого раскрываются новые стороны деятельности КРА по сравнению с политико-экономической методологией. Как известно, институциональный подход заключается в рассмотрении и анализе экономических категорий и процессов с учетом влияния на них неэкономических (социальных, политических, этических и правовых) факторов, институтов. Институциональная экономика во многом близка политической экономии, так как является социальной наукой, отходит от многих постулатов неоклассики (равновесие, оптимальность и др.), рассматривает явления и процессы в развитии, в их исторической последовательности, изучает конфликт интересов между группами людей, коллективами, отдает приоритет общественным интересам, критикует рыночную систему и выступает за государственное регулирование экономики. Но в отличие от политической экономии как единого научного направления институционализм представлен целым букетом очень разных теорий, решающих отдельные важные задачи. Это теории трансакционных издержек, прав собственности, контрактов, фирмы, общественного выбора и другие. Большое внимание институционалисты уделяют трансакционным издержкам, связанным с поиском, обработкой, хранением информации; с совершением самой сделки; с обеспечением выполнения контракта (оппортунистическое поведение).

В экономических взаимоотношениях между различными агентами очень важно обладать полнотой информации, особенно если речь идет о предоставлении ссуды или приобретении ценных бумаг. Важность информации иллюстрирует Джордж Акерлоф, приводя в своей известной работе про рынок «лимонов» следующие примеры: «Близко зная окружающих, он (ростовщик) может, не подвергаясь серьезному риску, предоставлять займы тем, кто иначе вообще не мог бы получить ссуду» или «Хозяин небольшой лавки в рыбацком поселке в Гонконге сказал мне: Я даю в долг всем, кто регулярно бросает якорь в нашем заливе, но я дважды подумаю, стоит ли давать займы человеку, которого я знаю не очень хорошо, – если, конечно, не сумею все о нем разузнать» [1, с. 499].

Поскольку в современном постиндустриальном мире знания и специализация каждого отдельного человека имеют узкий характер, постольку мы не всегда обладаем полнотой информации. Существует множество рынков, где покупателю трудно оценить качество товара, один из них – финансовый рынок, где основным товаром являются капитал и финансовые активы (инструменты). Как пишет Акерлоф, «...на подобных рынках общественные выгоды не совпадают с частными, поэтому в ряде случаев государственное вмешательство может повысить благосостояние всех участников сделок... могут возникать также и частные институты, преследующие цель реализовать потенциальный прирост благосостояния всех рыночных агентов» [1, с. 488]. Под вмешательством может подразумеваться наличие института (частного или государственного), устраняющего асимметрию информации. Рейтинговые агентства как независимый институт, в состоянии объективно оценить риски неплатёжеспособности организации по своим обязательствам, что соответствует общественным интересам. Однако появление частного института потенциально создает возможность «провала рынка» – концентрации экономической власти. Мы можем это наблюдать на практике, ведь современный международный рынок рейтинговых услуг имеет высокую степень концентрации (более 90% всех рейтингов приходится на агентства Moody's, Fitch и S&P).

Проблемы финансового рынка – принципал-агент, ложный выбор, недобросовестное поведение – и кредитные рейтинговые агентства

Дж. Гэлбрейт еще в середине XX века отмечал, что происходит «утрата власти в современной корпорации акционерами,... на собраниях акционеров ...присутствуют лишь владельцы незначительной части акционерного капитала, а голосами остальных акционеров распоряжаются по доверенности директора компании» [3, с. 66]. Тезис Гэлбрейта, с нашей точки зрения, в первую

очередь относится к компаниям, ценные бумаги которых обращаются на финансовом рынке, так как чем крупнее компания, тем сложнее её структура управления и глубже разделение труда. Небольшие фирмы чаще используют для привлечения средств банковские кредиты. Пузырь «доткомов» 2000-2001 г. привел к тому, что стоимость акций высокотехнологичных компаний (по индексу NASDAQ Composite) упала на 77% [10] в связи с утратой доверия к ним и масштабными спекуляциями. Среди причин возникновения пузыря выделяют неверную оценку активов и перспектив развития IT-компаний.

На финансовых рынках часто возникает проблема «принципал-агент», заключающаяся в том, что принципал и агент зависимы друг от друга в коммерческих отношениях, но имеют разную полноту информации (асимметричность, неравномерность информации). Принципал дает поручение и желает, чтобы оно было правильно выполнено со стороны агента. Но экономические интересы владельцев капитала и «техноструктуры» в лице топ-менеджмента и технических специалистов, различаются. Субъект, желающий приобрести ценные бумаги компании на финансовом рынке или ссудить свой денежный капитал и извлечь прибавочную стоимость, не знает о проблемах, имеющих внутри компании, и не может знать, так как не владеет инсайдерской информацией. И здесь ему на помощь приходит рейтинговое агентство. Подобно тому, как население перепоручает управление своими сбережениями банку в целях их выгодного приложения, так и различные экономические субъекты возлагают свои трансакционные издержки на кредитное рейтинговое агентство, которое обладает большими возможностями, широким набором инструментов и методов, для оценки платёжеспособности контрагента, его надёжности.

Значительную роль в деятельности КРА играет контракт. Рассмотрим причины, по которым контракт может повлиять на объективность рейтинговой оценки. Рейтингуемое лицо (РЛ) интересуется по возможности наивысший рейтинг, даже если он не соответствует реальной кредитоспособности. У рейтинговых агентств тоже имеются предпосылки к тому, чтобы быть заинтересованными в более высоких рейтингах, так как это способствует привлечению клиентов. Однако сейчас к агентствам предъявляются жесткие требования регуляторов в области объективности рейтингов, с чем агентства не могут не считаться. Другой причиной нежелания завышать кредитный рейтинг является возможная потеря деловой репутации вследствие недооценки рисков. У РЛ имеется стимул исказить собственную финансовую информацию в целях повышения кредитного рейтинга (примером служит кризис доткомов [17, с. 12]), это входит в конфликт с интересами рейтингового агентства. Подобный конфликт может быть минимизирован при помощи контракта.

Контракт защищает обе стороны сделки. С одной стороны, захочет ли компания рассказывать детали своей стратегии? Покажет ли конфиденциальные документы агентству, у которого контракт и обязательства с третьими лицами [11]? Не рискует ли РЛ в данной ситуации, что информация, составляющая коммерческую тайну, может попасть третьим лицам и нанести ущерб деятельности? С другой стороны, нельзя снимать риск и того, что коммерческая организация может вводить в заблуждение рейтинговое агентство по поводу своей финансовой устойчивости. Контракт структурирует отношения между РЛ и агентством и подразумевает взаимные обязательства. Так, агентство получает доступ к информации, которой обычный инвестор не обладает, что позволяет составить более объективную оценку [2], а РЛ обладает гарантией того, что эта информация не попадет к третьим лицам, не связанным с агентством. Вопросы неисполнения обязательств могут быть разрешены в правовом поле.

Поскольку кредитный рейтинг является динамической оценкой кредитоспособности и может со временем меняться, постольку мы можем подразумевать, что такой контракт является долгосрочным (как минимум пока опубликован сам кредитный рейтинг). Это защищает рейтинговое агентство и пользователей информацией от возможного недобросовестного поведения со стороны РЛ, которое после получения кредитного рейтинга может принимать на себя неоправданно высокие риски.

Современные рейтинговые методологии учитывают не только количественные факторы,

связанные с экономической эффективностью, но и качественные характеристики. Например, российское рейтинговое агентство НКР (Национальные кредитные рейтинги) в своей методологии рассматривает фактор «Менеджмент и бенефициары», где анализируются риски, характеризующие практику принятия и реализации управленческих решений, оказывающих влияние на текущие и стратегические аспекты деятельности [8]. Это должно способствовать снижению рисков проблемы принципал-агент и ложного выбора, так как инвестор перед приобретением ценных бумаг или выдачей ссуды опирается на кредитный рейтинг как один из источников информации (рис. 1). Однако подобная информированность не может полностью устранить вышеперечисленные риски. Это связано с тем, что рейтинговые агентства, как и любой другой субъект экономических отношений, ограничены в информации и рациональности, а потому прогнозирование финансовой устойчивости неразрывно связано с возможностью появления ошибок. Так, рейтинги Enron и многих других компаний незадолго до упомянутого кризиса не соответствовали их реальной платежеспособности и устойчивости.

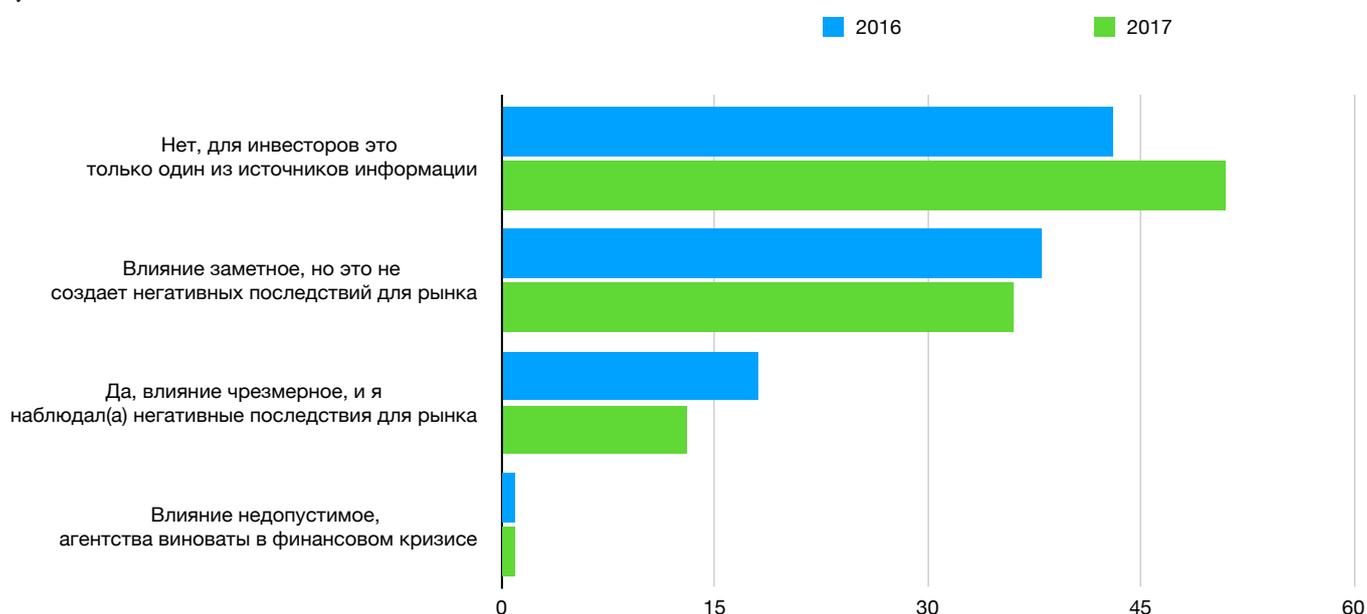

Рисунок 1. Результаты опроса участников финансового рынка «Считаете ли Вы влияние рейтинговых оценок на российский финансовый рынок чрезмерным?»

Источники: составлено авторами на основании данных рейтингового агентства АКРА

Доверие – основная институциональная характеристика для кредитных рейтинговых агентств. Общеизвестно, что периоды высокой инфляции сопровождаются снижением доверия у населения к фиатным деньгам как институту, гарантом которых является устойчивость денежно-кредитной политики государства и признание государством этих денег как средства обращения, платежа и т. д. В этой ситуации население предпочитает хранить свои сбережения в форме товарных денег, обладающих «стоимостью». Существуют схожие тенденции, связанные с потерей доверия к кредитным рейтингам. Азиатский кризис 1997-1998 годов, пузырь «доткомов» и ипотечный кризис США 2007 года пошатнули доверие к рейтингам. Банки при выдаче кредита стали меньше опираться на кредитные рейтинги агентств и совершенствовали собственную методологию оценки платежеспособности.

По данным опроса участников финансового рынка рейтинговым агентством АКРА, среди основных факторов, влияющих на снижение доверия, они выделяют недооценку кредитного риска, низкий уровень конкуренции, расхождение рейтингов с индикаторами рынка капитала и рейтингование связанных компаний (рис. 2). Стимулами для получения кредитного рейтинга являются повышение инвестиционной привлекательности (большинство респондентов принимали решение получить кредитный рейтинг, поскольку планировали осуществить выпуск облигаций)

и требования нормативных актов. Основным критерием выбора кредитного агентства является репутация, что наглядно подтверждает тезис о доверии, как ключевой характеристике в рейтинговой деятельности [16].

Кроме того, оценки рейтинговых агентств, аккредитованных ЦБ РФ, активно используют как государственные финансовые регуляторы, так и институциональные инвесторы при определении инвестиционной политики и установлении кредитных лимитов. Требование об обязательном наличии кредитного рейтинга для различных случаев содержится в более чем 50 государственных документах (акты, постановления и т.п.). В том же опросе рейтингового агентства АКРА более половины респондентов не видят серьёзных рисков связанных с негативным влиянием рейтинговых агентств на финансовый рынок [16] (рис. 2). Это можно объяснить несколькими причинами, во-первых, с недавнего времени в России надзор за деятельностью рейтинговых агентств был усилен Центральным Банком, разработана нормативно-правовая база (ФЗ «О деятельности рейтинговых агентств...» от 13 июля 2015 года N 222-ФЗ), а также усовершенствована методология присвоения рейтингов с учетом опыта последних финансовых кризисов.

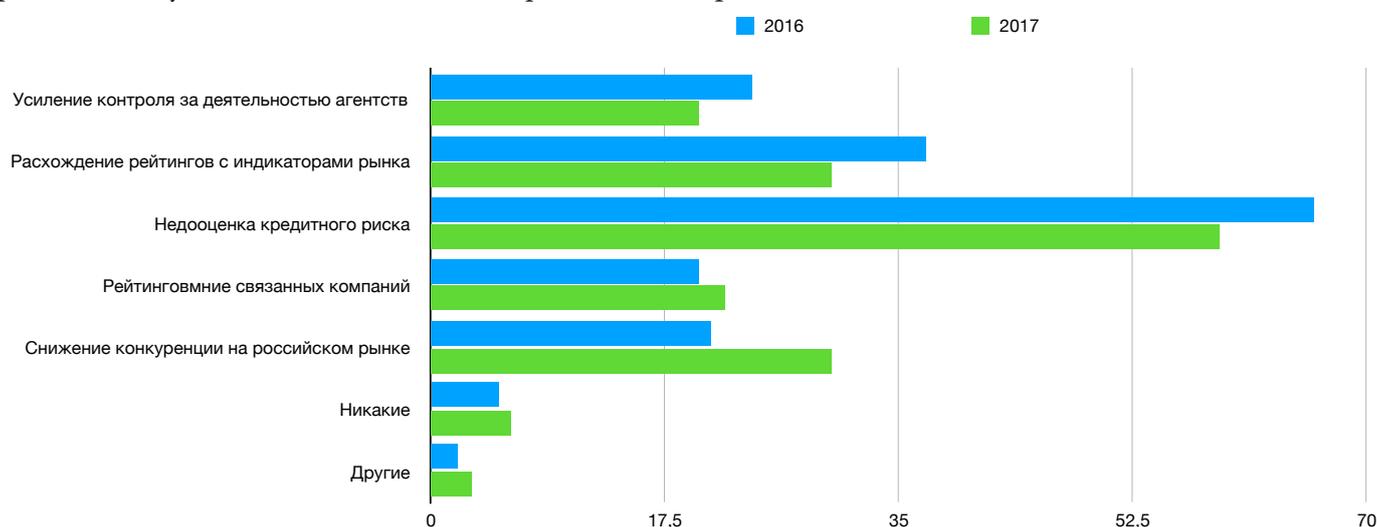

Рисунок 2. Результаты опроса участников финансового рынка «Какие события за последние 12 месяцев могут вызвать сомнение в объективности оценок рейтинговых агентств, работающих на российском рынке?»

Источники: составлено авторами на основании данных рейтингового агентства АКРА

Рейтинговые агентства ускоряют динамику операций на рынке фиктивного капитала, что схематично можно представить следующим образом (рис.3).

Сами рейтинговые агентства можно рассматривать как институт. Дуглас Норт определяет институты как «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми, задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия... Они состоят из формальных писанных правил и обычно неписаных кодексов поведения, которые лежат глубже формальных правил и дополняют их» [10, с. 17, 19]. Представители институционализма рассматривают и механизмы, которые побуждают и принуждают общество соблюдать нормы, контракты. Так, принуждение состоит в том, что сторона-нарушитель всегда должна предоставить пострадавшей стороне такую компенсацию, которая делает невыгодным нарушение контракта [10, с. 81].

На современном финансовом рынке стало «нормой» при принятии решений экономическими субъектами ориентироваться на кредитный рейтинг, так как получение кредитного рейтинга дает определенные преимущества (снижение стоимости привлечение средств, улучшение деловой репутации). Наряду с указанной неформальной нормой «стали появляться и формальные правила, например, регуляторы многих стран требуют размещать активы различных суверенных фондов

в финансовые инструменты, имеющие рейтинг. Кредитный рейтинг необходим для допуска к определенным операциям (залоговые аукционы, листинг облигаций, включение в ломбардный список). Если коммерческий банк хочет произвести заимствования у Центрального банка, то его активы должны иметь определенный минимальный рейтинг (минимум устанавливается данным Центральным банком). Вышеперечисленные формальные правила, безусловно, структурируют поведение субъектов, однако сами по себе рейтинговые агентства не имеют никаких механизмов принуждения к исполнению этих правил, такими механизмами располагают институты более высокого порядка (например, Центральный банк)» [5, с. 87-88].

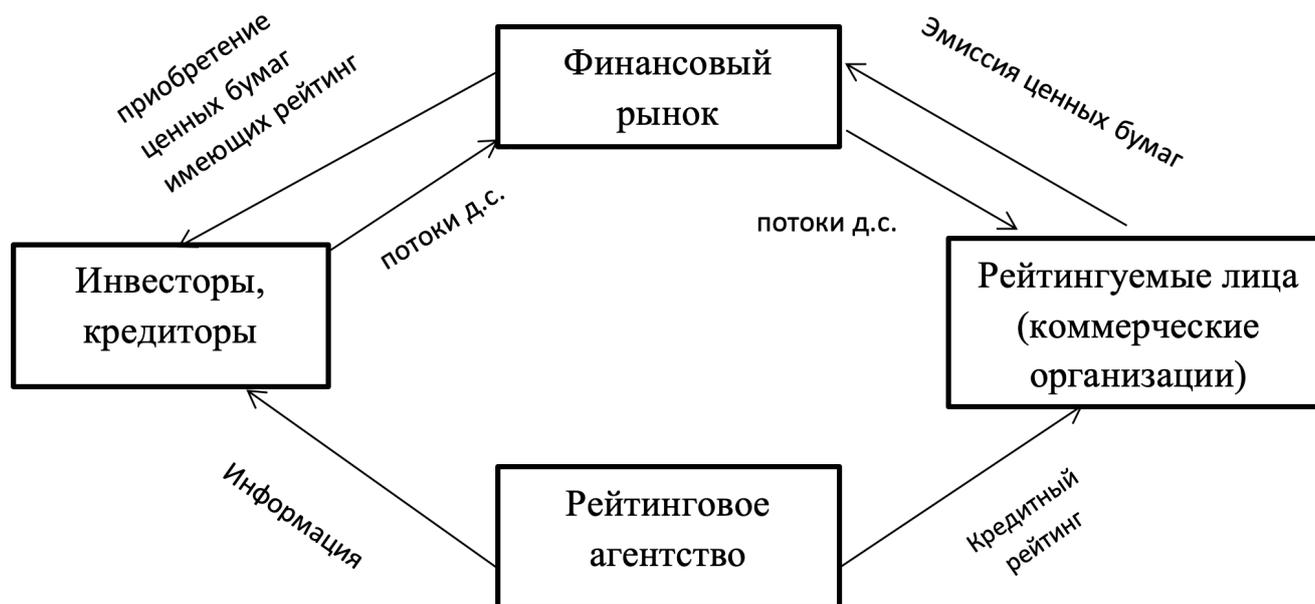

Рисунок 3. Роль рейтинговых агентств в ускорении динамики финансового рынка.

Выделим функции, которые, по нашему мнению, выполняют рейтинговые агентства как элемент инфраструктуры финансового рынка и как институт:

- снижение риска ложного выбора;
- снижение риска недобросовестного поведения;
- снижение рисков, связанных с проблемой принципала-агента;
- снижение транзакционных издержек,
- уменьшение информационной асимметрии на финансовом рынке.

Рейтинговые агентства как институт и элемент инфраструктуры финансового рынка способствуют нормальному функционированию финансового рынка, а потому непосредственно связаны с функциями самого финансового рынка и особенностями обращения финансовых активов. На финансовом рынке под инвестициями понимаются не только вложения капитала для приобретения рабочей силы и средств производства, но и «портфельные инвестиции», связанные с движением фиктивного капитала. Такие инвестиции осуществляются с целью извлечения прибыли в форме дивиденда или процента, а не с целью участия в управлении и развитии компании. Таким образом, рейтинговыми агентствами обслуживается не только рынок ссудных капиталов, но и фондовый рынок (рынок фиктивного капитала), имеющий собственные законы движения.

В рыночной экономике деньги не должны оседать в виде сокровищ, так как это создавало бы противоречие «между свободным, неиспользуемым капиталом и природой капитала как стоимости, находящейся в постоянном движении и приносящей прибавочную стоимость» [14, с. 95]. Этот основной экономический закон подразумевает постоянный поиск прибыльного приложения капитала. Кредитные рейтинговые агентства позволяют облегчить этот поиск, однако коммерческая

природа этой организации порой дает о себе знать. Являясь, по нашему мнению, квазиобщественной организацией [6], они могут ставить свои коммерческие интересы выше интересов общественных, в такие моменты наиболее ярко выражается диалектически противоречивый характер их деятельности: организация, основной функцией которой является снижение вышеуказанных рисков, сама становится их генератором. Искажение реального уровня рисков в совокупности с общественным доверием к кредитным рейтингам приводят к нерациональному использованию капитала.

Таким образом, кредитные рейтинговые агентства, сглаживая проблемы финансового рынка, связанные с недостатком информации (так как цены на финансовом рынке не всегда отражают информацию о реальном качестве товара), способствуют мобилизации денежных капиталов, их перераспределению по различным отраслям рыночного хозяйства путем предоставления экономической информации субъектам рыночных отношений.

Заключение.

Подводя итог, отметим, что изучение кредитно-рейтинговых агентств как элемента инфраструктуры финансового рынка в институциональном аспекте позволяет выявить их дополнительные характеристики, расширить представление о роли КРА в современной экономике. Помимо чисто информационной функции, свойственной любому рынку и рыночной инфраструктуре, КРА выступает и как институт, задающий определенные правила поведения РЛ. Кроме того, институтом является и продукт деятельности КРА – кредитный рейтинг. Кредитные рейтинговые агентства снижают вышеуказанные риски, трансакционные издержки и асимметричность информации, повышая тем самым устойчивость экономики.

Рассмотрение рейтинговых агентств на основе синтеза политической экономии и институциональных теорий позволит более полно представить место и роль этого элемента инфраструктуры финансового рынка в современной национальной и мировой социально-экономической системе. Это имеет значение для развития экономической теории как науки. Такой расширенный в теоретическом аспекте взгляд на КРА имеет и практическое значение, поскольку может быть использован для разработки эффективных мер государственного регулирования самих агентств, адекватных их сущности, раскрываемой в данном исследовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. George A. Akerlof. The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics, v.84, August 1970. p.488-500.
2. White.B. Do Rating Agencies Make the Grade? The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/business/2002/01/31/do-rating-agencies-make-the-grade/9482b73e-5199-40b2-985f-8f3c3084b8f4/> (дата обращения 11.02.23)
3. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Избранное. / Дж. К. Гэлбрейт. М.: Эксмо, 2008. – 1200 с.
4. Гурьева О. Ю. Пенсионное дело: взаимосвязь политико-экономического и институционального подходов: автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.01 / Гурьева Ольга Юрьевна; [Место защиты: Иван. гос. ун-т]. Иваново, 2010. 39 с.
5. Зенов С. В. Институциональный подход в анализе инфраструктурных организаций финансового рынка (на примере кредитно-рейтинговых агентств) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2022. № 1. С. 83-89. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://ivanovo.ac.ru/upload/medialibrary/57e/%D0%92%D0%AD_22-1.pdf
6. Зенов С. В. Кредитно-рейтинговое агентство как квазиобщественная организация и перспективы его развития // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: мат-лы Международного научно-практич. фестиваля, Иваново, 19–29 апреля 2021 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. 1154 с. С. 790-796.
7. Корягина Т. М. Сбережения: взаимосвязь политэкономического и институционального аспектов: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Корягина Татьяна Михайловна; [Место защиты: Иван. гос. ун-т]. Иваново, 2014. 22 с.
8. Методология присвоения кредитных рейтингов по национальной шкале для Российской Федерации нефинансовым компаниям (Национальные Кредитные Рейтинги). URL: <https://ratings.ru/methodologies/current/> (дата обращения 14.02.23)
9. Николаева Е. Е., Азарова Т. В. Конкуренция как экономическое отношение и как институт: методологический аспект // Теоретическая экономика. 2017. № 6. С. 38-49. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с. (Современная институционально-эволюционная теория).
11. Перспективы развития индустрии кредитных рейтингов: регулирование и спрос. (2021 г.) // Рейтинговое агентство Эксперт-РА. URL: https://www.raexpert.ru/press/articles/mitrofanov_bosfera_jun2021/ (дата обращения 15.03.23).
12. Попова Т. К. Отчуждение труда как система экономических отношений на уровне предприятия: взаимосвязь политэкономического и институционального аспектов: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Попова Татьяна Константиновна; [Место защиты: Иван. гос. ун-т]. Иваново, 2009. 22 с.
13. Пузырь доткомов // БКС Экспресс. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/chto-takoe-puzyr-dotkomov-kak-pereotsenili-aktsii-internet-kompanii> (дата обращения 09.02.23)
14. Радаев В. В., Азарова М. М. Политическая экономия. М.: Политиздат, 1988. 496 с.
15. Роднина А. Ю. Кругооборот кредитного ресурса: взаимосвязь политико-экономического и институционального аспектов: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.01 / Роднина Анна Юрьевна; [Место защиты: Иван. гос. ун-т]. Иваново, 2015. 42 с.
16. Участники финансового рынка хотят больше кредитных рейтингов. Дата публикации 29.05.17. Рейтинговое агентство АКРА. Аналитика. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/> (дата обращения 15.02.23)
17. Филатов Е. А. Анализ международных финансово-экономических кризисов // Управление

экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 11. С. 1-20.

Institutional aspects of the activities of credit rating agencies

Nikolaeva Elena Evgenievna

Doctor of Economics, Associate Professor,
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.
E-mail: dvn2002@yandex.ru

Chikhireva Natalia Viktorovna

postgraduate student,
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.
E-mail: zenov_sergei@mail.ru

Annotation. The article analyzes the activities of credit rating agencies in an institutional theoretical aspect within the framework of a methodological approach designated as a synthesis of political economy and institutionalism. This methodological approach has been used for about twenty years in the research of economic phenomena and processes at Ivanovo State University in the tradition of the scientific school of Professor B. D. Babayev. The presented material focuses on institutional economics. Based on the theories that make up the institutional direction of economic theory (theory of contracts, organization, transaction costs, opportunistic behavior, public choice, etc.), the significance and functions performed by rating agencies as an element of the financial market infrastructure are determined. The mechanism by which rating agencies reduce the risks associated with such problems considered within the framework of institutional economics as principal-agent, false choice, unfair (opportunistic) behavior is disclosed. The authors noted that the category of «trust» is one of the key activities of credit rating agencies as an institution. The study revealed that credit rating agencies are financial market institutions, defining the rules of behavior of rated persons. At the same time, the activities of agencies need to be regulated by the state due to the fact that they are quasi-public organizations (this characteristic was obtained by the authors within the framework of a political and economic approach). The functions of credit rating agencies are highlighted, which confirm the close connection of the elements of the market infrastructure with the financial market itself and the inexpediency of its research in isolation from the relevant market. The role and place of rating agencies in servicing the movement of loan capital and the functioning of the stock market are determined.

Keywords: credit rating agencies, institutional approach, institute, principal agent, false choice, unfair behavior, contract, trust, financial market infrastructure

Концептуальные положения гетеродоксальной экономики

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00640, <https://rscf.ru/project/23-28-00640/>

Соziнова Анастасия Андреевна

доктор экономических наук, главный научный сотрудник,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия.
E-mail: aa_sozinova@vyatsu.ru

Савельева Надежда Константиновна

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия.
E-mail: nk_saveljeva@vyatsu.ru

Чупраков Дмитрий Вячеславович

кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия.
E-mail: usr10381@vyatsu.ru

Сайдакова Виктория Андреевна

аспирант, младший научный сотрудник,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия.
E-mail: usr21787@vyatsu.ru

Аннотация. Современный взгляд на развитие экономической теории содержит достаточное количество различных подходов и течений. Одними из «противоборствующих» течений отмечены ортодоксальная экономика (экономический мейнстрим) и гетеродоксальная экономика (неортодоксальная, альтернативная экономика). Цель исследования заключается в изучении концептуальных положений гетеродоксальной мысли экономической науки. Для достижения поставленной цели коллективом авторов были использованы общенаучные методы. Исследованием гетеродоксальной экономики занимались отечественные и зарубежные ученые-экономисты. В рамках данной научной статьи были определены подходы к определению гетеродоксальной экономики, экономические направления в данном течении. Особенности рассматриваемого объекта были определены методологический плюрализм, определенная роль человека в обществе, применение мезо-оснований, роль исторического процесса в экономическом развитии, междисциплинарная интеграция. При этом на развитии неортодоксальной экономики сказываются проблемы, связанные с концентрацией экономистов на противодействии экономическому мейнстриму без участия в развитии собственного экономического направления, а также недостаточный уровень международной интеграции.

Ключевые слова: экономическая теория; гетеродоксальная экономика; ортодоксальная экономика; экономический мейнстрим; развитие экономической мысли.

JEL codes: A11, B20, B29, B50

Для цитирования: Соziнова, А.А. Концептуальные положения гетеродоксальной экономики / А.А. Соziнова, Н.К. Савельева Д.В. Чупраков. - DOI 10.52957/22213260_2023_2_38. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №2. - С.38-44. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2023)

DOI: 10.52957/22213260_2023_2_38

Введение

Современная экономическая теория содержит ряд разнообразных подходов и течений, которые могут как противостоять друг другу, так и взаимодействовать. Одним из вариантов таких разнообразий выступает деление экономической теории на ортодоксальную и гетеродоксальную экономики. Однако, по мере развития процессов цифровизации в экономике состояние ортодоксальной теории

и ее экономического мейнстрима – неоклассической научной школы – невозможно признать удовлетворительным.

Так, стоит отметить, что негативные аспекты ортодоксального течения экономики отражались в исследованиях зарубежных экономистов Krugman P. [1], Romer P. [2], Piketty T. [3], которые отмечали приверженность представителей данного течения к использованию математических задач, при этом не рассматривая масштабные экономические процессы. Д-р соц. наук Кирдина С. Г. отмечает излишнюю «жестокость» предпосылок ортодоксальной экономики и увеличение количества ученых гетеродоксального течения [4]. При этом российский экономист Мальцев А. А. отметил, что современный мейнстрим все более отходит от ортодоксального образа экономики и открыт для новых нестандартных идей [5].

Поскольку все чаще в научных исследованиях экономисты обращаются к гетеродоксальной экономике как оппозиционному к ортодоксальному движению, возникает необходимость в изучении концептуальных положений гетеродоксальной мысли экономической науки, в чем и заключается цель исследования.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели в исследовании используются общенаучные методы, например, метод анализа, синтеза, индукции, дедукции, формализации и другие.

Исследование вопросов, касающихся сущности гетеродоксальной экономики, находит свое отражение в отечественных и зарубежных работах ученых-экономистов, в частности Баженов Г. А. [5], Кирдина-Чендлер С. Г. [6, 7], Кульков В. М. [8], Мальцев А. А. [9, 10], Московский А. И. [11], Синдзингре А. Н. [12], Colander D. [13], Davis J. B. [14], Dzarasov R. [15], Rutherford M. [16], Thornton T. B. [17] и других ученых.

Результаты исследований

Формирование так называемой гетеродоксальной экономики можно связать с XIX веком, когда начали появляться альтернативные парадигмы по отношению к классической политической экономии. Появление термина «гетеродоксия» относится к XX веку.

Трактовка термина «гетеродоксальная экономика» представлена на рисунке 1.

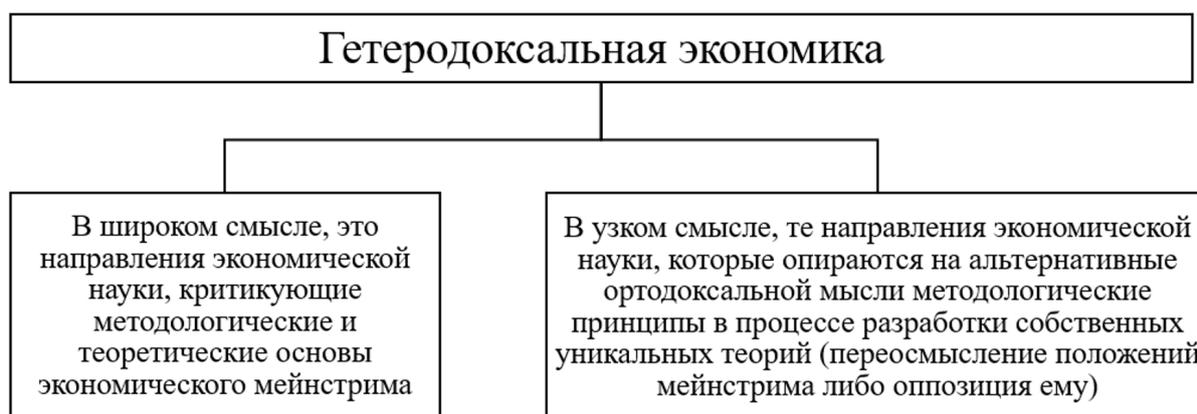

Рисунок 1. Подходы к определению гетеродоксальной экономики

Источник: составлено авторами на основании [5]

Современное гетеродоксальное направление не имеет единообразной структуры. В таблице 1 представлены отечественные и зарубежные подходы к определению структурных направлений гетеродоксального течения.

Таким образом, гетеродоксальную экономику можно характеризовать как направление экономической теории с наличием разноплановых внутренних экономических течений, которые обновляются постоянно.

Таблица 1 – Подходы к определению направлений гетеродоксального течения

Автор	Направления гетеродоксального течения
Баженов Г. А., Мальцев А. А.	– новая австрийская школа (ротбардианское и хайекианское направления); – обновленный «старый» институционализм; – посткейнсианство; – радикальная политэкономия (структурный и культурный марксизм, грамшианство, мир-системный анализ и др.); – феминистская экономическая теория (левый феминизм и феминистическая экономическая теория). Направления, связанные с естественно-научными методами – эволюционная экономика, нейроэкономика, эконофизика
Рязанов В. Т.	– марксистская экономическая теория; – кейнсианство (посткейнсианство); – институционализм (теория особенного); – мир-системный анализ. Автор также отмечал потенциал «радикальной политэкономии, исторической школы, философско-хозяйственного подхода» и др.
Московский А. И.	– марксизм; – посткейнсианство; – радикальная политическая экономия; – феминистская экономия; – институционализм
Colander D.	– обновленный «старый» институционализм; – посткейнсианство; – новая австрийская школа; – радикальная политэкономия.

Источник: составлено авторами на основании [5, 8, 11, 13]

Рассмотрим особенности современной гетеродоксальной экономики. Если основу методологического аппарата представителей ортодоксии составляют математические методы исследования, то у представителей-гетеродоксов этого не наблюдается, они придерживаются плюралистических взглядов на методологию исследований [7].

В экономическом мейнстриме человек стремится к достижению максимальной полезности (движущая сила – «эгоизм» [12]), когда в альтернативной экономике человек следует отведенной ему роли в социальном обществе. Поэтому гетеродоксальная экономическая мысль в приоритет ставит анализ социально-экономической системы в целом [16].

Что касается роли институтов, в гетеродоксальной экономической теории используются мезо-основания, с помощью которых предоставляется возможным определить, в какой степени и какой «институциональный дизайн» отношений дает возможность экономике развиваться [6].

Исследуя научные работы экономистов-гетеродоксов, можно прийти к умозаключению, что они придают достаточное значение истории, поскольку любой экономический процесс необходимо рассматривать через призму его исторического развития. История входит в ядро экономистов-гетеродоксов [14]. Это, на наш взгляд, является одним из основных преимуществ гетеродоксальной теории, так как анализ экономического процесса на данный момент времени не позволяет сделать достоверные выводы об исследуемом процессе и предположить стратегии его развития.

Гетеродоксальная экономика развивает идею, что экономические системы являются «эволюционирующим организмом», который не может находиться в состоянии равновесия [15, 18],

что еще раз отсылает нас к приданию значения исторических аспектов в исследовании.

Ученые, придерживающиеся гетеродоксальной мысли в экономике, стремятся к ликвидации межпредметных границ и осуществлению гетеродоксальной коллаборации. Междисциплинарность гетеродоксальной экономики отмечает Кирдина С. Г. [4], с ее точки зрения, экономика взаимодействует с социальными и естественными науками, тем самым, создавая почву, которая позволяет получать новые фундаментальные знания.

Таким образом, проведя исследование научной литературы, можно обобщить выявленные особенности гетеродоксальной экономики (рис. 2).

Рисунок 2. Особенности гетеродоксальной экономики

Источник: составлено авторами

При этом следует отметить, что в современной экономической науке происходит так называемый «плюралистический поворот», который и позволяет интегрировать в экономику гетеродоксальные концепции [10].

Поскольку гетеродоксальное течение является до сих пор достаточно новым и не до конца изученным, возникают проблемы, связанные с отсутствием единой идеологии среди ученых-гетеродоксов в области методологических и теоретических аспектов (рис. 3).

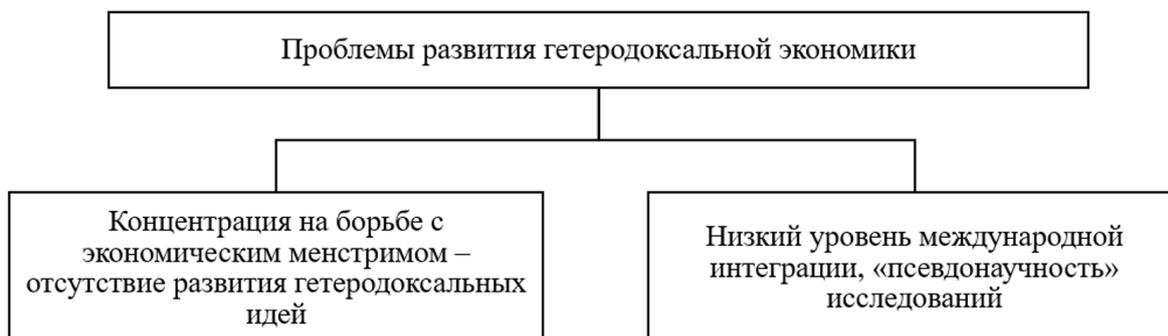

Рисунок 3. Проблемы развития гетеродоксальной экономики

Источник: составлено авторами

Одной из основных проблем гетеродоксов является концентрация на критике экономического мейнстрима в ущерб развитию собственных идей и подходов. В результате формируется взгляд, где гетеродоксальное течение – это «хорошая» экономическая наука, а ортодоксальная – «плохая», что отталкивает эти два течения все дальше друг от друга без возможности найти точки соприкосновения [17].

Известный экономический эксперт Болдырев И. А. рассуждает, что неоднородность экономической науки воспринимается «болезненно». Любая отклоняющаяся от мейнстрима экономическая мысль считается «псевдонаучной». Болдырев И. А. обращает внимание на следующий аспект: «Конечно, нет ничего легче, чем объявить себя «неортодоксальным» экономистом. ... Плохо в этом лишь то, что нет ничего сложнее, чем сделать значимый вклад в науку, будучи вне мейнстрима». Немногие ученые-гетеродоксы (в частности, отечественные) публикуют собственные научные изыскания в научных журналах и принимают участие в международных конференциях. Это негативно отражается на развитии интернационализации экономической науки гетеродоксов [19].

В исследовании Ядгарова Я. С., посвященное преодолению ортодоксальной экономики, были выделены основные достижения неортодоксальных направлений в XX веке [20]:

- отклонение от концепций ортодоксальной экономики – «классовый анализ, «чистая» экономическая наука, совершенная конкуренция»;
- наличие преимуществ теоретических концепций, которые социально ориентированы;
- «неоклассический синтез», т. е. консолидация экономических направлений с полярной позицией;
- осуществление популяризации достижений ученых-гетеродоксов.

Что касается будущего современной гетеродоксальной экономики, то можно определить две стратегии развития. С одной стороны, ученым-гетеродоксам и ученым-ортодоксам необходимо найти точки соприкосновения, а гетеродоксальному течению осуществить интеграцию в ортодоксальное, став теми самыми «внутренними критиками мейнстрима», которыми все-таки свойственен в современных реалиях методологический плюрализм, что и было отмечено в работах Мальцева А. А. Идеей объединения ортодоксального и гетеродоксального течения экономической мысли также придерживается Гудвин К. [10]

С другой стороны, противоположный вариант, направленный на полное обособление и создание новой, посвященной изучению социально-экономических систем дисциплины [9]. Это будет крайне сложно, поскольку некоторые представители экономического мейнстрима негативно относятся к данной стратегической мысли и противодействуют созданию отдельных исследовательских направлений.

Заключение

Таким образом, гетеродоксальная экономика является экономической теорией, которая готова к междисциплинарному диалогу. Она может предложить более полное и достоверное истолкование современных экономических реалий на основе методологического плюрализма и многоаспектности экономических процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Krugman P. How Did Economists Get it so Wrong? URL: <https://www.nytimes.com/2009/09/06/magazine/06Economic-t.html?smid=url-share> (дата обращения: 20.02.2023).
2. Romer P. The Trouble with Macroeconomics. URL: <https://paulromer.net/the-trouble-with-macro/WP-Trouble.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).
3. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. – Moscow: Ad Marginem Press, 2015 – 592 с.
4. Кирдина С. Г. Роль институтов и географии в экономическом развитии: актуальная полемика в гетеродоксальной экономике // *Пространственная экономика*. – 2016. – № 3. – С. 133-150.
5. Баженов Г. А., Мальцев А. А. Современные гетеродоксальные направления экономической теории в контексте трансформации мейнстрима // *Общество и экономика*. – 2018. – Вып. 1. – С. 5-21.
6. Кирдина-Чэндлер С. Г. «Институциональный синтез» в экономической теории: прошлое, настоящее или будущее? // *Институциональная трансформация экономики: человек и социум (ИТЭ-ЧС 2021): материалы VII Международной научной конференции, Томск, 21-23 октября 2021 г. Томск. – 2021. – С. 81*
7. Кирдина-Чэндлер С. Г. Мезоэкономика и экономика сложности: актуальный выход за пределы ортодоксии // *Journal of Institutional Studies*. – 2018. – Т.10. – № 3. – С. 6-17.
8. Кульков В. М. Гетеродоксальная теория: роль в исследовании экономики // *Философия хозяйства*. – 2021. – № 5. – С. 59-68.
9. Мальцев А. А. Гетеродоксальная экономическая теория: текущее состояние и пути дальнейшего развития // *Экономическая политика*. – 2018. – Т. 13. – №. 2. – С. 148-169.
10. Мальцев А. А. Современная экономическая наука: на пути от ортодоксии к плюрализму // XI Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен». Екатеринбург, 17-19 ноября 2016 г.: сборник докладов. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2016. – Ч. 2. – С. 1147-1154.
11. Барашкова О. В., Бузгалин А. В., Павлов М. Ю., Филатов И. В. А. И. Московский: об институционализме // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. – 2022. – №6. – С.251-271. – DOI 10.38050/013001052022611.
12. Синдзингре А. Н. Причинность, моделирование и социальные нормы: их место в теоретическом ядре гетеродоксной экономики // *Журнал институциональных исследований*. – 2018. – Т. 10. – № 4. – С. 20-37. – DOI 10.17835/2076-6297.2018.10.4.020-037.
13. Colander D. Moving Beyond the Rhetoric of Pluralism: Suggestions for an «Inside-the-Mainstream» Heterodoxy // *Economic Pluralism / R. Garnett, E. K. Olsen, M. Starr (eds.)*. – London, New York: Routledge, 2009. – pp. 36–47.
14. Davis J. B. Heterodox Economics, the Fragmentation of the Mainstream, and Embedded Individual Analysis // *Future Directions for Heterodox Economics*. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 2008. – pp. 53–72.
15. Dzarasov R. Post Keynesian Investment and Pricing Theory: Contributions of Alfred S. Eichner and Frederic S. Lee // *Advancing the Frontiers of Heterodox Economics: Essays in Honor of Frederic S. Lee / T.-H. Jo, Z. Todorova (eds.)*. – London, New York: Routledge, 2015. – pp. 135-153
16. Rutherford M. Institutional Economics: Then and Now // *Journal of Economic Perspectives*. – 2001. – Vol. 15. – No 1. – P. 173–194.
17. Thornton T. B. From Economics to Political Economy: The Problems, Promises and Solutions of Pluralist Economics. – London, New York: Routledge, 2016. – 240 p.
18. Розмаинский И. В. Введение в посткейнсианство // *Идеи и идеалы*. – 2010. – № 1. – С. 88-105.
19. Академические барьеры: проблема изоляции академических сообществ в России. URL: https://www.hse.ru/data/2015/06/24/1083743591/AF_15.pdf (дата обращения: 20.02.2023).
20. Ядгаров Я. С. Преодоление ортодоксии в экономической науке XX столетия в контексте нововведений институционализма и неоклассицизма // *Историко-экономические исследования*. – 2014. – Т. 15. – № 3. – С. 439–463.

Conceptual provisions of heterodox economics

Savelieva Nadezhda Konstantinovna

Doctor of Economics, Leading Researcher,
Vyatka State University, Kirov, Russia.
E-mail: nk_savelyeva@vyatsu.ru

Sozinova Anastasia Andreevna

Doctor of Economics, Chief Researcher,
Vyatka State University, Kirov, Russia.
E-mail: aa_sozinova@vyatsu.ru

Chuprakov Dmitry Vyacheslavovich

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Leading researcher,
Vyatka State University, Kirov, Russia.
E-mail: usr10381@vyatsu.ru

Saidakova Victoria Andreevna

Junior Researcher, PhD Student,
Vyatka State University, Kirov, Russia.
E-mail: usr21787@vyatsu.ru

Annotation. The modern view of the development of economic theory contains a sufficient number of different approaches and trends. Orthodox economics (economic mainstream) and heterodox economics (unorthodox, alternative economy) are among the «opposing» trends. The purpose of the study is to study the conceptual provisions of heterodox thought of economics. To achieve this goal, the team of authors used general scientific methods. The study of heterodox economics was carried out by domestic and foreign economic scientists. Within the framework of this scientific article, approaches to the definition of heterodox economics, economic trends in this current were identified. Methodological pluralism, a certain role of a person in society, the use of meso-foundations, the role of the historical process in economic development, and interdisciplinary integration were determined by the features of the economic under consideration. At the same time, the development of an unorthodox economy is affected by the problems associated with the concentration of economists on countering the economic mainstream without participating in the development of their own economic direction, as well as an insufficient level of international integration.

Keywords: economic theory; heterodox economics; orthodox economics; economic mainstream; development of economic thought

Оценка экономической эффективности разведения импортных и отечественных популяций молочного скота в Ярославской области

Ермишин Александр Сергеевич

кандидат сельскохозяйственных наук, ст. преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: ermishinas@ystu.ru

Аннотация. В статье приводятся результаты научного исследования оценки экономической эффективности разведения импортных и отечественных популяций молочного скота на базе ведущих племенных заводов с нормированным кормлением и хорошим уровнем селекционной работы: АО «Племзавод Ярославка» (коровы голштинской породы, приобретенные по импорту из Дании), ОАО «Михайловское» (коровы голштинской породы из Канады и отечественной селекции – ярославской породы и михайловского типа ярославской породы с долей кровности по голштинской породе 75–80%) и ООО «Красный маяк» (коровы голштинской породы из Нидерландов) Ярославской области. Для исследования экономического эффекта от разведения основного стада молочного крупного рогатого скота в условиях этих хозяйств рассматривали хозяйственно-полезные признаки животных и показатели производственных затрат и их окупаемости за весь период использования коров. Эффективность производства продукции молочного скотоводства определялась по уровню рентабельности. В производственные затраты в течение всего периода хозяйственного использования коров, помимо затрат на приобретение нетелей или их выращивание в хозяйствах, входила стоимость содержания коров. В структуру затрат на содержание животных входили расходы на корма – 45–50%, на заработную плату – 18–20% и накладные расходы – 20–25%. Уровень рентабельности хозяйственного использования голштинских коров селекции Нидерландов составил 38,62%, датской селекции – 9,42%, михайловского типа – 6,29%, ярославских чистопородных – 2,29%. От коров селекции Канады получен уровень убыточности 8,29%, что обусловлено экстремальными средовыми факторами – транспортным стрессом, организационными недостатками производственного использования. Результаты прогнозных расчётов показали, что при организации системы полноценного кормления и комфортного содержания, соответствующей наследственно обусловленным продуктивным и биологическим качествам скота, при условии отсутствия инфекционных болезней, связанных с завозом импортного поголовья, сохранения уровня продуктивных и воспроизводительных качеств не ниже имеющихся и увеличения средней продолжительности хозяйственного использования голштинского скота селекции Канады, без учета расходов на ветеринарное обслуживание, разведение этих животных, производство молока, получение приплода и мяса было бы полностью окупаемым после 4-й лактации, а затраты в расчете на 1 кг молока базисной жирности снижались бы с каждой последующей лактацией. Для уменьшения ущерба от санкций со стороны стран-импортеров высокопродуктивного скота в Россию целесообразно организовать отечественную племенную базу, в частности, в племенном заводе по голштинской породе ООО «Красный маяк» для репродукции поголовья не только в этом стаде, но и для молочных комплексов с интенсивной технологией производства молока в других племенных хозяйствах Ярославской области.

Ключевые слова: импортный крупный рогатый скот; окупаемость затрат; отечественная селекция; сельскохозяйственная политика; прогнозирование.

JEL codes: C13, C53, Q16, Q18, Q19

Для цитирования: Ермишин, А.С. Оценка экономической эффективности разведения импортных и отечественных популяций молочного скота в Ярославской области / А.С. Ермишин. - DOI 10.52957/22213260_2023_2_45. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №2. - С.45-55. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2023)

DOI: 10.52957/22213260_2023_2_45

Введение

При интенсификации молочного скотоводства в условиях рыночной экономики в Российской

Федерации, как и в 60 странах мира, для повышения генетического потенциала продуктивности животных используют генофонд голштинской породы, как самой обильномолочной и отселекционированной по пригодности к интенсивным технологиям производства молока. С её участием у нас созданы 24 новых типа (в т.ч. михайловский тип ярославской породы) и новая порода – красно-пёстрая (на основе симментальской) при межпородном скрещивании [1]. Практикуют и чистопородное разведение голштинских коров на крупных молочных комплексах, а в последние десятилетия закупают по импорту и маточное поголовье – нетелей 7-месячной стельности в странах Америки и Европы [2, 3].

Коснулся этот процесс и Ярославской области, где с 2005 года активно внедряют национальный проект «Ускоренное развитие АПК». Построены и функционируют 33 молочных комплекса, из них 16 – с поголовьем от 2 до 5 тысяч коров, от которых получают 73% валового производства молока в регионе.

Ярославская область относится к зоне рискованного земледелия, поэтому нередко сельскохозяйственные организации имеют невысокие показатели своей хозяйственно-экономической деятельности. К распространенным причинам этого относятся следующие: небольшая доля товарных культур в общей структуре производства растениеводческой продукции предприятий региона, поскольку приоритетным направлением является производство кормовых культур, необходимых для оптимального кормопроизводства; низкое плодородие почв и т.д. [4]. Основной доход хозяйствам Ярославской области приносит, в первую очередь, молочное животноводство посредством разведения крупного рогатого скота молочных пород, таких как ярославская, голштинская, черно-пёстрая и др.

В настоящее время, по данным бонитировки, голштинские и голштинизированные ярославские коровы с разной долей крови составляют 67% всего поголовья коров (43 тыс. голов).

В лучших сельскохозяйственных предприятиях среднегодовые удои коров составляют 10–12 тысяч кг молока жирностью 3,9–4,0% и более, содержанием белка – от 3,0 до 3,3%.

Средний удой на корову в Ярославской области за последние 10 лет повысился в 3 раза – до 7318 кг в 2021 году. За прошлый год производство молока за 8 месяцев увеличилось на 12%. Введены в действие 2 новых комплекса: на 2–3,5 тысячи коров. Их молочные стада комплектовали, в основном, за счёт импорта голштинских нетелей.

Но кроме положительных результатов с завозом импортного скота появились и негативные последствия: снижение качественных показателей молока (особенно содержание в нем белка), выхода телят на 100 коров; уменьшение срока хозяйственного использования животных вследствие различных заболеваний и проблем с адаптацией к новым средовым условиям. Это приводит к большим экономическим потерям, что недопустимо в условиях рыночной экономики.

Поэтому разработка научно-обоснованной системы племенной работы по повышению эффективности производственного использования молочного скота селекции разных стран-импортеров, реализации ценного генетического потенциала и увеличению рентабельности отрасли является насущной необходимостью.

Цель нашей работы – оценить эффективность разведения молочных коров разной селекции в условиях Ярославской области.

Этапы проведения исследований:

1. Оценить молочную продуктивность и воспроизводительную способность импортных голштинских коров за весь период хозяйственного использования, в сравнении со сверстницами отечественной селекции;

2. Рассчитать экономическую эффективность разведения в племенных хозяйствах импортных голштинских и ярославских коров в сравнительном аспекте;

3. Сделать прогноз экономического эффекта от использования импортных коров разной селекции в условиях молочных комплексов Ярославской области.

Методы исследования

Исследования проводились в 2009–2021 гг. на базе ведущих племенных заводов с нормированным кормлением и хорошим уровнем селекционной работы: АО «Племзавод Ярославка», ОАО «Михайловское» и ООО «Красный маяк» Ярославской области. Для исследования экономического эффекта от разведения основного стада молочного крупного рогатого скота в условиях означенных хозяйств рассматривали хозяйственно-полезные показатели за весь период использования коров голштинской породы, приобретенных по импорту из Дании (АО «Племзавод Ярославка»), Нидерландов (ООО «Красный маяк») и Канады (ОАО «Михайловское»), в сравнении со сверстницами отечественной селекции – ярославскими чистопородными (ОАО «Михайловское») и михайловским типом ярославской породы с долей кровности по голштинской породе 75–80% (ОАО «Михайловское»).

Во всех хозяйствах организовано полноценное в соответствии с детализированными нормами кормление животных по А.П. Калашникову по 24 показателям [5]: доля концентратов составляет 40–50% от общей питательности рационов; в расчете на 1 кг молока 0,87–1,0 энергетических кормовых единиц; сено 2–4 кг, силос (в зимний период) и зеленая масса (в летний период) – 22–35 кг, концентрированные корма – 5–7 кг [6].

Экономический эффект разведения импортных животных рассчитан по окупаемости производственных затрат.

Вначале нами рассчитывалась стоимость одного теленка при рождении от молочной коровы ($C_{1т}$) разных генетических групп по методике, предложенной А.Т. Шмаровым с соавт. (2007) [7], по формуле (1):

$$C_{1т} = 3,61 \cdot Ц \cdot 100 \quad (1)$$

где 3,61 – количество молока, которое можно получить за счёт кормов, расходуемых на получение телёнка от молочной коровы, ц;

Ц – цена 1 кг молока базисной жирности (3,4%), руб.;

100 – постоянный коэффициент перевода цены 1 кг молока базисной жирности в цену 1 ц.

Для пересчёта удоя с фактической жирности на базисную воспользовались формулой (2):

$$У_б = \frac{У_ф \cdot Ж_ф}{3,4\%} \quad (2)$$

где $У_б$ – удой базисной жирности, кг;

$У_ф$ – удой фактической жирности, кг;

$Ж_ф$ – фактическая жирность молока, %;

3,4% – базисная жирность молока в Российской Федерации [8].

Эффективность производства продукции животноводства определялась по уровню рентабельности, рассчитанному, как частное чистой прибыли (убытка) от производственных затрат, выраженное в процентах [9]. В производственные затраты в течение всего периода хозяйственного использования коров, помимо затрат на приобретение нетелей или их выращивание в хозяйстве, входила стоимость содержания коров. В структуру затрат на содержание коров входили расходы на корма – 45–50%, на заработную плату – 18–20% и накладные расходы – 20–25%.

Выручка от полученного приплода рассчитана по фактическому выходу телят на 100 коров и коэффициенту воспроизводительной способности в среднем за весь период хозяйственного использования подконтрольных животных, и цене теленка при рождении, которая была для всех телят общей по формуле (1).

Чистая прибыль (убыток) рассчитывалась как разность между выручкой от реализации товарного молока, приплода и реализации коров на мясо и производственными затратами.

Также для наглядности и сопоставимости результатов использования коров определяли удой на один день жизни коровы и затраты в расчете на 1 кг молока базисной жирности [6, с. 62].

Для объективности полученных результатов экономические эффект от использования скота

разной селекции рассчитан нами по формализованной модели без учета ущерба от болезней и затрат на лечение, учитывая, что в исследованиях использовались только клинически здоровые животные, а в прибыль не включали субсидии, получаемые предприятиями на племенных животных.

Расчеты приведены нами на одну голову за весь период хозяйственного использования в соответствии с показателями продуктивности, с учетом текущих цен на продукцию животноводства.

По данным департамента АПК и потребительского рынка Ярославской области, молоко базисной жирности реализовывали по средней цене 32 рубля за килограмм. В среднем по всем группам животных товарность молока составляла 95% для всех хозяйств. Мясо реализовывали по цене 110 руб. за 1 кг живой массы коров средней упитанности.

Производственные затраты на 1 корову в год, по данным годовых отчетов за соответствующие периоды, в среднем составили 210370 руб.

Стоимость закупки 1 нетели 7-месячной стельности голштинской породы селекции Канады – 192500 руб.; Дании – 148000 руб.; Нидерландов – 185000 руб.

Стоимость выращивания нетели ярославской породы и михайловского типа ярославской породы в анализируемых хозяйствах в среднем составила 85230 руб. [6, С. 152].

Результаты исследования

Поскольку для исследования нами взят молочный крупный рогатый скот различных пород с разной жирностью, то для возможности корректного сопоставления показателей молочной продуктивности фактический средний удой за стандартную 305-дневную лактацию был пересчитан на базовую жирность, которая в Российской Федерации составляет 3,4%. Результаты расчетов представлены в таблице 1.

Как можно видеть, самый высокий среднегодовой удой в среднем на 1 пожизненную лактацию имели коровы голштинской породы нидерландской селекции – более 12,1 тысяч кг молока базисной жирности, более 8,2 тысяч кг – коровы селекции Дании. Коровы селекции Канады показали себя хуже других импортных животных и примерно на одном уровне с коровами отечественной селекции – михайловского типа ярославской породы. По продолжительности хозяйственного использования, наоборот, лидировали животные отечественной селекции – коровы ярославской породы и михайловского типа – они в среднем находились в молочном стаде 4,5 и 4,4 лактации, соответственно. Голштинские коровы, как правило, использовались в среднем не дольше 3-х лактаций и выбывали из стада. По показателям воспроизводительной способности также лидировали животные местной селекции: у них был выше выход телят на 100 коров 84–94 голов, а соответственно, и меньшее количество дней бесплодия, а межотельный период близок к оптимальному. Худшие воспроизводительные качества и продуктивное долголетие показали коровы голштинской породы из Канады.

Таблица 1 – Эффективность производства продукции животноводства в расчете на одну корову за период хозяйственного использования

Экономические показатели	Чистопородные голштинские коровы селекции Нидерландов	Чистопородные голштинские коровы селекции Дании	Чистопородные голштинские коровы селекции Канады	Коровы михайловского типа ярославской породы	Ярославские чистопородные коровы
Производство молока базисной жирности, кг	27838	26987	17083	31989	31166
Продолжител. хозяйственного использования, лактации	2,3	3,3	2,2	4,4	4,5

Экономические показатели	Чистопородные голштинские коровы селекции Нидерландов	Чистопородные голштинские коровы селекции Дании	Чистопородные голштинские коровы селекции Канады	Коровы михайловского типа ярославской породы	Ярославские чистопородные коровы
Среднегодовой удой базисной жирности от 1 коровы за 305 дней лактации, кг	12103	8253	7765	7474	6256
Удой на 1 день жизни, кг	15,33	11,48	9,53	12,76	11,89
Выход телят на 100 коров, гол.	83	90	79	84	94
Живая масса, кг	535	608	560	539	538
Производственные затраты на 1 корову за весь период использования, руб.	483851	694221	462814	925628	946665
Затраты на покупку нетели, руб.	185000	148000	192500	–	–
Затраты на выращивание нетели, руб.	–	–	–	85230	85230
Всего производственных затрат на 1 корову, руб.	668851	842221	655314	1010858	1031895
Затраты на производство 1 кг молока базисной жирности, руб.	24,02	31,21	38,36	31,60	33,11
Выручка от реализ. молока, руб.	846275,2	820404,8	519323,2	972465,6	947446,4
Выручка от реализации телят, руб.	22052,77	34309,44	20077,38	42696,19	48864,96
Выручка от реализации мяса, руб.	58850	66880	61600	59290	59180
Выручка от реализации молока, телят и мяса, руб.	927177,97	921594,24	601000,58	1074451,79	1055491,36
Чистая прибыль (убыток) на 1 голову, руб.	258326,97	79373,24	-54313,42	63593,79	23596,36
Уровень рентабельности (убыточности), %	38,62	9,42	-8,29	6,29	2,29

Источник: составлено автором

В расчёте на 1 день жизни коровы голштинской породы из Нидерландов показали наивысший удой – 15,33 кг молока. От коров михайловского типа, удачно сочетающие в себе продуктивные качества голштинской породы и воспроизводительную способность с устойчивостью к местным условиям и болезням ярославской породы [10–12], получили 12,76 кг. Чистопородные ярославские животные ничуть не уступали коровам из Дании по этому показателю. По причине низкой для своего генетического потенциала продуктивности и короткого периода хозяйственного использования под влиянием сильного транспортного стресса голштинские коровы из Канады показали самый низкий удой в расчёте на 1 день жизни [13].

Однако за весь период хозяйственного использования в расчёте на одну голову молока базисной жирности получено наибольшее количество от животных отечественной селекции – михайловского типа и чистопородных ярославских – 31989 и 31166 кг, соответственно. Результаты коров голштинской породы селекции Нидерландов и Дании уступали местным животным – соответственно, на 3328–5002 кг молока в расчёте на одну голову.

Оценка результатов показателей молочной продуктивности и воспроизводительной способности популяций импортного скота и коров отечественной селекции дают основание утверждать, что от животных из Нидерландов и Дании в среднем за стандартную лактацию получают больше продукции, однако за весь период хозяйственного использования они уступают коровам михайловского типа и ярославским чистопородным, а также быстрее выбывают из молочного стада.

Для подтверждения сделанных выше выводов мы оценили экономический эффект от разведения животных. Как видно из данных таблицы 1, наибольшие производственные затраты, куда входила стоимость содержания животных и кормов для них, оплата труда работников животноводства и накладные расходы, за весь период хозяйственного использования в расчёте на 1 голову оказались у коров ярославской породы (946665 руб.) и михайловского типа (925628 руб.), а наименьшие у коров голштинской породы селекции Канады (462814 руб.) и Нидерландов (483851 руб.), что объясняется разной продолжительностью продуктивного долголетия.

В общие производственные затраты, помимо приведённых выше, входили расходы на покупку импортных нетелей и затраты на выращивание нетелей отечественной селекции в хозяйствах Ярославской области. И, хотя стоимость нетелей из Нидерландов, Дании и Канады была разная, общие производственные затраты на 1 корову голштинской породы селекции Нидерландов (668851 руб.) и Канады (655314 руб.) отличались незначительно. Закономерно большими получились затраты на голову ярославской породы и михайловского типа – более 1 млн руб.

Однако затраты на производство 1 кг молока базисной жирности получились наименьшими у коров голштинской породы селекции Нидерландов – примерно 24 рубля, тогда как по популяциям импортных коров датской и канадской селекции они составили 31 руб. 21 коп. и до 38 руб. 36 коп., соответственно. Данный показатель у животных отечественной селекции был на уровне 31,60–33,11 руб. Это подтверждает закономерность того, что чем выше продуктивность животных, тем ниже оказываются затраты на получение продукции от них. Однако такую продуктивность необходимо обеспечивать созданием оптимальных условий и не подвергать животных лишнему стрессу, как происходило с канадским скотом, перенесшим долгое путешествие по океану и прибывшему на почти месячный карантин в хозяйство с другими условиями кормления и содержания, о чем подробно описано в работах [14, 15].

Выручка от реализации товарной продукции (молока базисной жирности, телят и коров на мясокомбинат) за весь период хозяйственного использования в расчёте на 1 голову оказалась наивысшей у животных михайловского типа и ярославских чистопородных – 1074451,79–1055491,36 руб.; у голштинских коров из Нидерландов и Дании – практически на одном уровне 927177,97 и 921594,24 руб., соответственно. Выручка, полученная от реализации продукции коров канадской селекции – самая низкая – 601000,58 руб.

Экономический эффект оценивали по прибыли или убытку, а также рассчитали рентабельность

разведения животных. Наибольшая прибыль от реализации продукции животноводства получена от чистопородных голштинских коров селекции Нидерландов, а рентабельность составила более 38,6%, по причине наивысшей обильномолочности животных. По коровам отечественной селекции наивысший показатель экономической эффективности – у михайловского типа (6,29%), меньше – у ярославских чистопородных коров (2,29%). От коров голштинской породы селекции Канады получен убыток: уровень убыточности составил 8,29%. Это обусловлено небольшой продолжительностью их хозяйственного использования вследствие адаптационного синдрома; в течение 2,2 лактации они не успели окупить затрат на покупку, содержание и кормление [6, С. 153].

Чтобы оценить экономический эффект от разведения импортных животных в стаде при увеличении их срока производственного использования до уровня коров отечественной селекции, т.е. до 4-х лактаций, сделан прогноз. Результаты прогнозных расчётов представлены в таблице 2.

При использовании коров селекции Нидерландов в течение 3 и 4 лактаций при сохранении продуктивных и биологических качеств животных рентабельность производства их продукции увеличилась на 7,37 и 14,23 п.п., или в 1,19 и 1,37 раза, соответственно. Следовательно, работникам племенной службы хозяйства целесообразно вести селекцию животных на повышение их продуктивного долголетия.

За 4 лактации от голштинов селекции Дании эффективность разведения составит 12,39%, что больше, чем при существующей продолжительности производственного использования на 2,97 п.п. при сохранении хозяйственно-полезных качеств на том же уровне.

Убыточность разведения и производственного использования импортных коров селекции Канады при тех же продуктивных и воспроизводительных качествах к 3-й лактации сократилась бы в 2,58 раза, а к 4-й – затраты полностью окупились бы.

Таблица 2 – Прогнозируемая эффективность производства продукции животноводства в расчете на 1 корову импортного происхождения за период хозяйственного использования

Экономические показатели	Чистопородные голштинские коровы селекции Нидерландов		Чистопородные голштинские коровы селекции Дании	Чистопородные голштинские коровы селекции Канады	
Производство молока базисной жирности, кг	36309	48412	33012	23295	31060
Продолжительность хозяйственного использования, лактации	3	4	4	3	4
Среднегодовой удой базисной жирности от 1 коровы за 305 дней лактации, кг	12103	12103	8253	7765	7765
Удой на 1 день жизни, кг	16,65	19,01	12,31	10,79	12,31
Выход телят на 100 коров, гол.	83	83	90	79	79
Живая масса, кг	535	535	608	560	560
Производственные затраты на 1 корову за весь период использования, руб.	631110	841480	841480	631110	841480

Экономические показатели	Чистопородные голштинские коровы селекции Нидерландов		Чистопородные голштинские коровы селекции Дании	Чистопородные голштинские коровы селекции Канады	
Затраты на покупку телок, руб.	185000	185000	148000	192500	192500
Всего производственных затрат на 1 корову, руб.	816110	1026480	989480	823610	1033980
Затраты на производство 1 кг молока базисной жирности, руб.	22,48	21,20	29,97	35,36	33,29
Выручка от реализации молока, руб.	1103793,6	1471724,8	1003564,8	708168	944224
Выручка от реализации телят, руб.	28764,48	38352,64	41587,2	27378,25	36504,33
Выручка от реализации мяса, руб.	58850	58850	66880	61600	61600
Выручка от реализации молока, телят и мяса, руб.	1191408,08	1568927,44	1112032	797146,25	1042328,33
Чистая прибыль (убыток) на 1 голову, руб.	375298,08	542447,44	122552	-26463,75	8348,33
Уровень рентабельности (убыточности), %	45,99	52,85	12,39	-3,21	0,81

Источник: составлено автором

Результаты показывают, что при условии отсутствия инфекционных болезней, связанных с завозом импортного поголовья, сохранения уровня продуктивных и воспроизводительных качеств не ниже имеющихся и увеличения средней продолжительности хозяйственного использования голштинского скота селекции Канады, без учета расходов на ветеринарное обслуживание, разведение этих животных было бы полностью окупаемым после 4-й лактации, а затраты в расчете на 1 кг молока базисной жирности снижались бы с каждой последующей лактацией.

Заключение

Уровень рентабельности хозяйственного использования голштинских коров селекции Нидерландов составил 38,62%, датской селекции – 9,42%, михайловского типа – 6,29%, ярославских чистопородных – 2,29%. От коров селекции Канады получен уровень убыточности 8,29%, что обусловлено экстремальными средовыми факторами – транспортным стрессом, организационными недостатками производственного использования.

При организации системы полноценного кормления и комфортного содержания, соответствующей наследственно обусловленным продуктивным и биологическим качествам скота, при продолжительности хозяйственного использования не менее 4 лактаций от импортных коров

голландской породы селекции Канады производство молока, получение приплода и мяса можно сделать рентабельным.

Для снижения ущерба от санкций со стороны стран-импортеров высокопродуктивного скота в Российскую Федерацию целесообразно организовать отечественную племенную базу, в частности, в племязаводе по голландской породе ООО «Красный маяк» для репродукции поголовья не только в этом стаде, но и для молочных комплексов с интенсивной технологией производства молока в других племенных хозяйствах Ярославской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Молочное скотоводство России [Текст] / Под ред. Н.И. Стрекозова и Х.А. Амерханова; изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : ВИЖ, 2013. – 616 с.
2. Тамарова, Р.В. Эффективность интенсификации молочного скотоводства Эффективность интенсификации молочного скотоводства в ООО племязавод «Красный маяк» Ярославской области [Текст] / Р.В. Тамарова // Вестник АПК Верхневолжья. – 2019. – № 2 (46). – С. 21–27.
3. Шаркаева, Г.А. Импортное племенное поголовье на территории Российской Федерации [Текст] / Г.А. Шаркаева, В.И. Шаркаев, А.И. Жилкина // Молочная промышленность. – 2016. – № 8. – С. 68–69.
4. Майорова, М.А. Оценка современного состояния производственно-экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий на примере Ярославской области / М.А. Майорова, С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Теоретическая экономика. 2018. № 4 (46). С. 164–170.
5. Калашников, А.П. Нормы и рационы кормления сельскохозяйственных животных [Текст] : справочное пособие / Под ред. А.П. Калашникова, В.И. Фисинина, В.В. Щеглова, Н.И. Клейменова; 3-е изд. перераб. и доп.. – М.: Россельхозакадемия, 2003. – 456 с.
6. Ермишин, А.С. Продуктивность и селекционно-генетические показатели молочных коров разной селекции в условиях Ярославской области [Текст]: диссертация ... кандидата сельскохозяйственных наук: 06.02.07 / Ермишин Александр Сергеевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева»]. – Ярославль, 2022. – 213 с.
7. Шмаров, А.Т. Управление воспроизводством в молочном скотоводстве [Текст]: учебное пособие для слушателей дополнительного аграрного профессионального образования и зооветеринарных специалистов сельхозпредприятий АПК / А.Т. Шмаров, А.В. Тимаков, В.И. Задумина, А.А. Алексеев, Т.И. Бахтеева, И.Н. Полтавский. – Ярославль ФГОУ ДПОС ЯРИППКРКС АПК, 2007. – 199 с.
8. Тамарова, Р.В. Основы животноводства [Текст] : учебное пособие / Р.В. Тамарова, А.С. Ермишин. – Ярославль: Изд-во ФГБОУ ВПО «Ярославская ГСХА», 2011. – 292 с.
9. Сагайдак, А.Э. Экономика и организация сельскохозяйственного производства [Текст] / А.Э. Сагайдак, О.Г. Третьякова, А.Д. Екайкин [и др.]; под ред. А.Э. Сагайдака. – М: КолосС, 2005. – 360 с.
10. Тамарова, Р.В. Создание нового типа ярославского скота «Михайловский» методом воспроизводительного скрещивания с использованием генофонда голштинской породы [Текст] / Р.В. Тамарова. – Ярославль: ЯГСХА, 2002. – 186 с.
11. Тамарова, Р.В. Методы создания высокопродуктивных племенных стад и новых типов молочного скота [Текст] / Р.В. Тамарова. – Ярославль: ЯГСХА, 2008. – 132 с.
12. Тамарова, Р.В. Генетический потенциал ярославской породы скота и использование его при создании высокопродуктивных племенных стад [Текст] / Р.В. Тамарова. – Ярославль: Изд-во ФГОУ ВПО «Ярославская ГСХА», 2001. – 209 с.
13. Тамарова, Р.В. Адаптация коров голштинской породы канадской селекции в условиях молочного комплекса с привязным содержанием животных [Текст] / Р.В. Тамарова // Вестник АПК Верхневолжья. – 2016. – № 3 (35). – С. 41–47.
14. Тамарова, Р.В. Продолжительность хозяйственного использования и пожизненная продуктивность голштинских коров селекции канады в ОАО племязавод «Михайловское» Ярославской области [Текст] / Р.В. Тамарова // Вестник АПК Верхневолжья. – 2018. – № 3 (43). – С. 36–41.
15. Тамарова, Р.В. Эффективность использования импортных коров голштинской породы на молочных комплексах Ярославской области [Текст]: монография / Р.В. Тамарова, А.С. Ермишин. – Ярославль: ФГБОУ ВО Ярославская ГСХА, 2020. – 172 с.

Evaluation of the economic efficiency of breeding imported and domestic dairy cattle populations in the Yaroslavl region

Ermishin Alexander Sergeevich

Candidate of agriculture sciences, Senior Lecturer,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia.
E-mail: ermishinas@ystu.ru

Annotation. The article presents the results of a study of the scientific assessment of the economic efficiency of breeding imported and domestic dairy cattle populations on the basis of leading breeding plants with standardized feeding and a good level of breeding work: АО «Племзавод Ярославка» (Holstein cows acquired by import from Denmark), ОАО «Мikhailovskoye» (cows of the Holstein breed from Canada cows of domestic breeding – Yaroslavl breed and Mikhailovsky type of Yaroslavl breed with a share of blood in the Holstein breed of 75-80%) and ООО «Krasny Mayak» (cows of the Holstein breed from the Netherlands) of the Yaroslavl region. To study the economic effect of breeding the main herd of dairy cattle in the conditions of these farms, the productive characteristics of animals and indicators of production costs and their payback for the entire period of use of cows were considered. The efficiency of dairy cattle production was determined by the level of profitability. Production costs during the entire period of economic use of cows, in addition to the cost of purchasing heifers or growing them on farms, included the cost of keeping cows. The structure of animal maintenance costs included feed costs – 45-50%, wages – 18-20% and overhead costs – 20-25%. The level of profitability of economic use of Holstein cows of Dutch breeding was 38.62%, Danish breeding – 9.42%, Mikhailovsky type – 6.29%, Yaroslavl purebred – 2.29%. Unprofitability of 8.29% was obtained from Canadian breeding cows, which is due to extreme environmental factors – transport stress, organizational shortcomings of production use. The results of the forecast calculations showed that when organizing a system of full-fledged feeding and comfortable maintenance, corresponding to the hereditarily determined productive and biological qualities of livestock, provided there are no infectious diseases associated with the import of imported livestock, maintaining the level of productive and reproductive qualities not lower than available and increasing the average duration of economic use of Holstein cattle of breeding Canada, without taking into account the costs of veterinary services, breeding of these animals, milk production, obtaining offspring and meat would be fully recouped after the 4th lactation, and the costs per 1 kg of milk of basic fat content would decrease with each subsequent lactation. In order to reduce the damage caused by sanctions from importing countries of highly productive livestock to Russia, it is advisable to organize a domestic breeding base, in particular, in the Holstein breed breeding plant of ООО «Krasny Mayak» for the reproduction of livestock not only in this herd, but also for dairy complexes with intensive milk production technology in other breeding farms of the Yaroslavl region.

Keywords: imported cattle; cost recovery; domestic breeding; agricultural policy; forecasting

Влияние экономических санкций на российский бизнес по добыче и экспорту энергоносителей

Балашов Алексей Михайлович

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Российская Федерация.

E-mail: Lthal@yandex.ru

Аннотация. Экономические санкции, введенные в 2022 году странами Запада в отношении России, вероятно, на длительное время инициируют структурные изменения в российском экспорте, так и в российской экономике, и создают риск того, что торговля сырьевыми товарами может быть нарушена. В данной статье предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы влияния санкций на бизнес российских нефтедобывающих компаний и экспорт энергоносителей из РФ. Показано, что с 5 декабря 2022 года Европейский союз отказывается от морских поставок нефти из России, а также страны «Большой семерки» вместе с ЕС вводят ценовой потолок на российское «черное золото». Кроме этого, с декабря 2022 года запрещается страхование танкеров, везущих нефть, которая стоит дороже ценового потолка, установленного странами Запада, что может существенно осложнить транспортировку российской нефти морским путем.

В ответ на данные инициативы Запада властями России и руководством нефтегазовых компаний, вероятно, будет предпринят ряд шагов по диверсификации поставок нефти и нефтепродуктов на другие рынки, в частности, в Китай и Индию. Кроме того, необходимо модернизировать действующие НПЗ с целью увеличения выпуска светлых нефтепродуктов— дизельного топлива, бензина, керосина и других. Также надо подвергнуть подробному рассмотрению ситуацию в нефтяной отрасли в настоящее время и разработать комплекс необходимых мер поддержки.

Ключевые слова: добыча нефти, месторождения, новые рынки сбыта, экономические санкции, эмбарго, проекты.

JEL codes: F17, L10; L 71; O10

Для цитирования: Балашов , А.М. Влияние экономических санкций на российский бизнес по добыче и экспорту энергоносителей / А.М. Балашов . - DOI 10.52957/22213260_2023_2_56. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №2. - С.56-62. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2023)

DOI: 10.52957/22213260_2023_2_56

Введение

Экономические санкции, введенные в 2022 году странами Запада в отношении России, вероятно, на длительное время инициируют структурные изменения как в российском экспорте, так и в российской экономике в целом, и создают риск того, что торговля сырьевыми товарами может быть нарушена. Особенно это касается российского экспорта

нефти и газа в Европу, которая являлась одним из главных рынков сбыта для российских энергоносителей. Например, в конце зимы 2022 года Европа платила ежедневно 285 млн. долларов США только за российскую нефть [1, с.7].

В то же время, как отметил К.С. Ларсен в своей статье, обобщая мнения многих ученых, введение санкций ранее происходило в условиях отсутствия подробной информации о российских субъектах экономической деятельности, и потому их эффективность была весьма ограниченной [2]. А по поводу анализа влияния на российскую экономику новых санкций существует мнение, что экономика России продемонстрировала необычайно высокую устойчивость к масштабным санкциям, введенным в 2022 г. [3].

Цель данной статьи – рассмотреть проблемы влияния санкций на бизнес российских нефтедобывающих компаний и экспорт нефти и нефтепродуктов из РФ, показать возможные

направления диверсификации поставок нефти и нефтепродуктов на другие рынки и проанализировать текущую ситуацию в российской нефтяной отрасли.

Основная часть

С 5 декабря текущего года Европейский союз отказывается от морских поставок нефти из России. Кроме того, страны «Большой семерки» вместе с ЕС вводят ценовой потолок на российское «черное золото». Одновременно запрещено страхование танкеров, везущих нефть, которая стоит дороже этого ценового потолка. А по решению турецкого президента Реджепа Эрдогана российским танкерам запрещен проход через проливы Босфор и Дарданеллы, если груз не застрахован. Это фактически запрет на вывоз по Черному и Средиземному морям российской нефти не только в Европу, но и в другие страны. Исключение из этих запретов составят только поставки по южному маршруту нефтепровода «Дружба» в Венгрию, Болгарию, Чехию и Словакию. Как пояснила глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен, эти поставки не будут включены в санкционный пакет, но со временем они тоже могут быть замещены, в частности, импортом с терминала в Хорватии по нефтепроводу «Адрия» [4].

Кроме этого, с февраля 2023 года введен запрет на поставку в Евросоюз нефтепродуктов, а это тоже серьезный удар по российскому экспорту. В РФ не так много современных нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), которые способны из низкокачественной российской нефти делать дорогие качественные моторные топлива, бензин с высокими октановыми числами, хорошее дизтопливо и т.д. Нефтеперерабатывающие заводы у нас выпускают много того, что можно считать полуфабрикатами – это мазут летний и зимний, прямогонный бензин. Они используются как сырье для нефтехимии, а мазут еще используется как низкокачественное топливо. Проблема в том, что таких нефтепродуктов очень много и значительная их часть шла на экспорт в Евросоюз, поэтому большинство НПЗ России были рассчитаны именно на то, чтобы их производить. Изготавливать что-то другое – у этих заводов нет нужного оборудования, они пока недостаточно модернизированы. Поэтому если Европа откажется от полуфабрикатов, то девать такое количество их будет некуда и придется резко сокращать их производство и останавливать часть НПЗ. А ЕС в настоящее время готов вложиться в переоборудование своих НПЗ, т.к. качество нефти из адриатического нефтепровода отличается от российской. Следовательно, данное эмбарго ударяет прежде всего по объему добычи нефти в РФ через нефтепродукты и напрямую.

Также санкции Евросоюза по нефтяным проектам, ограничивают доступ ко многим технологиям и услугам, которые потенциально могут быть использованы для добычи и разведки месторождений нефти в глубоководных районах России (глубины 150 м и более), реализации сланцевых проектов или нефтяных проектов на шельфе Арктики [5, с. 13; 6, с. 75]. В то же время, подобные санкции не могут позволить странам ЕС и США полностью перекрыть поставки технологий и оборудования для добычи углеводородов в трудноизвлекаемых месторождениях [7, с. 233].

Но из-за введенных санкций до конца 2022 года добыча нефти может сократиться на 17 процентов, как заявил министр финансов РФ Силуанов, а к марту 2023 года ожидается сокращение добычи нефти с 10 млн. баррелей до 8 млн. баррелей в сутки. И сокращение добычи уже идет, в том числе действующие скважины консервируют. В результате можно констатировать следующее: в последнее время экспорт Российской Федерацией составлял 230 млн. тонн в год сырой нефти и 144 млн. тонн в год нефтепродуктов, при этом на Европу приходится 100-110 млн. тонн сырой нефти, в частности, такие страны, как Нидерланды, Италия, Польша, Финляндия, Литва, Румыния, являются крупными импортерами российской сырой нефти [8]. На Китай приходится годовой объем поставок около 80 млн. тонн за год сырой нефти. Еще немного останется поставок по нефтепроводной системе «Дружба» в европейские страны, которые не попадают под санкции, к концу этого года это порядка 15-20 млн. тонн. В итоге к 2023 году под запретом оказывается экспорт 100-110 млн. тонн сырой нефти.

Наша доля на мировом рынке нефтепродуктов сокращается и сокращается достаточно ощутимо, т.к. это в первую очередь Европейский рынок, но сырая нефть, которую продает РФ, продолжает

пользоваться спросом и ее можно переориентировать на новые рынки. В частности, российским нефтяникам уже удалось перенаправить в Азию около миллиона баррелей ежедневного экспорта, который до СВО уходил в Европу. По мнению независимого аналитика Сергея Вакуленко, Россия теряет близкий рынок, адаптировавшийся к закупке именно российских сортов нефти, и будет вынуждена возить свою нефть с повышенными затратами на более далекие рынки, на которых она в силу конфигурации тамошних НПЗ имеет объективно меньшую ценность, чем на европейском [8]. Из-за Европейского эмбарго еще одной острой проблемой российского ТЭК является нарушение логистики экспортных поставок [9]. Это и нехватка нефтяных танкеров, в частности, у Совкомфлота недостаточное количество танкеров для перевозок возрастающего объема сырой нефти в Азию, т.к. расстояние перевозки существенно больше, чем, когда были поставки в страны Евросоюза.

Кроме того, российский ТЭК может пострадать и от косвенных последствий неэнергетических санкций, которые делают ведение бизнеса с российскими нефтегазовыми компаниями весьма рискованным для судоходных и страховых компаний [10]. В частности, в соответствии с шестым пакетом санкций ЕС, с декабря 2022 года запрещается страхование танкеров, везущих нефть, которая стоит дороже ценового потолка, установленного странами Запада. Это может существенно осложнить транспортировку российской нефти морским путем.

Еще следует вспомнить о технологических моментах, в частности, о прекращении работы в РФ заявили четыре крупнейшие нефтесервисные корпорации (Weatherford, Schlumberger, Baker Hughes, Halliburton), занимавшие порядка 15% российского рынка нефтесервисных услуг (бурение, обустройство месторождений, цифровизация и прочие работы) [10]. Сложности могут быть и с доступом к зарубежному программному обеспечению, что может существенно замедлить и осложнить процессы автоматизации производства и внедрения новых технологий. Масштабы экономических последствий будут зависеть от того, как будет развиваться вооруженный конфликт на Украине и как это повлияет на мировую торговлю потребительскими группами товаров и ключевым сырьем [11].

Также дополнительной проблемой является то, что многие действующие российские нефтяные месторождения изношены и существенно выработаны, а новые расположены на значительном расстоянии от потребителей. Кроме того, в настоящее время коэффициент извлечения нефти в действующих месторождениях в РФ составляет приблизительно 25 процентов, тогда как у ведущих мировых компаний этот показатель доходит до 45 процентов. Это означает, что в России добывается 25% нефти, а 75% остаётся в земле и под водой [12].

Новые санкции затрагивают практически весь российский нефтегазовый комплекс, в т.ч. и нефтеперерабатывающие заводы с установками для глубокой переработки нефти. В связи с этим, РФ фактически теряет статус одного из основных экспортеров энергоносителей в мире и вернуть его в будущем будет очень непросто. Из-за этого доходы нефтяных компаний будут уменьшаться, и соответственно, будут меньше налоговые поступления в бюджет РФ. А так как бюджет РФ в настоящее время на треть формируется от поступлений от экспорта нефти и газа, то это серьезно скажется на возможностях бюджета. Кроме этого, такое серьезное падение экспорта углеводородов окажет серьезное давление на курс национальной валюты и может привести к новому обвалу рубля.

Это серьезный удар по экономике нашей страны, и чтобы его смягчить, необходимо широко использовать предложения по диверсификации поставок нефти и газа. Еще весной 2022 года Президент РФ В.В. Путин поставил задачу ускорения реализации инфраструктурных проектов для переориентации поставок природного газа, нефти, нефтепродуктов и других видов энергоносителей с Запада на новые перспективные рынки в южном и восточном направлениях [13].

Обсуждение

В связи с вышеизложенным, российским властям и руководству компаний нефтяной отрасли необходимо интенсифицировать работу по поиску новых рынков сбыта для российских энергоносителей и новых стран-партнеров на международном рынке. Нефть является достаточно взаимозаменяемым сырьевым товаром, поэтому большую часть российского экспорта сырой нефти,

которая поставлялась в ЕС, и другие страны-участницы G-7 возможно в конечном итоге перенаправить в иные страны. Учитывая, что нефть легче перенаправить, чем природный газ, который должен быть сильно охлажден, чтобы сжижаться для перевозки судами, а затем преобразовываться обратно в газ в порту назначения [10]. В ближайшее время возможен рост поставок нефти в Китай и Индию. Китай сейчас закупает порядка 80 млн. тонн в год, а в будущем может увеличить закупки на 3-5 млн. и более тонн, хотя при этом следует не забывать, что Китай покупает нефть с существенной скидкой. А чтобы продолжать увеличивать нефтяной экспорт в Азию, России придется предоставлять покупателям еще большие скидки, что будет существенно уменьшать прибыль от нефтяного экспорта.

Индия в этом году закупит порядка 15 млн. тонн, в следующем году уже существенно более с целью частичной компенсации убытков от потери европейских рынков нефти и нефтепродуктов. Но Индия просит дисконт к действительной цене на нефть в районе 35 долларов и более. В настоящее время ведется работа над способами оплаты, в которой будут использоваться рубли и рупии, чтобы избежать использования американского доллара [10]. И в дальнейшем есть перспектива значительного увеличения поставок российской нефти в Индию. Сегодня Индия, к примеру, построила нефтеперерабатывающий завод на 600 млн. тонн. Но своей нефти у нее нет, поэтому Индия будет импортировать дополнительные объемы. Также есть и другие страны с свободными резервуарами, где можно хранить запасы нашей нефти [14].

С экспортом нефтепродуктов из РФ пока обстоят дела сложнее, но все равно нужно искать новые зарубежные рынки. Кроме того, необходимо модернизировать действующие НПЗ с целью увеличения выпуска светлых нефтепродуктов — дизельного топлива, бензина, керосина и других.

В целом, пока сложно измерить ущерб от санкций в отношении энергетического сектора России: динамика энергетики чувствительна к широкому кругу факторов, таких, как колебания цен на ресурсы, многосторонние договоренности (например, ОПЕК+) и глобальные инициативы по переходу на экологически чистую энергию [10].

Кроме этого, в условиях санкций со стороны США и ряда европейских стран очень важно обеспечить независимость нефтегазового сектора от иностранных продуктов [12]. Хотя это сделать непросто, т.к. крупные западные компании владеют важными технологиями и доказали свою эффективность в успешной реализации проектов мирового класса [15]. Но в то же время, сейчас многие аналоги европейского оборудования и технологий уже возможно приобрести, к примеру, в Китае или в Южной Корее.

Также надо подвергнуть подробному рассмотрению ситуацию в нефтяной отрасли и четко понять, в чем сейчас наиболее нуждаются нефтяные компании и разработать комплекс необходимых мер поддержки. Уже создан Институт новых технологий, инициатором которого была компания «Газпромнефть». Недавно прошла встреча с представителями 40 компаний, которые готовы проводить локализацию своих заводов, строить новые предприятия и решать проблемы по поставке оборудования. К сожалению, пока отсутствует координационный орган. Министерство энергетики недостаточно влияет на ситуацию. Еще есть специальная комиссия при правительстве РФ по энергетическому комплексу, которая и могла бы стать инициатором проведения в жизнь работы по импортозамещению. Также необходимо дальше развивать механизмы поддержки отечественных компаний. Например, фонд развития промышленности при Минпромторге РФ поддерживает компании, выдает им кредиты под небольшие проценты. Как правило, это проходит через Торгово-промышленную палату.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что российская нефтяная отрасль сталкивается с возможностью дальнейшего введения новых, более жестких санкций, вероятным падением мировых цен на сырьевые товары в результате усиления конкуренции и шоков спроса, а также с неопределенностью долгосрочного спроса, вызванной интенсивным развитием возобновляемых источников энергии. В целом, санкции США и ЕС активизировали поворот России в сторону Азии, в частности в сторону Китая и Индии, что является весьма полезным и актуальным для отечественной

нефтегазовой отрасли. Наш разворот на Восток уже осуществляется и открывает новые перспективы, но, чтобы не впасть в тотальную зависимость от Востока, есть смысл стремиться диверсифицировать экспорт энергоносителей и наращивать усилия и на южном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kazarinov Yu.I. Factors affecting the operational reliability of main pipelines during the transportation of gas and oil. *Components of Scientific and Technological Progress*. 2021; (12): 6–9.
2. Larsen K.S. The views of Russians economists on western sanctions against Russia // *Journal of Russian Studies*. 2021. №5. Pp. 156-176.
3. Романова О.А. Влияние санкций на экономику России / О.А. Романова А.Е. Карпова // *Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*. 2022. №1(28). С. 74-77.
4. ЕС готов отказаться от 90% нефти из России: возможно ли это? URL: <https://www.restko.ru/news/35110> (дата обращения: 21.11.2022).
- 5 Горбунова, О. А. Воздействие санкций на функционирование российских компаний нефтегазового сектора на мировом рынке нефти и газа. // *Вестник евразийской науки*. 2022. Т. 10. № 2. С. 13.
6. Балашов А.М. Влияние санкций на развитие бизнеса нефтегазовых корпораций в России. // *Горная промышленность*. 2022. №3. С.74-78.
7. Дзюба, Ю. А., Колюжнов Д.В. Оценка степени влияния резкого спада цен на нефть и санкций на динамику ключевых макроэкономических показателей России. // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. 2021. Т. 2. № 4. С. 228-236.
8. Бовт Г. Санкции без границ. URL: <https://www.bfm.ru/news/495742> (дата обращения: 31.03.2022).
9. Путин назвал острой проблемой ТЭК нарушение логистики экспортных поставок. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/268898629> (дата обращения: 3.12.2022).
10. Грязнов С.А. Нефтяная отрасль России: вызовы и перспективы. // *Тенденции развития науки и образования*. 2022. № 84-3. С.54-56.
11. Иваев М.И., Филиппова Д.Н., Корягина М.В. Влияние санкций на российский бизнес и экономику страны. // *Индустриальная экономика*. 2022. Т.8. № 3. С.726-729.
12. Кошкаева Т.С. Влияние экономических санкций на цифровую трансформацию фирм нефтегазовой отрасли// *Тенденции развития науки и образования*. 2022. № 85-6. С.126-129.
13. Балашов А.М. Государственно-частное партнерство как эффективный механизм взаимодействия бизнеса и государства.// *Теоретическая экономика*. 2022. №6 (90). С. 47-53.
14. Как идёт торговля газом за рубли со странами Европы? URL: https://aif.ru/event/digital/kak_idyot_torgovlya_gazom_za_rubli_so_stranami_evropy (дата обращения: 02.06.2022).
15. Yan Ts. Oil and gas as instruments of influence in international relations. *Science Time*. 2021;(11): 34–44. (In Russ.).

The impact of economic sanctions on the russian energy production and export business

Balashov Alexei Mikhailovich

candidate of economics, assistant professor,

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

E-mail: Ltha1@yandex.ru

Annotation. The economic sanctions imposed in 2022 by Western countries against Russia are likely to initiate structural changes in Russian exports and in the Russian economy for a long time, and create a risk that commodity trade may be disrupted. This article attempts a scientific analysis and critical understanding of the problem of the impact of sanctions on the business of Russian oil companies and energy exports from the Russian Federation. It is shown that since December 5 of this year, the European Union refuses to supply oil from Russia by sea, as well as the countries of the «Big Seven» together with the EU introduce a price ceiling on Russian «black gold». In addition, since December 2022, insurance of tankers carrying oil that costs more than the price ceiling set by Western countries is prohibited, which can significantly complicate the transportation of Russian oil by sea.

In response to these initiatives of the West, the Russian authorities and the leadership of oil and gas companies are likely to take a number of steps to diversify the supply of oil and petroleum products to other markets, in particular to China and India. In addition, it is necessary to modernize existing refineries in order to increase the production of light petroleum products — diesel fuel, gasoline, kerosene and others. It is also necessary to examine in detail the current situation in the oil industry and develop a set of necessary support measures.

Keywords: oil production, deposits, new markets, economic sanctions, embargoes, projects.

Российское преодоление глобальной межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации

Захаров Валерий Константинович

Доктор физико-математических наук, профессор,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: zakharov_valeriy@list.ru

Аннотация. Тема. Описание современной межгосударственной эксплуатации, скрытно и утончённо осуществляемой англосаксонским миром посредством ценностной сегрегации основных жизненных достояний в рамках своего глобалистского проекта.

Задачи. Рассмотреть возможности преодоления Россией указанной глобальной межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации.

Методология. Используется созданное автором историко-системное представление о государстве и о его социальном развитии.

Результаты. Это позволяет дать современный ответ на классический вопрос Адама Смита о том, как создаются жизненные достояния народов в государствах? Показывается, что жизненные достояния в государствах создаются посредством извлечения (для человека), произведения (для человека) и вменения (в человека). Это приводит к выделению в государствах трёх основных жизненных укладов: извлекательного уклада, производительного уклада и вменительного уклада. Эти уклады существовали и существуют одновременно и неразрывно в каждом государстве, но в разном соотношении. Изменение этого соотношения возможно только в рамках контролируемых центрo-периферийных систем.

Описывается, как англосаксонский мир, создав свою глобальную центрo-периферийную систему с контролируемой им извлекательной и вещественно-производительной периферией, осуществил внутри себя переход к мысленно-производительному укладу и к сверхвменительному укладу в рамках своего глобалистского проекта. Глобалистский проект оказался чрезвычайно успешным именно для англосаксонского мира, позволив ему осуществлять межгосударственную эксплуатацию всей периферии посредством скрытой ценностной сегрегации основных жизненных достояний на глобальном рынке.

Выводы. Россия за время перестройки погрузилась на самый нижний (извлекательный) этаж соответствующей глобальной сегрегационно-эксплуатационной пирамиды. Стратегически и эпохально наилучшим способом выхода России из этой эксплуатации является воссоздание суверенной полноценной трёхукладной жизненной созидательности. Это воссоздание должно опираться на внешние торговые взаимоотношения только в рамках собственных макрорегиональных кооперантов типа Евразийского экономического союза, типа БРИКС плюс Иран, Турция и др. Россия обладает достаточными возможностями для полноправного участия в создании таких собственных кооперантов.

Ключевые слова: жизненные достояния, жизненные уклады, историческая трёхукладная жизненная созидательность, центрo-периферийные системы, глобалистский проект, ценностная сегрегация, межгосударственная эксплуатация, воссоздание суверенной трёхукладности в России, макрорегиональные кооперанты, российский энергетический «рычаг» и его точки опоры.

JEL codes: E20, F02

Для цитирования: Захаров, В.К. Российское преодоление глобальной межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации / В.К. Захаров. - DOI 10.52957/22213260_2023_2_63. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №2. - С.63-75. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2023)

DOI: 10.52957/22213260_2023_2_63

Часть 1. Пояснительная

Необходимое для дальнейшего изложения описание объединительного представления о мире и историко-системного представления о государстве и о его социальном развитии, приведено в публикациях автора например [7,9] и [8, с. 25-188].

Субъект человеческого мирового устроительного процесса, называемый автором номом, является сложным трёхуровневым бытийным обществом, устроенным в виде совокупности основных (под)систем, связанных друг с другом в единую систему и зависящих друг от друга так, что без каждой из этих систем ном существовать не может. Основными системами нома являются: содержательная, обеспечительная, сочетательная, совокупная распорядительная и верховная системы. Бытийные общества, напоминающие по строению и деятельности ном, называются квазиномами. Некоторые квазиномы являются переходными стадиями либо к номам, либо от номов. Квазиномом, изменяющимся по направлению к ному, является Европейский Союз (ЕС). Квазиномом, являющимся переходной стадией от нома, является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который возник из осколков Российской империи и СССР.

Ном проходит ряд вынужденных эволюционных устроительных этапов своего развития: этап рода, этап племени, этап простого государства, этап державы, этап сверхдержавы (империи) и этап постимперии. Номы третьего, четвёртого и пятого этапов обычно называются государствами. Номы данного устроительного этапа могут осваивать только ту ограниченную часть окружающего мира, которая доступна и пригодна для их бытия. Её можно назвать ойкуменой данного устроительного этапа.

Археспособ номовой амальгамации состоит в том, что при исчерпании ойкумены популяции данного устроительного этапа и при сохранении враждебности содержательной среды начинается вынужденное достаточно кратковременное и бурное (в сравнении с длительным и спокойным предыдущим этапом размножительного экстенсивно-интенсивного расселения популяции по своей ойкумене) революционное восстановительно-приспособительное изменение бытия популяции, окончательным результатом которого становится образование в новой популяции, как системе, таких более крупных и более сложных деталей, как номы следующего устроительного этапа, которые получают амальгамацией (т.е. объединением с воспроизведением строения) некоторых номов старой популяции. В результате амальгамации в появившихся более крупных номах воспроизводится в главнейших чертах прежнее, но в деталях более усложненное строение, обусловленное расщеплением и обособлением по разным людям прежде объединенных в одном человеке созидательностей и, в частности, деятельностей.

Объединительные конструкции постимперского надустроительного этапа. Макрорегионализация. Макросы

Согласно бивалентному (двусильному) представлению изменение (бытийного) общества не может происходить только изнутри, для него должны обязательно заранее существовать внешние запускающие обстоятельства (предметы и связи).

Исчерпание к XX веку державно-имперской ойкумены и стало тем внешним к человечеству запускающим обстоятельством, которое запустило для человечества необходимость государственных объединений. В этой связи пробудился археспособ номовой амальгамации и наступил эпохальный (великопоколенный) постимперский надустроительный этап. На начальной стадии постимперского надустроительного этапа стали возникать более крупные, чем империи, макрорегиональные квазиномы, названные в работах (макрорегиональными) кооперантами и (макрорегиональными) интегрантами (макросами). Вторые квазиномы отличаются от первых большим количеством более крепких связей по большому числу бытийных сфер.

В 1887 году Британская империя, как настоящий ном, не смогла удержаться на достигнутом государственно-объединительном уровне и была вынуждена преобразоваться снова в квазином – Британское содружество наций (с 1946 года просто Содружество наций).

После победы США во второй мировой войне возник Американско-Британский макрос, имеющий в качестве центра США и Великобританию и включающий в себя Содружество наций (Канаду, Австралию и пр.), Мексику, Японию, Южную Корею, Тайвань и пр. Первоначальное округление США Канадой и Мексикой показало наличие у США островного геополитического номоса, унаследованного

от Великобритании. А последующее экономическое и политическое подчинение Японии, Южной Кореи и Тайваня создало крупный островной субамериканский геополитический мир.

После двух неудачных для материкового европейского геополитического мира мировых войн с островным субамериканским геополитическим миром в 1957 году был создан Европейский макрос (сначала Европейское Экономическое Сообщество и затем Европейский союз).

Часть 2. Создание жизненных достояний в государстве

Название основного труда основоположника политической экономии Адама Смита очень говорящее: «Исследование о природе и причинах богатства народов». Объединительное представление о мире и историко-системное представление о государстве позволяют дать современный ответ на вопрос о том, как создаются жизненные достояния в государствах (или шире в номах)?

Основные жизненные уклады в номе

Самым важным основным содержательным укладом в номе является рожденческий (содержательный) уклад (генетический номос, (генономика)•), состоящий в воссоздании населения нома посредством рождения и воспитания потомства. Без рожденческой созидательности на многопоколенном временном промежутке невозможны не только никакие другие виды содержательной созидательности в номе, но и все остальные виды созидательности в номе. Рожденческий содержательный уклад рассмотрен в статье [10].

Следующим основным содержательным укладом в номе является жизненный (содержательный) уклад (витальный номос, витаномика), состоящий в создании (вещественных, вещественно-мысленных или мысленных) предметов надприродной (своей или зарубежной) среды нома, предназначенных для порождения и выживания жителей нома и для осуществления созидательности всех остальных основных систем нома.

Согласно созидательскому представлению о жизненности в номе жизненное созидание в номе исконно происходит посредством трёх качественно разных основных видов жизненной созидательности, а именно: посредством извлечения (для человека), посредством произведения (для человека) и посредством вменения (в человека). Это приводит к созидательскому представлению о выделении в жизненном укладе (витаномике) в государствах трёх качественно разных основных жизненных (под)укладов.

В жизненный уклад включается извлекательный (жизненный) уклад (экстракционный номос, экстрактономика), состоящий в извлечении из (внешней) содержательной среды (вещественных или мысленных) предварительных природных или надприродных предметов и перевод их в предметы надприродной (своей или зарубежной) среды нома, предназначенные либо для распределения и присвоения внутри нома, либо для последующего перерабатывательного произведения в номе (см. ниже), либо для передачи в зарубежные номы.

Кроме того, в него включается производительный (производственный) (жизненный) уклад (производство, индустриальный номос, индустриномика, индустрия), состоящий сначала в преобразовании извлечённых предметов, затем в создании из преобразованных предметов или их совокупностей новых промежуточных (вещественных или мысленных) предметов надприродной (своей или зарубежной) среды нома и затем в создании из промежуточных предметов или их совокупностей новых конечных предметов этой среды, предназначенных либо для распределения и присвоения внутри нома, либо для последующего вменения в номе (см. ниже), либо для передачи в зарубежные номы. В нём в зависимости от вида производимых предметов выделяются вещественно-производительный (материально-индустриальный, реально-индустриальный) и мысленно-производительный (идеально-индустриальный, виртуально-индустриальный) уклады, а также соответствующие смешанные уклады.

Извлекательный и производительный уклады вместе составляют хозяйственный (жизненный) уклад (хозяйство, экономика). Извлекательная и производительная деятельности вместе составляют хозяйственную (экономическую) деятельность.

Наконец, в жизненный уклад включается вменительный (жизненный) уклад (вменительство, антропономика), состоящий во вменении (внедрении) во внутренний надприродный (вещественный или мысленный) мир каждого жителя нома или некоторых жителей других номов некоторых извлечённых или произведённых (вещественных или мысленных) предметов надприродной среды нома, предназначенных для направленного непосредственного обеспечения телесного (вещественного или мыслительного) бытия человека.

Ясно, что оповестительная, научная, воспитательная, образовательная, здравоохранительная, культурная, религиозная, питательная, дыхательная, развлекательная и прочие области жизненной созидательности в своих значительных частях не погружаются в узкие рамки хозяйственной деятельности; эти части являются особыми областями вменительной созидательности.

Вклад овеществления и мышления в создание жизненных достояний

Поскольку количество вещества при производственной переработке конечных предметов извлечения не меняется, вещественная составляющая часть всех произведённых конечных предметов производства не может увеличиться по сравнению с вещественной составляющей частью всех начальных предметов извлечения. Поэтому нельзя произвести вещества больше, чем было первоначально извлечено.

Отсюда следует, что создание жизненных достояний в существенной части состоит в том, что в выпускающих жизненных учреждениях нома их людскими составами из начальных предметов жизненного созидания с помощью средств и способов жизненного созидания создаются конечные предметы жизненного созидания (в том числе вовлечённые люди), в которые созидателями вмещается создаваемая мысленная (идеальная) составляющая часть. Чем больше поставляющих звеньев в сходящихся в конечный предмет выпускающего жизненного учреждения поставляющих цепочках, и чем больше вмещено мысленных составляющих частей в конечные предметы поставляющих звеньев этих цепочек, тем больше конечной вмещённой мысленной составляющей части в этом конечном выпущенном предмете. Именно этим отличаются друг от друга конечные предметы жизненного созидания с одинаковой вещественной частью.

Именно за счёт вмещения большей мысленной составляющей части в умение (квалификацию) созидателей, в начальные предметы, в конечные предметы, в средства и в способы жизненного созидания в поставляющих или выпускающих жизненных учреждениях всех указанных выше жизненных цепочек и происходит постоянное созидание изменяющегося многообразия жизненных достояний в номе. Обобщённо говоря, только за счёт вмещения большей мысленной составляющей части и происходит постоянное расширительное созидание изменяющегося многообразия жизненных достояний человечества.

Созидательское «проклятие» человечества

Казалось бы, что возможность описанного выше чудодейственного мыслительного вмещения позволяет человечеству неограниченно осуществлять создание жизненных достояний. Однако перед этой заманчивой возможностью встают два естественных ограничителя.

А именно, согласно приведённой в книге [8, с. 38] аксиоме временной преемственности предметных вмещений любое новое предметно-свойственное вмещение в данном создающем надприродном предмете может созидаться только посредством: 1) затрачивания части старого энергетического вмещения хотя бы в одном значимом энергетически-затрачивающем предмете, и 2) затрачивания части старого информационного вмещения хотя бы в одном значимом информационно-затрачивающем предмете. Из этой аксиомы следует, что создание нового мысленного вмещения в поставляющих или выпускающих жизненных учреждениях может происходить только посредством сопутствующего и неизбежного затрачивания и прежней энергии, и прежней информации (в частности, технологической). Неизбежная необходимость указанного затрачивания (изведения) является созидательским «проклятием» человечества.

Наличие указанного созидательского «проклятия» прекрасно объясняет то чрезвычайное

ожесточение в борьбе между государствами (и шире номами) за контроль над энергетическими и над информационными ресурсами и их потоками, которая происходила в прошлом и происходит в современном мире. Одновременный контроль и над теми, и над другими ресурсами и потоками является непременным условием суверенности государства и, тем более, мирового могущества государства.

Таким могущественным государством была в XIX веке Британская империя, которая осуществляла одновременный мировой контроль над добычей и поставкой угля и контроль над созданием и использованием научных знаний и технологий. Таким государством также были во второй половине XX века США, осуществлявшие одновременный мировой контроль над добычей и поставкой нефти и контроль над созданием и использованием информационных знаний и технологий [2, с. 144].

Одновременность и неразрывность извлечения (для человека), производства (для человека) и вменения (в человека)

В публикациях и [8, с. 293-314] было показано, что извлекаемый (экстракционный), производительный (индустриальный) и вменительный (антропономный) жизненные уклады не составляли отдельных последовательных стадий в развитии человеческого общества. Они зародились ещё на большесемейном устройтельном этапе и отчётливо закрепились на родовом этапе. С тех пор три указанных основных жизненных уклада сосуществуют одновременно в неразрывном единстве в каждом номе. Поэтому их сочетание образует жизненный код нома. В разных номах в разные времена имелись и имеются разные жизненные коды.

Новая потребностная разница между жизненными укладами и её роковое последствие

Выше была описана созидательская качественная разница между основными жизненными укладами. Однако между старым материально-индустриальным, современным идеально-индустриальным и современным гипер-антропономным укладами имеется также потребностная качественная разница. Материально-индустриальный уклад производит для (бытийного) общества в основном жизненно необходимые для общества вещественные достояния, т.е. такие, без которых общество не может выживать. Современный идеально-индустриальный уклад производит для общества уже больше половины мысленных достояний, которые являются чисто жизненно мнимыми для общества, т.е. нужные этому укладу для его обогащения, но такими, без которых общество может прекрасно жить. А современный гипер-антропономный уклад вменяет в мысленный мир общества в основном жизненно глумные для общества мысленные достояния (см. часть 1), нужные этому укладу для его обогащения, но не только жизненно мнимые для общества, но даже вредные для него. Иначе говоря, современный идеально-индустриальный уклад является полупаразитическим, а современный антропономный уклад является в основном (более чем на три четверти) паразитическим.

Для создания искусственной потребности в использовании нежизненно необходимых достояний был применён способ безудержного рекламного вменения необходимости этих достояний глумному населению сначала панамериканского, а затем и всего остального мира. А для создания возможности приобретения вменённых в сознание возжеланных достояний был применён невиданный раньше способ облегчённой раздачи долговых ссуд населению и государствам мира. В итоге этой блестящей операции сначала в панамериканском, а затем и в европейском мире появились раздутые жизненно паразитические информационно-финансовое сословие и информационно-антропономное сословие с высоким уровнем доходов, названные средним классом (предвзятые описания создания этих сословий приведены в книгах [19] и [14]). А население и государства всего остального мира оказались в удивительном долговом состоянии: к 2021 году мировой долг достиг 272 трлн. долларов США, что в три раза превышает мировой ВВП.

Это долговое состояние мира показывает, что вменение и воплощение глобалистского эксплуатационного проекта в мировое бытие как способа создания общемирового благоденствия оказалось блефом. Искусственно-долговое создание указанных сословий с высоким уровнем

потребления дало невиданные ранее возможности управления сознанием населения мира путём «цифрового» вменения, но привело к непредвиденному, ускоренному и не восполняемому оскудению освоенных мировых (природных и, в частности, энергетических) ресурсов, приходящихся на одного человека.

Возможность изменения соотношения между основными жизненными укладами только в рамках контролируемых центрo-периферийных систем (параномов)

Под (содержательной) периферией (окружением) нома понимается часть зарубежной природной и обязательно надприродной сред нома, связанная с номом потоками содержательных достояний, в которых ном нуждается в том смысле, что без каждого из этих потоков ном окажется (возможно, временно) в менее благоприятном состоянии. Большая система, состоящая из нома как центра, его периферии и всех содержательных потоков между ними, была названа автором центрo-периферийной системой или параномом. Параном может быть с активным центром и с пассивным центром. В параноме с активным центром сам ном определяет и направляет центрo-периферийные связи и потоки вне нома. В параноме с пассивным центром внешние номы определяют и направляют центрo-периферийные связи и потоки нома.

При этом внутренняя трудовая пропорция между извлекаемым, производительным и вменительным жизненными укладами в рамках нома может изменяться, но это местное изменение может происходить только в рамках паранома, в котором эта общая пропорция остается неизменной во времени.

Из этой закономерности вытекает, что переход в конечном итоге всех государств современного мира от извлекаемого жизненного уклада к производительному укладу и затем к вменительному укладу в принципе невозможен. Он возможен лишь для тех государств, которые сначала создали свою контролируемую извлекательную периферию, затем вдобавок создали и свою контролируемую производительную периферию и стали активными центрами созданных параномов. Способными на такое преобразование мира оказались только США и Великобритания, ставшие активными центрами современного глобального англосаксонского паранома. В антропономном центре этого паранома находится англосаксонский мир, создающий преимущественно мысленные достояния в рамках вменительного уклада (см. [3], [11], [17], [18], [19]. [21]), на индустриальной периферии находятся Япония, ЕС, Китай и др., создающие вещественно-мысленные достояния в рамках производительного уклада, а на экстракционной периферии находятся Россия и другие поставщики природных ресурсов, создающие преимущественно вещественные достояния в рамках извлекаемого уклада.

Англосаксонский геополитический мир, создав свой глобальный параном с контролируемой им экстракционной и материально-индустриальной периферией, осуществил переход внутри себя к идеально-индустриальной экономике и к гипер-антропономике в рамках своего знаменитого глобалистского проекта (см. публикации , [1], [5] и [6]). Глобализация стала чётко основываться на двух своих главных основах: на общечеловеческом дирижизме, провозглашающем обязательные для всех общечеловеческие ценности, права человека, демократию, свободу слова и пр., и надграницном передвиженческом либерализме, провозглашающем свободное передвижение товаров, денег, знаний, умений, сведений, услуг, вменений, труда, людей и пр. через государственные границы всех государств мира.

Часть 3. Межгосударственная эксплуатация посредством ценностной сегрегации основных жизненных достояний в рамках глобального англосаксонского паранома

Дадим теперь объяснение, за счёт чего глобалистский проект оказался чрезвычайно успешным именно для англосаксонского мира, позволив ему осуществлять эксплуатацию периферийных государств в рамках глобального англосаксонского паранома.

Итоговая межгосударственная эксплуатация посредством системы глобальной ценностной сегрегации основных жизненных достояний в рамках глобального англосаксонского паранома

На основе «научных» вменений про самоуправный рынок, несмотря на описанную выше

жизненную мнимость и даже жизненную глумность новых создаваемых достояний для подавляющего большинства современного человечества, англосаксонскому (геополитическому) миру по мере воплощения своего глобалистского проекта удалось создать современный глобальный рынок, образованный системой различных бирж, контролируемых полностью этим миром.

Кроме того, удалось создать современную великолепно отлаженную и хорошо скрытую систему глобальной ценностной сегрегации основных жизненных достояний, продаваемых и покупаемых на этом глобальном рынке. Эта сегрегация практически не освещена в научной литературе. Чтобы её скрыть, в западной литературе настойчиво вменяется только представление о благодетельности и необходимости внутренней и международной конкуренции (см. широко внедрённую итоговую книгу [15] и статью [4]). В этой также контролируемой англосаксонским миром системе сегрегации постоянно, широко и успешно вменяется, что извлекаемые достояния имеют более низкую («общечеловеческую») ценность по сравнению с производимыми достояниями, а последние имеют ценность ниже ценности вменяемых достояний.

В результате этого разноценностного вменения глумному населению планеты учреждения, торгующие на современном глобальном рынке «малоценными» извлекаемыми преимущественно вещественными достояниями, почти всегда получают от этого населения более низкую «капитализацию» (по-русски, основательность) по сравнению с учреждениями, торгующими «более ценными» производимыми достояниями. А последние учреждения почти всегда получают от глумного населения более низкую «капитализацию» по сравнению с учреждениями, торгующими «самыми ценными» вменяемыми преимущественно мысленными достояниями. Показательными в этом отношении являются капитализации вещественно-извлекающей компании «Газпром» примерно в 7 трлн. руб. (01.06.2022), вещественно-мысленно-производящей компании «Siemens» примерно в 1 трлн. долл. и мысленно-вменяющей компании «Google» примерно в 2 трлн. долл. В этом же ряду стоит и чрезвычайная скорость увеличения капитализации оглуляющих компаний типа TikTok. Большинство «успешных» капитализаций» имеет природу финансовой пирамиды, основанной на глумности населения, о чём не позволительно писать в «научной» литературе.

Создание транснациональными корпорациями (энергетическими, индустриальными, фармацевтическими, финансовыми, информационными, антропономными, религиозными и пр.) указанных разноценных достояний посредством использования набранных у населения и различающихся размерами капитализаций в итоге приводит к тому, что прибыльность созидательности в экстракционном укладе, в индустриальном укладе и в антропономном укладе значительно отличается, возрастая в соответствии с перечислением укладов.

И как-то незаметно и как будто само-собой получилось, что наиболее прибыльные идеально-индустриальный и антропономный уклады расширились именно в США и Великобритании, а затем даже менее прибыльный материально-индустриальный уклад был перемещён ими на контролируемую материально-экстракционную и материально-индустриальную периферию.

В итоге в англосаксонском глобальном параноме создалась внешне устойчивая и слаженная глобальная укладно-эксплуатационная пирамида (разделения труда и получения прибыли от этого разделения), на вершине которой закрепился англосаксонский мир, создающий самые дорогие «высшие» мысленные ценности, в середине которой закрепились ЕС, Китай и др., создающие менее дорогие «средние» вещественно-мысленные ценности, а внизу закрепились Россия и другие поставщики природных ресурсов, создающие самые дешёвые «низшие» преимущественно вещественные ценности.

Таким образом, именно описанная выше система глобальной ценностной сегрегации основных жизненных достояний оказалась чрезвычайно действенным средством межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации, обеспечившим во второй половине XX века США и Великобритании, как вменяющим государствам, получение большей прибыли в торговле создаваемыми ими вменительными достояниями на созданном и управляемом ими глобальном рынке по сравнению с

прибылью вещественно-извлекающих государств, таких, как Россия, и вещественно-производящих государств, таких, как Япония, Китай и др.

Часть 4. Россия в современной глобальной системе межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации

Межгосударственная рыночно-сегрегационная эксплуатация России в рамках глобального параномы

В итоге последовательного разрушения исторического жизненного кода Россия оказалась пассивным экстракционным центром глобального англосаксонского параномы с активной индустриальной и антропономной периферией, включающей в себя США, Великобританию, ЕС, Японию, Китай, Турцию и пр., причём сырьевым центром, добывающим только те собственные природные достояния, которые необходимы этой контролирующей периферии, и получающим валютный доход от торговли этими достояниями только в рамках этого параномы с его системой межгосударственной рыночно-сегрегационной эксплуатации (см. [13, гл. 6, п. 6.1], [17], [20]).

Образно говоря, Россия в этом параноме ко второму десятилетию XXI века погрузилась на самый нижний (извлекаемый) этаж соответствующей укладно-эксплуатационной пирамиды.

Выход России из системы межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации посредством обретения собственной трёхукладной жизненной суверенности

С учётом тысячелетнего богатейшего исторического и природно-пространственного наследия России (см. публикации и [8, с. 381-389]) стратегически и эпохально наилучшим способом выхода России из современной системы межгосударственной рыночно-сегрегационной эксплуатации является воссоздание суверенной полноценной трёхукладной витаномики, в которой сочетание основных жизненных укладов удовлетворяет жизненному коду, исторически свойственному досоциалистической России. Этот код вырабатывался тысячелетиями при постепенном содержательном освоении российской популяцией наличествующей евразийской ойкумены.

Это воссоздание должно опираться на стратегическое централизованное плано-целевое обустройство всего российского пространства на суверенной комплексно-технологической основе, описанное в статье [10]. Более того, это воссоздание не может стратегически осуществляться без общей объединительной идеи и общего объединительного проекта для суверенной России (см. публикации, [7], [9] и [13]).

Опора на создание собственных макрорегиональных кооперантов без межгосударственной эксплуатации

Конечно, воссоздание суверенной полноценной трёхукладной витаномики тактически не может не опираться на сотрудничество в рамках такого регионального интегранта, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Но осуществлять стратегическое «разделение труда» в рамках этого интегранта – это значит повторять стратегическую ошибку СССР, последствия которой со страшной отчётливостью проявились после его распада.

К сожалению, стратегическое воссоздание своей суверенной витаномики является долгим делом. И без международной торговли за пределами ЕАЭС Россия ещё очень долго не сможет обойтись. Ясно, что быстро разрушить сложившуюся глобальную систему межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации пока никто в мире не в состоянии. Поэтому Россия, чтобы освободиться от этой эксплуатации, должна вступать в торговые взаимоотношения не в рамках всего глобального англосаксонского параномы, а в рамках более узких собственных макрорегиональных кооперантов, состоящих только из дружественных государств, также заинтересованных в собственном освобождении от указанной эксплуатации. Одним из таких перспективных кооперантов в настоящее время является БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно Африканская Республика) плюс Иран, Турция и пр.

Ясно также, что для осуществления более справедливой анти-сегрегационной торговли в рамках собственных макрорегиональных кооперантов требуется отказ от использования в них

глобального доллара и замещающее создание собственных макрорегиональных валют, собственных платёжных макрорегиональных систем и собственных бирж для осуществления справедливой торговли в рамках этих кооперантов. В частности, в России должны быть созданы свои биржи для независимой торговли газом, нефтью, удобрениями, лесом, металлами, золотом и алмазами, зерном и пр.

Однако так же, как и с ЕАЭС, осуществлять стратегическое «разделение труда» в рамках этих макрорегиональных кооперантов – это значит повторять стратегическую ошибку СССР. Россия в преимущественном отличии от большинства современных государств обладает всеми условиями и средствами для стратегического воссоздания своей суверенной трёхукладной витаномики, не зависящей от торговой конъюнктуры ни в глобальном англосаксонском параноме, ни в любых других кооперантах. Потоки достояний между Россией и членами любого кооперанта должны стать только выгодно дополняющими, но никак не замещающими или существенно восполняющими потоки этих достояний внутри России.

Часть 5. Российский поворот мира к жизненно-укладной справедливости

В этой части статьи рассмотрим возможности России по созданию указанных выше собственных анти-сегрегационных макрорегиональных кооперантов. Покажем, что в дополнение к собственным внутренним российским возможностям такого создания России помогают объективные мировые обстоятельства.

Запускающее влияние ускоренного оскудения освоенных природных ресурсов на переход мира в новое состояние

Описанное в части 2 долговое сверхпотребление в западном мире и вызванное этим роковое последствие в виде ускоренного и невозполняемого оскудения освоенных мировых природных (и, в частности, энергетических) ресурсов, приходящихся на одного человека, стало одним из основных внешних запускающих обстоятельств для последующего геополитического и геовитаномического изменения состояния всего мира.

Описанное там же созидательское «проклятие» человечества объясняет необходимость для постоянного воссоздания англосаксонским миром своей гегемонии одновременного контроля со стороны этого мира и над энергетическими, и над информационными мировыми ресурсами и их потоками. Англосаксонский мир в настоящее время почти полностью контролирует мировые информационные потоки, но из-за указанного оскудения собственных энергетических ресурсов утратил полный контроль над мировыми энергетическими потоками. И восстановление этого контроля является критически важным условием для достижения указанной выше цели гегемонистского проекта.

Переход англосаксонского мира к усиленному подавлению России и европейского союза. Роковая уязвимость ЕС

Указанное выше внешнее запускающее обстоятельство и ощутимые утраты и потери, понесённые США и ЕС за два года коронно-вирусной пандемии, вынудили Американско-Британский макрос (см. часть 1) к попытке поставить Европейский Союз в тяжелейшие экономические условия с целью вызвать бегство из него капиталов, предприятий, технологий и пр. в «тихую гавань» англосаксонского мира. Для этого в англосаксонском мире было принято решение быстро добавить патриотичную верховную систему России и добиться от неё передачи всех российских природных достояний, в частности, энергетических, минеральных, лесных, сельскохозяйственных и пр., и всей российской надприродной инфраструктуры в полное владение «транснациональных», а на самом деле англосаксонских, корпораций. В силу чрезвычайной ограниченности экономических связей англосаксонского мира с Россией сделать это англосаксонскому миру в одиночку было невозможно.

Поэтому англосаксонский мир нашёл чрезвычайно сильное (в тактическом отношении) решение «убить сразу двух зайцев» в лице и ЕС, и России. На различные сектора российской витаномики и на российскую денежную систему были наложены жёсткие блокирующие санкции,

сделавшие практически невозможным поступление энергоресурсов из России в ЕС и обратную оплату через мировые банки за эти поступления. Для того чтобы государства ЕС, завязанные на получение дешёвых энергоресурсов из России, были вынуждены смириться с этими санкциями и даже поддержать их, англосаксонский мир прибегнул к давно созданному в Европе, но доселе хорошо скрываемому оккупационно-колониальному способу воздействия на Европу.

В публикации [8, с. 309-314] описано послевоенное несамостоятельное европейское экономическое «чудо», вследствие которого государства ЕС оказались полностью несuverенными. Несамостоятельность созданного США после Второй Мировой войны европейского «чуда» тщательно скрывалась за вывеской якобы помощи в восстановлении экономики разорённой Европы по плану Маршалла. Однако эта «помощь» обставлялась так, что за большинством быстро поднявшихся немецких, итальянских и прочих компаний стояли англосаксонские технологии, финансы и управление. Эта изначальная послевоенная несамостоятельность европейских компаний со временем перешла в менее заметный, но достаточно прочный финансовый и технологический контроль над деятельностью этих компаний со стороны англосаксонских ТНК и со стороны властей США и Великобритании. Более того, послевоенная оккупация ведущих государств ЕС англосаксонским миром привела в итоге к тому, что почти вся политическая элита государств ЕС оказалась проатлантической, и поэтому принимающей несuverенность своих государств как обычную необходимость ради обеспечения атлантического единства. Всё сказанное привело к роковой уязвимости ЕС.

Вызванное указанными санкциями ограничение поступления энергоресурсов из России вызвало их нехватку внутри ЕС, что привело к чрезвычайному росту цен на газ, нефть, уголь, электроэнергию и пр. Оказалось, что продолжение европейского (в особенности германского) экономического «чуда» было основано не столько на «помощи» по плану Маршалла, сколько на постоянных и дешёвых энергоресурсах из России. Поэтому непривычный упомянутый рост цен может постепенно привести к индустриальному «закату Европы» и к новому индустриальному «рассвету» союза AUKUS (Australia, United Kingdom, United States), что является одной из целей англосаксонского протекционистского проекта, описанного в статье .

Таким образом, попытка англосаксонского мира быстро додавить патриотичную Россию посредством введения блокирующих санкций привела к значительному ослаблению одного из его главных вещественно и мысленно производительных соперников (см. часть 2).

Однако попытка англосаксонского мира преодолеть утрату своего полного контроля над мировыми энергетическими потоками закончилась неудачей. Поэтому Россия воспользовалась указанной неудачей для того, чтобы начать действительно воплощать свой собственный проект перевода мира в укладно справедливое состояние.

Опишем этот проект и необходимые вменительные и воплотительные средства.

Созидательское «проклятие» человечества и российский энергетический «рычаг» для преодоления глобальной укладно-сегрегационной эксплуатации

Согласно части 3 в современном мире англосаксонским миром была создана глобальная пирамида укладно-сегрегационной эксплуатации, на вершине которой закрепился англосаксонский мир, создающий самые дорогие «высшие» мысленные ценности, в середине которой закрепились ЕС, Япония, Китай и др., создающие менее дорогие «средние» вещественно-мысленные ценности, а внизу закрепились Россия, государства объединения ОПЕК, Иран, Нигерия, Венесуэла и другие поставщики энергетических ресурсов, поставщики других природных ресурсов, поставщики продовольствия и др., создающие самые дешёвые «низшие» преимущественно вещественные ценности. Ясно, что не все последние государства готовы смириться с отведённым им англосаксонским миром самым низким эксплуатируемым местом в указанной глобальной пирамиде. Поэтому многие из них готовы примкнуть к широкой мировой анти-эксплуатационной ресурсной коалиции, которую Россия начала постепенно создавать в рамках указанного своего проекта. Упомянутые выше

поставщики энергетических ресурсов уже сплотились в мощную мировую анти-эксплуатационную энергетическую коалицию.

Из наличия созидательского «проклятия» человечества, изложенного выше, следует, что только совместный контроль и над энергетическими, и над информационными (в частности, технологическими) ресурсами и их потоками является неперенным условием непреодолимого мирового могущества. И именно это условие совместности для Америко-Британского макроса оказывается в настоящее время не выполненным. Несмотря на полный контроль над мировыми информационными потоками, англосаксонский мир обладает энергетической уязвимостью в виде отсутствия полного контроля над мировыми энергетическими потоками [16], что лишает его статуса неоспоримости его мирового могущества.

Из сказанного следует, что произошедшее установление патриотичным российским руководством контроля над внутренними энергетическими ресурсами, значительными для влияния на мировую энергетическую конъюнктуру, и происходящее сейчас создание мировой анти-эксплуатационной энергетической коалиции дают современной России энергетический «рычаг», достаточный (при его правильном использовании) для того, чтобы не только выдержать и преодолеть усиленное давление Запада на Россию, но и добиться преодоления глобальной укладно-сегрегационной эксплуатации.

«Точки опоры» для российского «рычага»

Правильное использование «рычага» означает, что для достижения нужного результата нужно ещё иметь соответствующие «точки опоры». Такие «точки опоры» современной России предоставило её историческое наследие.

Одну «точку опоры» предоставило её пространственное историческое наследие в виде огромного широко растянутого российского государственного пространства с чрезвычайно длинной сухопутной и морской границей, влекущей за собой соприкосновение России с большим количеством сопредельных государств. Многовековое широкое взаимодействие России с этими государствами на всех её устроительных этапах привело к тому, что вокруг России оказалось достаточное количество государств, не пожелавших поддержать описанное выше подавление России вопреки своим государственным интересам. Это государства составили внешнюю «точку опоры», позволяющую на тактическом (однопоколенном) этапе ослабить воздействие наложенных на Россию западных санкций, направленных на чрезвычайно быстрое прекращение витаномического взаимодействия Запада с Россией. Это прекращённое взаимодействие было отчасти заменено ускорением взаимодействия с Беларуссией, Китаем, Индией, Турцией, Ираном и другими государствами, которое ранее осознанно тормовилось прозападной консорцией.

Другую «точку опоры» предоставило ресурсное историческое наследие. Из-за обширности и природного разнообразия своего пространства Россия обладает таким количеством разведанных, но ещё не исчерпанных природных богатств, которое делает возможным её стратегическое (многопоколенное) самообеспеченное и самодостаточное существование (автаркию). Про автаркию больших пространств писал немецкий экономист Фридрих Лист (1789-1846) в своей книге «Национальная система политической экономии». Представления Листа ненавидимы адам-смитовскими эпигонами с их «невидимой рукой мирового рынка». Возможность перехода современной России к квазиавтаркии была обоснована в книгах.

Ещё одну «точку опоры» предоставило технологическое историческое наследие. Несмотря на все изъяны крепостнического и социалистического устроительных проектов именно на этих исторических этапах было создано такое научное, военное и технологическое наследие, которое смогло в некоторой мере пережить этап либералистического расхищения и разорения. Это наследие начало воссоздаваться и даже приумножаться (например, в военно-промышленной, военной, космической и пр. сферах) на патриотическом этапе и позволило обеспечить России частичную внешнюю защищённость от возможности её быстрого покорения чисто извне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анилионис Г.П., Зотова Н.А. Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализации. М.: Международные отношения, 2005. 676 с.
2. Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 288 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 944 с.
4. Волошин А.В., Александров Ю.Л. Эволюция теорий конкуренции и конкурентоспособности в экономической науке // Фундаментальные исследования. 2017. № 4-2. С. 330-338.
5. Добреньков В.И. Глобализация. Сущность, проявления и социальные последствия. М.: Академический проект, 2018. 636 с.
6. Добреньков В.И. Глобальная политика и новый мировой порядок. М.: Академический проект, 2019. 542 с.
7. Захаров В.К. Суверенизация российской экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. Вып. 9. С. 1623-1652.
8. Захаров В.К. Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? Москва: Издательство «Родина», 2022. 668 с.
9. Захаров В.К. Объединительная идея и объединительный проект для суверенной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18. № 5. С. 928-960.
10. Захаров В.К. Укрепление стратегической защищенности России в условиях внешнего геополитического вызова посредством обустройства российского пространства // Экономический анализ: теория и практика. 2022. Т. 21. № 2. С. 266-288.
11. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
12. Кобяков А.Б., Восканян М.В. Социальный консерватизм. Выход из конфликта левых и правых идей. М.: «Книжный мир», 2021. 448 с.
13. Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. М.: Международные отношения, 2004. 432 с.
14. Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 416 с.
15. Портер М.Е. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Альпина, 2016. 947 с.
16. Роудс Р. Энергия. История человечества. М.: Издательство «КоЛибри», 2021. 496 с.
17. Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2016. 695 с.
18. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: Издательство АСТ, 2002. 557 с.
19. Уэбстер Ф. Теория информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
20. Федоренко Н.П. Россия на рубеже веков. М.: Издательство «Экономика», 2003. 727 с.
21. Якунин В.И. и др. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. М.: Научный эксперт, 2012. 288 с.

Russian overcoming of global interstate nomos-segregation exploitation

Zakharov Valeriy Konstantinovich

Doctor of physical and mathematical sciences, Professor
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.
E-mail: zakharov_valeriy@list.ru

Annotation. Importance The description of modern interstate exploitation, secretly and thinly realized by Anglo-Saxon world by means of the value segregation of fundamental vital properties in the frame of its globalist project.

Objectives To consider opportunities of Russia to overcome the indicated global interstate nomos-segregation exploitation.

Methods It is used the created by the author the history-system conception of a State and its social development.

Results It gives means to give a modern answer to the classical Adam Smith's question about the creation of vital properties of nations in States. It is shown that vital properties in States are created by means of extraction (for man), production (for man), and imputing (into man). It leads to selecting in States the three fundamental vital nomoses: extractionomy, industryomy, and anthroponomy. These nomoses existed and exist simultaneously and indissolubly in every State, but in different proportion. The change of this proportion is possible in frames of center-periphery systems only.

It is described as Anglo-Saxon world is created its global center-periphery system with controlled by him the extracting and material-industry periphery and is realized the internal transition to ideal-industryomy and to hyper anthroponomy in frames of its globalist project. The globalist project turned out to be extremely successful for Anglo-Saxon world namely, allowing him to realize the interstate exploitation of all peripheries by means of the secret value segregation of fundamental vital properties on the global market.

Conclusions and Relevance Russia for the time of «perestroika» is plunged onto the lowest (extracting) floor of the corresponding global segregation-exploitation pyramid. The strategically and epochal best way to Russia deliverance from this exploitation is the recreation of sovereign full value three nomos vital creativity. This recreation should be leaned on external trade mutual relations only in frames of own macro regional cooperants such as BRICS plus Iran, Turkish, and others. Russia possesses sufficient possibilities for full rights participation in creation of such proper cooperants.

Keywords: vital properties, vital nomoses, historical three nomos vital creativity, center-periphery systems, globalist project, value segregation, interstate exploitation, recreation of sovereign three nomos vital creativity in Russia, macro regional cooperants, Russian energy «lever» and its support points.

Влияние циклов Жугляра К. на развитие международной экономики в ближайшей перспективе (часть 1)

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,

Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, г. Москва, россия.

E-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация. Актуальность данной темы исследования заключается в необходимости предвосхищения влияния и локализации последствий ожидаемого мирового экономического кризиса финансовой природы 2023-2024 годов. Целью представленных исследований является теоретико-методологический анализ проблем развития мировой экономики в 2020-е годы с учетом деловых циклов экономической активности К. Жугляра. Научная новизна представленных исследований состоит в определении с теоретико-методологических позиций факторов влияния на ожидаемый мировой экономический кризис 2023-2024 годов, связанных с деловыми (банковскими) циклами экономической активности К. Жугляра. Практическая значимость представленных исследований заключается в возможности использования результатов проведенного теоретико-методологического анализа для предвосхищения влияния и локализации последствий ожидаемого мирового экономического кризиса финансовой природы 2023-2024 годов за счет учета факторов, соответствующих деловыми (банковскими) циклами экономической активности К. Жугляра.

Ключевые слова: влияние, деловые циклы К. Жугляра, экономическая активность, развитие, международная экономика, ближайшая перспектива.

JEL codes: E32; F44; G01; H12

Для цитирования: Тебекин , А.В. Влияние циклов Жугляра К. на развитие международной экономики в ближайшей перспективе (часть 1) / А.В. Тебекин . - DOI 10.52957/22213260_2023_2_76. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №2. - С.76-88. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2023)

DOI: 10.52957/22213260_2023_2_76

Введение

В настоящее время все активнее обсуждается проблема ожидаемого мирового экономического кризиса.

При всей дискуссионности вопроса о природе и сроках наступления ожидаемого мирового экономического кризиса большинство авторов едины во мнении, что этот кризис в обозримом будущем неизбежен [11,22,32,33,35].

Этот вывод в целом совпадает с авторской позицией о том, что с завершением (спадом) пандемии COVID-2019, охватившей практически весь мир в 2020 году, глобальный экономический кризис 2020-х годов не завершился [16].

Анализ факторов, определяющих влияния ожидаемого экономического кризиса 2023-2024 годов на мировую и особенно национальную экономику, и предопределил актуальность темы представленного исследования.

Цель исследования

Целью данной работы является учет влияния факторов ожидаемого в 2023-2024 годах экономического кризиса на развитие мировой и национальной экономики с позиций динамики циклов экономической активности Клемана Жугляра.

Методическая база исследований

Методическую базу исследований составили известные научные работы, посвященные влиянию на развитие экономики циклов экономической активности, включая циклы К. Жугляра [2] таких авторов, как Баликоев В.З. [8], Викулина Т.Д. [10], Гукасьян Г.М. [14], Иохин В.Я. [17], Калужский М.Л. [18], Капкаев Ю.Ш., Кадыров П.Р. [19], Ким И.А. [20], Орлова И.А. [29], Смирнов А.С. [34], Чуньков Ю.И. [40] и др.

Методическую базу исследований также составили авторские труды, посвященные проблемам влияния циклов К. Жугляра на развитие экономики [6,24,36] и др.

Основные результаты исследований

Анализ различных источников информации наглядно показывает, что вслед за успокоенностью, связанной с восприятием спада интенсивности пандемии коронавируса как сигнала к окончанию мирового экономического кризиса, начавшегося в 2020-м году, у экспертов появились тревожные ожидания очередного экономического кризиса, который может начаться уже в 2023 году [11,21,22,25,33,38].

Об ожидаемом очередном мировом экономическом кризисе сегодня уже говорят не только эксперты, но и официальные представители власти.

Так первый вице-премьер Правительства Российской Федерации по экономике А.Р. Белоусов в ноябре 2022 года заявил о том, что «глобальную экономику скоро накроет идеальный шторм» [13].

При этом в своем заявлении, сделанном на саммите АТЭС, Белоусов А.Р. пояснил, что идеальным штормом понимается период в несколько лет, «когда на ограниченном временном промежутке сходятся негативные тренды, которые накапливались достаточно давно» [13].

В целом можно согласиться с озвученным Белоусовым А.Р. вариантом сценария развития мировой экономики, ссылающегося, в частности, на мнение директора-распорядителя МВФ К. Георгиевой, которая, в свою очередь, предупреждала о больших экономических потрясениях в мире уже в 2022 году еще в самом начале года [12].

В то же время возникают вопросы о том:

- во-первых, каковы вероятные причины ожидаемого «идеального шторма»?
- во-вторых, какие меры по предупреждению и локализации влияния «идеального шторма» надо предпринять?

Что касается второго вопроса, то с точки зрения менеджмента в случае проактивной позиции руководства мы вправе ожидать национальную программу антикризисного управления, которые в таких случаях традиционно принимаются [27]. В случае же реактивной позиции руководства вероятен сценарий, при котором все экономические проблемы просто будут списаны на кризис, как это уже неоднократно происходило как в отечественной, так и в мировой практике.

Что касается первого вопроса, то причины идеального шторма называются различные.

Так, например, Белоусов А.Р. выделил следующие причины наступления «идеального шторма» [13]:

- рост протекционизма в мировой торговле и блокировку правил Всемирной торговой организации;
- огромный долговой «навес», который блокирует возможность применять стандартные инструменты подавления инфляции (повышение процентных ставок, ужесточение монетарной политики);
- долговременный рост цен.

Необходимо отметить, что представленное Белоусовым Р.А. понятие «идеального шторма» весьма далеко от классического представления этого явления в экономике, связанного с совпадением во времени фаз волн экономической активности различной длительности и амплитуды (табл.1).

Пример совпадения во времени фаз волн экономической активности различной длительности и амплитуды (Дж. Китчина [3], К. Жугляра [2], С. Кузнеца [4], Н. Кондратьева [23]) приведен на рис.1.

Таблица 1 -Циклы экономической активности, влияющие на развитие международной экономики

Автор цикла	Названия цикла	Продолжительность цикла	Краткая характеристика цикла
Циклы технологического обновления Г. Мура [5]	Закон Мура (первый закон Мура)	1-2 года	На каждом цикле производства электроники происходит технологическое обновление, о чем свидетельствуют эмпирические наблюдения: Гордона Мура - Количество транзисторов, размещаемых на кристалле интегральной схемы, удваивается каждые 24 месяца; Давида Хауса - производительность процессоров удваивается каждые 18 месяцев из-за сочетания роста количества транзисторов и увеличения тактовых частот процессоров [11]
Бизнес-циклы Дж. Китчина [3]	Бизнес-циклы, краткосрочные циклы	2,5 – 6 лет	Циклы, определяемые колебаниями во времени величины товарно-материальных запасов, валового национального продукта (ВНП), уровня инфляции, показателей занятости, другими характеристиками коммерческих (бизнес) циклов
Малые циклы экономической активности К. Жугляра [2]	Деловые циклы, (промышленные циклы, банковские циклы)	7 – 12 лет	Инвестиционный цикл, определяемый колебаниями ВНП, инфляции и уровня занятости населения
Средние циклы экономической активности С. Кузнеця [4]	Инвестиционные (строительные) циклы	16 – 25 лет	Строительный цикл описывается цепочкой «Доход – иммиграция – жилищное строительство – совокупный спрос – доход»
Большие циклы экономической активности Н.Д. Кондратьева [23]	Длинные технологические (конъюнктурные) циклы	40 – 60 лет	Цикл, определяемый развитием технического прогресса, и индуцирующий структурные изменения в экономике, социальной сфере и т.д. его сопровождающие
Циклы М. Эванса [36]	Формационные циклы	110 лет	Циклы, характеризующие смену экономических формаций общества

Автор цикла	Названия цикла	Продолжительность цикла	Краткая характеристика цикла
Циклы Дж. Модельского [15]	Политические циклы, циклы теории гегемонистской стабильности (Hegemonic stability theory -HST)	90–120 лет	Циклы HST, характеризующие смену политических формаций общества, базирующиеся на теории международных отношений, основанных на исследованиях в области истории, политологии и экономики.
Вековые волны Ф. Броделя [9]	Цикл материальной цивилизации (трехуровневой структуры исторического времени)	100–150 лет	Циклы, характеризующие тренды изменения структур материальной цивилизации, в которых при анализе исторических процессов развития предлагается учитывать экономические и географические факторы
Ресурсные циклы Дж. Форрестера [39]	Цивилизационные циклы (циклы системы динамики)	200 лет	Циклы, характеризующие изменения, происходящие при развитии социально-экономических систем в используемом составе источников энергии и материалов
Циклы Э. Тоффлера [37]	Циклы-эпохи	1000 – 2000 лет	Циклы, характеризующие развитие цивилизаций и выделяющие три основные ее стадии: сельскохозяйственную, индустриальную и постиндустриальную.

Источник: составлено авторами

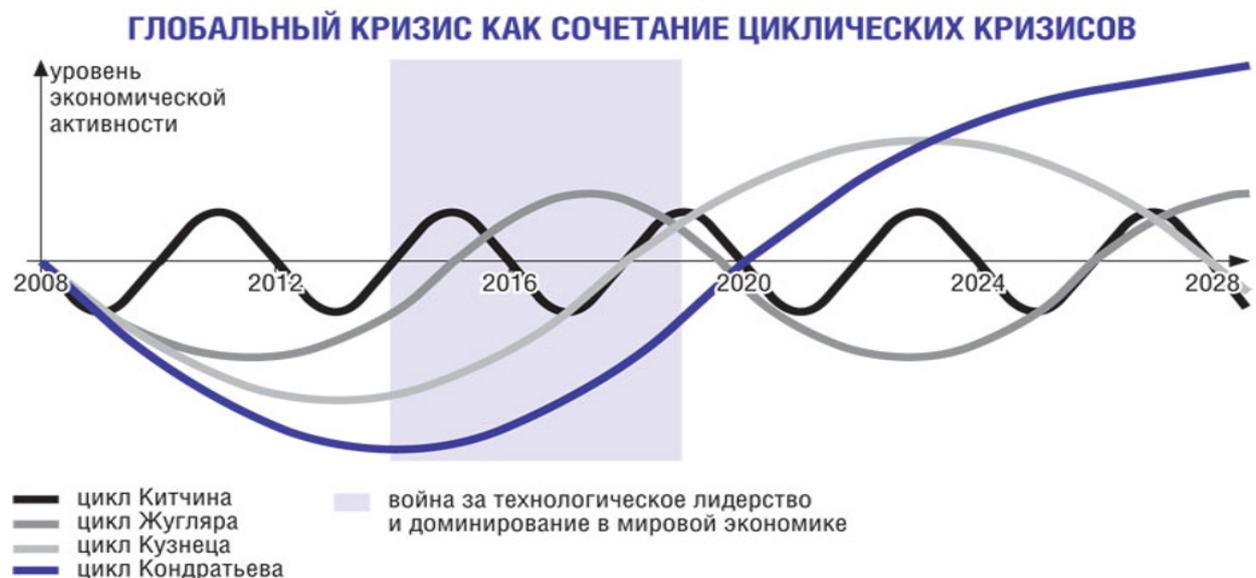

Рисунок 1 - Классическое представление «идеального шторма» в экономике, связанного с периодом совпадения во времени фаз волн экономической активности различной длительности и амплитуды.
 Источник: составлено авторами

Ранее проведенные авторские исследования показали существование сценария, при котором на развитие мирового сообщества в 2020-е годы одновременно помимо смены краткосрочных бизнес-циклов Дж. Китчина [3], малых деловых циклов К. Жугляра [2] и больших технологических циклов Н. Кондратьева [23] (рис.1) с большой долей вероятности будут оказывать влияние смены формационных циклов М. Эванса [36], политических циклов Дж. Модельского [15] и циклов материальной цивилизации Ф. Броделя [9], что обусловлено кратностью длительности рассматриваемых циклов (рис.2).

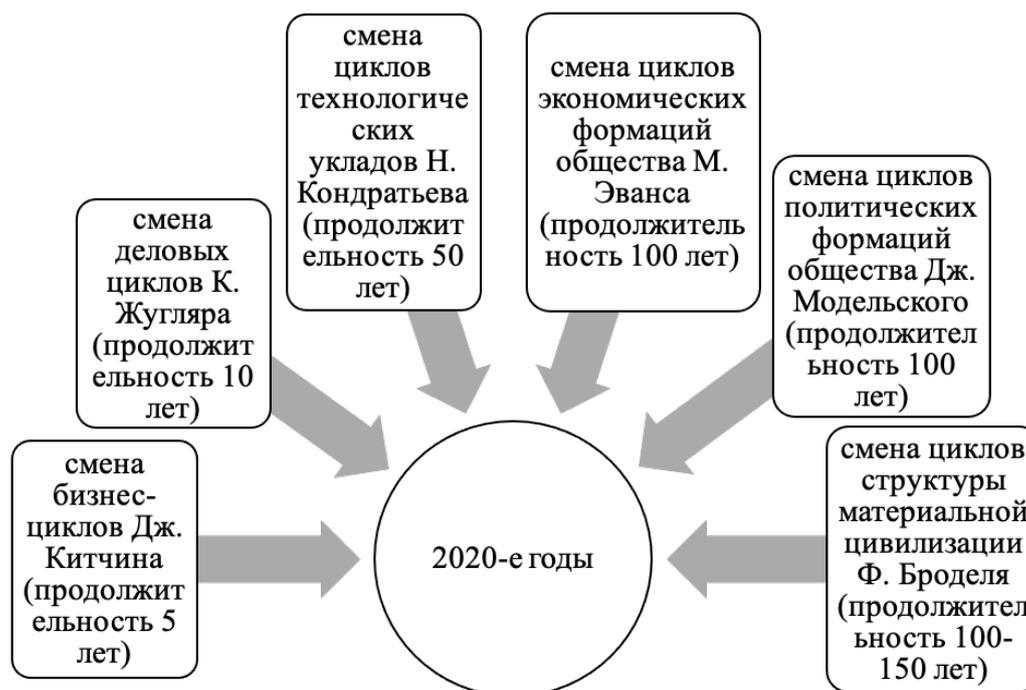

Рисунок 2 - Сценарий одновременного влияния на развитие мирового сообщества в 2020-е годы смены циклов Дж. Китчина, К. Жугляра, Н. Кондратьева, М. Эванса, Дж. Модельского и Ф. Броделя.
Источник: составлено авторами

Однако такой «шторм» не будет «идеальным» в силу естественной инерционности смены циклов технологических, экономических, социальных и политических изменений (TESP-анализа) более часто именуемой PEST-анализом (или STEP-анализом), а значит их определенного разнесения во времени, но в рамках десятилетия (см. рис.2).

Возвращаясь к описанию вероятного экономического кризиса 2023-2024 годов, необходимо отметить, что наиболее детальную из известных прогнозов картину признаков ожидаемого мирового экономического кризиса изложил Нуриэль Рубини [31], известным предсказанием мирового экономического кризиса 2008-2009 годов.

Однако, авторские аналитические исследования показали, что большинство из выделяемых Н. Рубини признаков ожидаемого мирового экономического кризиса (рис.3) не являются его первопричинами, а скорее являются следствиями переживаемого кризиса.

Здесь следует согласиться с мнением целого ряда экспертов (в том числе главы МВФ К. Георгиевой, которая считает, что при реализации негативного сценария развития экономики 1/3 мировой банковской системы окажется в зоне кризиса [12]) о том, что ожидаемый мировой экономический кризис будет иметь финансовую природу, что совпадает с авторской позицией по этому вопросу.

В этой связи представляет интерес обращение к малым циклам экономической активности К. Жугляра [2], именуемым также деловыми или банковскими циклами.

При этом характерными особенностями циклов К. Жугляра являются:

- волнообразные колебания объёмов инвестиций в основной капитал;

- соответствующие колебания уровня загрузки производственных мощностей и объёмов товарно-материальных запасов;
- учет инерционности фаз цикла, связанной с принятием и реализацией соответствующих управленческих решений (рис.3).

Рисунок 3 - Фазы цикла экономической активности К. Жугляра с учетом инерционности процессов принятия и реализации управленческих решений.

Источник: составлено авторами

Считается, что в общем случае циклы Клемана Жугляра [2] имеют продолжительность от 6-7 до 11-12 лет, являя собой по сути удвоенный по продолжительности цикл Джозефа Китчина [3] (3-6 лет), включая резонансные и диссонансные векторы последнего.

Если проанализировать последние мировые кризисы финансовой природы, возникающие с периодичностью примерно раз в десять лет (1987 г, 1997 г, 2008 г, 2020 г) (хотя кризис 2020-го года явно выпадает из этого ряда за счет влияния на мировую экономику более существенных факторов [16]), то возникает вопрос о том – вправе ли мы ожидать мирового экономического кризиса финансовой природы уже в 2023 году? То есть всего спустя три года после начала предыдущего мирового экономического кризиса.

В поисках ответа на этот вопрос обратим внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, если обратиться к результатам исследования К. Жугляром динамики экономического развития Британии, США и Франции в период с 1803 по 1857 годы [2], то можно убедиться, что интервалы между кризисами, выделенными К. Жугляром составляли от 3-х до 10-ти лет.

Так 3-х летние разрывы между кризисами наблюдались К. Жугляром между 1810-м и 1813-м годами, между 1836-м и 1839-м годами, четырехлетние интервалы – между 1814 и 1818 годами, между 1826-м и 1830-м годами. То есть, возникновение мирового экономического кризиса финансовой природы в 2023-2024 годах вслед за кризисом 2020-го года вполне вероятно.

Этот факт мы используем в своих дальнейших рассуждениях.

Кроме того, обратим внимание на тот факт, что в последних циклических кризисах, определяемых закономерностями К. Жугляра и наблюдаемых, выделялись с третьей четверти XX

века, два отличительных признака, которые не были столь характерны в период исследования деловых циклов Клеманом Жугляром в XIX веке.

Во-первых, речь идет о существенном отрыве денежной массы от товарной массы, динамику которого можно проследить по динамике обмена доллара США на золото в период с конца XVIII века до введения в 1976 году Ямайской системы, когда официально произошла отмена (а фактически это произошло еще в начале 1970-х годов) привязка доллара к золоту.

Обратим внимание на тот факт, что именно с четвертой четверти XX века промышленный биржевой индекс Доу-Джонса начал демонстрировать стремительный рост разрыва между балансовой и рыночной стоимостью активов индексируемых компаний в пользу последней (рис.4), что является ярким свидетельством интенсивного роста превышения рыночной массы финансовых активов над массой реальных активов.

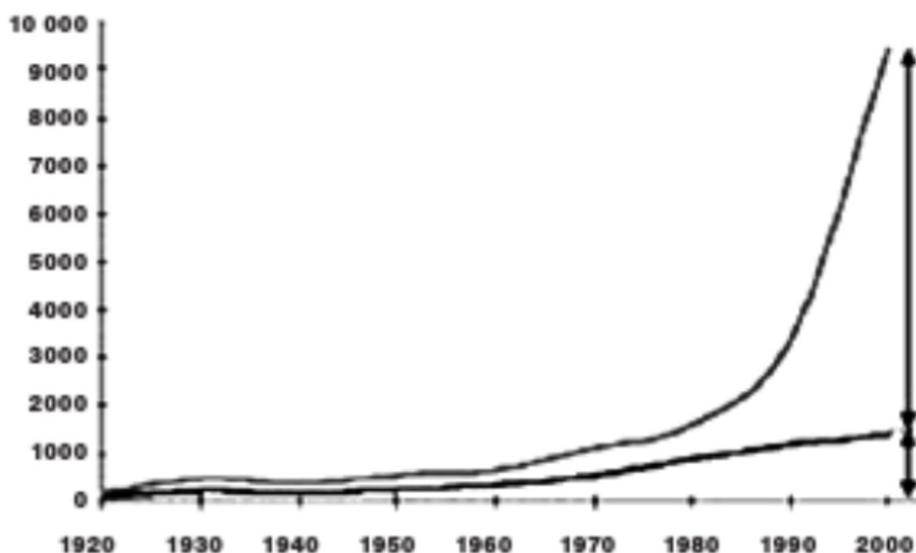

Рисунок 4 - Динамика промышленного биржевого индекса Доу-Джонса в период с 1920 по 2000 годы, демонстрирующая стремительный рост разрыва в четвертой четверти XX века между балансовой стоимостью активов индексируемых компаний (нижняя линия) и их рыночной стоимостью (верхняя линия).

Источник: составлено авторами

Собственно говоря, именно с середины 1970-х годов экономические кризисы, происходящие в рамках циклов Жугляра К. и стали сопровождаться частичной коррекцией отрыва массы финансовых активов, выражаемой индексом рыночной стоимости активов, от рыночной массы реальных активов.

Это касается и кризиса 1987 года, известного как «черный понедельник», когда произошло самое большое падение индекса Доу-Джонса за всю его историю (минус 22,6 %) и одно из крупнейших падений на американском финансовом рынке со времен Великой депрессии (табл.2) [1].

Таблица 2 - Крупнейшие обвалы в истории американского рынка

Год	Название кризиса	Характеристика кризиса	Уровень падения рынка	Продолжительность кризиса
1929 год	Биржевой крах	Причиной краха стали переоцененность акций (в 1920-е он вырос на 300%) и лопнувший долговой пузырь, положивший начало Великой депрессии	86%	26 месяцев
2008 год	Ипотечный кризис	Падение продаж недвижимости в США в сочетании с засильем высокорисковых кредитов, приведшие, в том числе, к бан	57%	17 месяцев

Год	Название кризиса	Характеристика кризиса	Уровень падения рынка	Продолжительность кризиса
		кротству банка Lehman Brothers. Лопнувший ипотечный пузырь повлек за собой мировой финансовый кризис.		
1937 год	Рецессия Рузвельта	Падение рынка и спад экономики в США связывают с политикой «нового курса» администрации Рузвельта (экономическая и социальная программа, направленная на преодоление последствий Великой депрессии, структурные реформы (структурная перестройка экономики), борьба с бедностью и безработицей)	55%	13 месяцев
2000 год	Пузырь доткомов	После бума технологических (интернет) компаний (многие из которых были мусорными и убыточными) во второй половине 1990-х годов, когда индекс NASDAQ за 5 лет вырос в 5 раз (явная переоценка ИТ-компаний), в марте 2000 года пузырь доткомов лопнул, спровоцировав рецессию в экономике.	49%	30 месяцев
1973 год	Нефтяной кризис	Резкий рост цен на углеводороды в октябре 1973 года как реакция арабских стран-производителей и экспортеров нефти на действия США и других стран Запада, поддержавших Израиль в арабо-израильском конфликте. В результате рост цен на энергоресурсы вызвал всплеск инфляции и замедление развития экономики – стагфляцию.	48%	21 месяц
1968 год	Обвал технологических акций	Усиление беспорядков в США в конце 1960-х годов из-за Вьетнамской войны в сочетании с шатким положением национальной экономики в преддверии мирового экономического кризиса 1970-х годов. При этом фондовый индекс S&P 500 неуклонно рос весь 1967 год (+16,12%) и первые 10 месяцев в 1968 года (+10%). Но далее произошло падение рынка, причинами которого явились рост инфляции в сочетании с ужесточением политики ФРС.	36%	18 месяцев
1987 год	Черный понедельник	История падения рынка без установления явных экономических и геополитических причин (или невыявления их истинной природы кризиса), когда в августе 1987 года только за одну сессию индекс S&P 500 упал на 20,5%. Считается, что именно	34%	3 месяца

Год	Название кризиса	Характеристика кризиса	Уровень падения рынка	Продолжительность кризиса
		поэтому падение рынка не сопровождалось рецессией в экономике. «Медведи» воспользовались сбоями в торговых программах, низкой ликвидностью, переоцененностью акций, что спровоцировало панику среди инвесторов.		
2020 год	Коронавирусная рецессия	Считается самым коротким «медвежьим» рынком в истории - падение рынка, начавшись в феврале 2020 года, длилось всего месяц. И уже к августу 2020-го года индекс S&P 500 полностью отыграл падение. Основными причинами рецессии считаются коронавирусные ограничения, нарушение логистики, снижение покупательской и производственной активности.	34%	1 месяц

Источник: составлено авторами по [1]

Это касается и Азиатского финансового кризиса 1997-1998 годов, когда произошло мощнейшее падение темпов роста ВВП на душу населения в таких странах, как Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Южная Корея (рис.5).

Annual growth of GDP per capita, 1995 to 2000

Annual percentage growth rate of GDP per capita based on constant local currency. Aggregates are based on constant 2010 U.S. dollars.

Our World
in Data

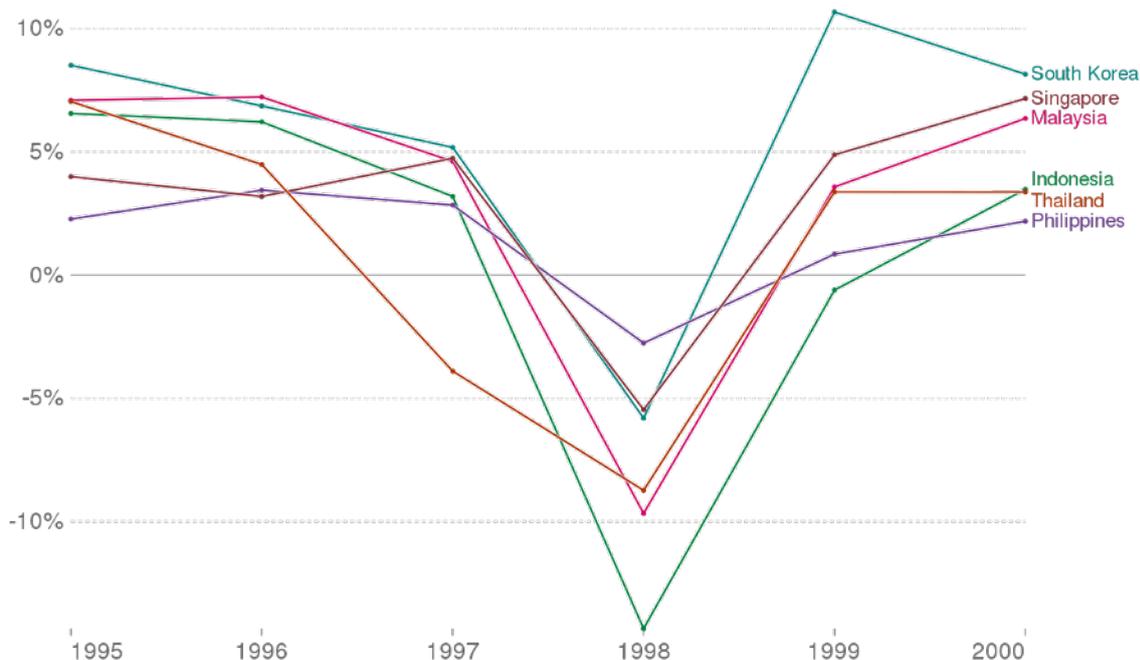

Рисунок 10 - Динамика падения темпов роста ВВП на душу населения в период Азиатского финансового кризиса 1997-1998 годов в Индонезии, Малайзии, Сингапуре, Таиланде, Филиппинах, Южной Корее.

Источник: World Bank and OECD

Также к мировому экономическому кризису конца 1990-х годов в рамках циклов К. Жугляра можно отнести и произошедший в США кризис «пузыря доткомов» 2000-го года.

Необходимо отметить, что история краха доткомов является наглядным примером огромного разрыва между приобретаемым потребителем правом на товар от вещи, способной удовлетворить его реальные потребности.

Исследования природы такого отрыва были наглядно продемонстрированы в работе [26], где, в частности, выделена следующая логическая цепочка:

- инверсия соотношения рыночных долей материальных товаров и нематериальных услуг [28] в пользу последних при переходе от индустриальной к постиндустриальной экономике в соответствии с принципом В. Парето 20%/80% [30];

- рост рыночной доли информационных технологий, пронизывающих подавляющее большинство предоставляемых на рынке услуг, а также существенную часть материальной продукции;

- рост доли неосязаемой составляющей рыночной продукции, обусловленный ростом рыночных объемов использования информационных технологий;

- значительный рост проблемы адекватной рыночной оценки стоимости продукции (товаров, работ, услуг), содержащих существенную долю неосязаемой составляющей.

Выводы

Представляется, что ожидаемый в 2023-2024 годах экономический кризис также будет обусловлен растущим с момента кризиса 2008-2009 годов отрывом массы финансовых активов от реальных, оправдываемых псевдопромышленной революцией «Индустрия 4.0» с 2011 года Клаусом Швабом [41] под флагом цифровизации экономики.

Но данный аспект проблемы развития мировой экономики в рамках циклов К. Жугляра требует отдельного рассмотрения

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 8 крупнейших падений американского рынка в истории. <https://journal.tinkoff.ru/short/worst-drawdowns/> (дата обращения 01.01.2023)
2. Juglar C. Des Crises Commerciales Et De Leur Retour Periodique En France. Paris, 1862.
3. Kitchin, Joseph. Cycles and Trends in Economic Factors // Review of Economics and Statistics: journal. — 1923. — Vol. 5, no. 1. — P. 10—16.
4. Kuznets S. Secular Movements in Production and Prices. Their Nature and their Bearing upon Cyclical Fluctuations. Boston: Houghton Mifflin, 1930.
5. Tim Jackson. Inside Intel. The history of the corporation that made the technological revolution of the 20th century. – М.: Alpina Publisher, 2013. – 328 p.
6. Актуальные проблемы взаимодействия теории и прикладной экономики в эпоху перманентного кризиса. Кумехов К.К., Данилочкина Н.Г., Левин Ю.А., Тебекин А.В., Фиापшев А.Б., Холбеков Р.О., Павлов П., Степанов А.А., Рыбин М.В., Митропольская-Радионова Н.В., Федоров Л.В., Хорева А.В., Шмарова Л.В., Игнатова И.О., Хамиков В.А. Москва, 2022.
7. База данных курса доллар/рубль Банка России. https://web.archive.org/web/20120211090942/http://cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx?VAL_NM_RQ=R01235&date_req1=01.06.1998&r1=1&date_req2=31.12.1998&C_month=12&C_year=1998&rt=2&mode=2&x=45&y=10 (дата обращения 01.01.2023)
8. Баликов В. З. Общая экономическая теория : учебник / В. З. Баликов. – 16-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 528 с.
9. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. Пер. с фр. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986.
10. Викулина, Т. Д. Экономическая теория: учебное пособие / Т. Д. Викулина. – 2-е изд. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 209 с.
11. Гаврикова В. ЦБ описал сценарий глобального кризиса в 2023-м. Какие рынки под угрозой? <https://quote.rbc.ru/news/article/613735ac9a7947010bee0e51> (дата обращения 01.01.2023)
12. Глава МВФ предупредила о больших экономических потрясениях в мире. <https://www.kommersant.ru/doc/5158400> (дата обращения 01.01.2023)
13. Глобальную экономику скоро накроет идеальный шторм, заявил Белоусов. <https://ria.ru/20221119/ekonomika-1832721992.html> (дата обращения 01.01.2023)
14. Лукасян, Г. М. Экономическая теория: ключевые вопросы: Учебное пособие / Г.М. Лукасян. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 224 с.
15. Джорж Модельский. Длительные циклы в мировой политике. Сиэтл: Издательство Вашингтонского университета, 1987.
16. Егорова А.А., Тебекин А.В., Тебекин П.А. Выбор подхода к формированию стратегии, обеспечивающей выход из глобального социально-экономического кризиса 2020 года. // Теоретическая экономика. 2020. № 5 (65). С. 44-67.
17. Иохин, В. Я. Экономическая теория: учебник для вузов / В.Я. Иохин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 353 с.
18. Калужский М.Л. Электронная коммерция: маркетинговые сети и инфраструктура рынка. – Москва: Экономика, 2014. – 328 с.
19. Капкаев Ю.Ш., Кадыров П.Р. Особенности цикличности развития экономики. // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 10-3. – С. 587-593.
20. Ким, И. А. Основы экономической теории: учебник и практикум для среднего профессионального образования / И. А. Ким. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 328 с.
21. Козлов А. Глубокий кризис, стагфляция или технический спад: что ждет мировую экономику. Рецессия будет официально зафиксирована в середине 2023 года, ожидают эксперты. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/07/17/931740-glubokii-krizis-stagflyatsiya> (дата обращения 01.01.2023)

22. Колесников А. Кризис 2022-2023? Баффет, ЦБ, Греф, Дерипаска, Мобиус - почему они ждут финансовых проблем? <https://smart-lab.ru/blog/722589.php> (дата обращения 01.01.2023)
23. Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики. — 1-е изд. — М., 1928. — 287 с.
24. Конотопов М.В., Тебекин А.В. Мартовские тезисы 2010 года (о мировом экономическом кризисе с позиций циклов инновационного развития К. Жугляра). // *Инновации и инвестиции*. 2010. № 1. С. 2-6.
25. Мазина М. Глава JPMorgan предупредил об угрозе всемирной рецессии через 6–9 месяцев. <https://quote.rbc.ru/news/article/634519459a794783ea8b3a6e> (дата обращения 01.01.2023)
26. Митропольская-Родионова Н.В., Тебекин А.В., Хорева А.В. Будущее общественной и частной собственности в части интеллектуального продукта в свете происходящих технико-технологических и социально-экономических трансформаций. // *Транспортное дело России*. 2021. № 5. С. 20-28.
27. Митропольская-Родионова Н.В., Тебекин А.В., Хорева А.В. К вопросу о реализации национальных антикризисных программ. // *Эпомен*. 2020. № 46. С. 76-97.
28. Митропольская-Родионова Н.В., Тебекин А.В., Хорева А.В. Методы принятия управленческих решений на основе инструментов теории массового обслуживания. // *Журнал исследований по управлению*. 2019. Т. 5. № 6. С. 34-54.
29. Орлова И.А. Теоретические основы исследования экономической цикличности. // *Вопросы экономики и права*. 2015, № 84, с.46-49.
30. Парето В. Компендиум по общей социологии. / Пер. А. А. Зотова. — 2-е изд. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. — 511 с.
31. Предсказавший кризис 2008 года Рубини прогнозирует ситуацию в экономике хуже, чем в 1970-х. <https://www.kommersant.ru/doc/5622178>
32. Разразится ли глобальный долговой кризис в ближайшие два-три года? <https://regnum.ru/news/economy/3760183.html> (дата обращения 01.01.2023)
33. Сагалаев М. Аналитик оценил вероятность глобального экономического кризиса в 2023 году. <https://iz.ru/1378925/2022-08-12/analitik-otcenil-veroiatnost-globalnogo-ekonomicheskogo-krizisa-v-2023-godu> (дата обращения 01.01.2023)
34. Смирнов А.С. Циклы Жюгяра и смена президентов США во второй половине XX-начале XXI вв. // *Экономический журнал*. 2013, №2 (30).
35. Соколова М. Прогноз на 2023 год: глобальный кризис с непредсказуемыми последствиями. <https://newdaynews.ru/moscow/780958.html> (дата обращения 01.01.2023)
36. Тебекин А.В. Анализ кризисов с позиций экономической теории. // *Журнал экономических исследований*. 2018. Т. 4. № 12. С. 3-9.
37. Тоффлер, Элвин. Третья волна / Элвин Тоффлер; [пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова и др.]. - Москва: АСТ: АСТ Москва, сор. 2009 (Архангельск: ИПП Правда Севера). - 795 с.
38. Трушина Н. Эксперт предсказал глобальный экономический кризис: когда докатится до России. <https://www.mk.ru/economics/2022/08/20/ekspert-predskazal-globalnyu-ekonomicheskij-krizis-kogda-dokatitsya-do-rossii.html> (дата обращения 01.01.2023)
39. Форрестер, Джей. Динамика развития города [Текст] / Пер. с англ. М. Г. Орловой; Под ред. Ю. П. Иванилова [и др.]; Предисл. Ю. К. Козлова. - Москва: Прогресс, 1974. - 285 с.
40. Чуньков Ю.И. Экономическая теория: учебное пособие. В 3 ч. Ч. 3. Глобализация и социализм / Ю. И. Чуньков. - М.: Издательство ИТРК, 2013. - 688 с.
41. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб — М.: «Эксмо», 2016 — 138 С.

The influence of K. Zhuglyar cycles on the development of the international economy in the short term (part 1)

Tebekin Alexei Vasilievich

Doctor of Engineering, Doctor of Economics, Professor,

Moscow State Institute of International Relations, Moscow , Russian Federation.

e-mail: evsapir@yahoo.com

Аннотация. The relevance of this research topic lies in the need to anticipate the impact and localize the consequences of the expected global financial crisis of 2023-2024. The purpose of the presented studies is a theoretical and methodological analysis of the problems of the development of the world economy in the 2020s, taking into account the business cycles of economic activity of K. Zhuglyar. The scientific novelty of the presented research consists in determining from the theoretical and methodological positions the factors of influence on the expected global economic crisis of 2023-2024 associated with the business (banking) cycles of economic activity of K. Zhuglyar. The practical significance of the presented studies lies in the possibility of using the results of the theoretical and methodological analysis carried out to anticipate the impact and localize the consequences of the expected global financial crisis of 2023-2024 by taking into account the factors corresponding to the business (banking) cycles of K. Zhuglyar's economic activity.

Ключевые слова: influence, business cycles K. Zhuglyar, economic activity, development, international economy, immediate prospects.

Институционализация экономики совместного потребления: от информационного общества – к конкуренции экосистем

Нагорный Стас Викторович

Аспирант,

ФГБОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: solnce.hp@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению и обоснованию трансформации сущностной ориентации институтов в экономике «неплатформенного» типа и экономике совместного потребления под воздействием развития экосистем и платформ. Актуальность данной работы обусловлена важностью проведения институциональных исследований в экономической науке в части изучения этапов генезиса развития информационного общества, активизации конкуренции платформ и конкуренции экосистем в экономике совместного потребления. Целью работы является изучение и обоснование совокупности институциональных регуляторов воздействия на экономические отношения, возникающие в экономике совместного потребления в условиях трансформации идей развития информационного общества, активизации конкуренции платформ и конкуренции экосистем. В ходе исследования нами использованы метод контент-анализа экономических публикаций; наукометрический подход к содержательному анализу тематических зарубежных и отечественных публикаций; метод экономической компаративистики, а также методы институционального анализа экономических и социальных процессов, являющихся предметом изучения экономики совместного потребления. Генезис экономики совместного потребления, основываясь на широкомасштабном использовании цифровых технологий, берет свое начало с формирования и развития учений об информационном обществе. Исследование экономических отношений в экономике совместного потребления предлагается осуществить через призму анализа трансформации идей развития информационного общества, активизации конкуренции платформ и конкуренции экосистем. Изложена авторская позиция относительно содержания институционализации экономики совместного потребления на основе анализа этапов генезиса концепций интеллектуализации экономических отношений в развитии экономики совместного потребления – концепций ноосферы, экосистем, цифровых платформ. Подчеркнуто, что принципиально изменяются функции институтов регулирования экономики совместного потребления. Рассмотрено целевое назначение таких базовых экономических институтов, как институтов конкуренции, собственности, рынка, экономической власти. Обоснована важность и перспективность разработки системы формальных и неформальных институтов, обеспечивающих формирование, функционирование и трансформацию экосистем и платформ в экономике совместного потребления.

Ключевые слова: экономика совместного потребления, институты, институциональные исследования, информационное общество, экосистема, платформа.

JEL codes: A11; B52; O43

Для цитирования: Нагорный, С.В. Институционализация экономики совместного потребления: от информационного общества – к конкуренции экосистем / С.В. Нагорный. - DOI 10.52957/22213260_2023_2_89. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №2. - С.89-97. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2023_2_89

Введение.

Развитие современной экономической теории сопровождается акцентированием научных взглядов на «расширение основных объектов предметной области исследования» [1, с. 40]. Развитие положений неоклассической, институциональной, эволюционной экономических теорий характеризуется смещением концептуальных смыслов в направлении исследования трансформации содержания отношений между экономическими агентами под воздействием цифровизации. Г.Б. Клейнер вводит понятие социально-экономической экосистемы, подчеркивая его промежуточность

между понятиями «экономический агент» и «рынок» [1]. Изменения в составе традиционно принятых экономических агентов, таких, как фирма, домохозяйство, сектор, регион, рынок – в части введения экосистем и платформ как отдельных единиц экономического анализа – меняет классическое представление о природе экономических отношений и требует проведения исследования природы их роста и развития [2].

Актуальность данной работы обусловлена важностью проведения институциональных исследований в экономической науке в части изучения этапов генезиса развития информационного общества, активизации конкуренции платформ и конкуренции экосистем в экономике совместного потребления. В большинстве современных публикаций экономика совместного потребления рассматривается с позиции развития цифровых платформ и цифровых сервисов [3-7]. Ряд работ посвящен оценке влияния развития экономики совместного потребления на устойчивость развития современного общества [8-10]. Противоречивость сущности экономики совместного потребления очевидна. Как подчеркивается в работе А. Акваэра, Т. Долиджеус, Дж. Пинкса, экономика совместного потребления основывается на трех постулатах: экономике доступа, платформенной экономике и экономике сообщества [11]. Приводя указанные три постулата, ученые указывают, с одной стороны, на их неразрывность и единство, а, с другой, на их противоречивость [11]. Понимая под экономикой совместного потребления и экономические отношения относительно трансформации моделей поведения потребителей [12], ученые указывают на трансформации базовых экономических и социальных институтов под влиянием Индустрии 4.0 [13].

Целью работы является изучение и обоснование трансформации сущностной ориентации институтов в экономике «неплатформенного» типа и экономике совместного потребления в условиях трансформации идей развития информационного общества, активизации конкуренции платформ и конкуренции экосистем.

Методы исследования.

В ходе исследования нами использованы метод контент-анализа экономических публикаций; наукометрический подход к содержательному анализу тематических зарубежных и отечественных публикаций; метод экономической компаративистики, а также методы институционального анализа экономических и социальных процессов, являющихся предметом изучения экономики совместного потребления.

Основное содержание статьи.

Трансформация экономических отношений в цифровой экономике приводит к смещению экономических интересов экономических агентов, что обуславливает определенные изменения в правилах и нормах ведения хозяйственной деятельности [14]. Генезис экономики совместного потребления, основываясь на широкомасштабном использовании цифровых технологий, берет свое начало с формирования и развития учений об информационном обществе.

Информационное общество, или общество становления экономики знаний неотъемлемым образом связано с идеями концепции ноосферы как концепции формирования общепланетарной «сферы разума» [17]. Ряд положений концепции ноосферы В.И. Вернадского имеет большое значение для становления современных концепций информационного общества. «Разум есть преходящее проявление высших форм жизни *Homo sapiens* в биосфере, превращающий ее в ноосферу: он не есть и не может быть конечной, максимальной формой проявления жизни. Им не может явиться человеческий мозг. Изменение мыслительного аппарата человека может оказаться вероятным и даже неизбежным», – писал В.И. Вернадский [18, с. 101]. Как отмечает А.И. Субетто, «вводя понятие «ноосфера», В.И. Вернадский имел в виду, прежде всего, согласованность человеческой деятельности с организованностью и законами функционирования биосферы как целостной природной системы...» [15, с. 32]. В табл. 1 представлены основополагающие этапы генезиса концепций формирования и развития информационного общества, выделенные, по мнению автора, по предметному признаку.

Основой развития информационного общества является интеллектуализация общества. В связи с этим первичным теоретическим блоком рассмотрения данных концепций является концепция ноосферы, имеющая предопределяющую роль в развитии современной экономики.

Таблица 1 – Генезис концепций интеллектуализации экономических отношений в развитии экономики совместного потребления

Ученые	Теоретическая сущность авторского подхода
Концепция ноосферы	
А. Гумбольдт [23].	Введение понятия «органическая жизнесфера» (1826 г.). Исследование единства жизненных процессов, протекающих на Земле.
Э. Зюсс [21].	Введение понятия «биосфера» как все то пространство атмосферы, гидросферы и литосферы (твердой оболочки Земли), где встречаются живые организмы.
Д.Н. Анучин [25].	Введение понятия «антропосфера» как стадии развития и формы культуры человека на поверхности Земли (1902 г.).
Д. Дана [24].	Исследование Эры Человека и Разума как кульминации естественной эволюции. Выделение в эволюционной лестнице Эры Разума и Эпохи Человека, акцентирование внимания на духовной стороне развития.
Дж. Меррей [26].	Исследование формирования человеком новой эпохи в эволюции Земли, возникновения особой сферы существования, наряду со сферами живой и неживой природы – психосферы.
Т. де Шарден [22]	Первое упоминание термина «ноосфера» в контексте мыслящей оболочки биосферы (1925 г.).
Э. Ле Руа [27]	Представление ноосферы как единства «природы» и «культуры» (1927 г.).
В.И. Вернадский [18]	Разработка и обоснование концепции ноосферы как разумной оболочки биосферы (1930-е гг.). «Разум есть преходящее проявление высших форм жизни Homo sapiens в биосфере, превращающий ее в ноосферу: он не есть и не может быть конечной, максимальной формой проявления жизни» [18, с. 101].
С.А. Подолинский [28]	Человеческий труд способен сохранять и переводить в упорядоченную форму рассеянную энергию.
К.Э. Циолковский [29]	Степень развития социального организма определяется его зрелостью, с точки зрения Разума. Рассмотрение ноосферы не просто как некой планетарной оболочки, а как «космоноосферы» в единстве гуманности разума и любых разумных существ для достижения целей их существования и развития ради всеобщего блага.
С.Д. Бодрунов [19]	Введение понятия «ноономика», основывающегося на «признании предустановленного единства материального и духовного, как двух сторон одной медали, – мироздания, порождающего разум Ноономика и ноосфера: взаимосвязь и различия концепций (как общефилософского концепта теории ноономики), с четким логическим обоснованием необходимости и неизбежности перехода общества к новому состоянию» [16, с. 15-16].
Концепция экосистем в экономике	
А. Тэнсли [33]	Экосистема как совокупность участников, которые сотрудничают и конкурируют между собой.

Ученые	Теоретическая сущность авторского подхода
М. Ротшильд [34]	Экосистема как взаимодействие между акторами системы – клиентами, конкурентами, партнерами, поставщиками, определяющими уровень развития технологий и инновационности.
Дж. Мур [35]	Экосистема как «совокупность собственных или партнерских сервисов, объединенных вокруг одной компании. Экосистема в экономической среде предполагает создание некоего пространства, в котором экономические агенты функционируют на основе сотрудничества и кооперации» [35].
Р. Аднер [31]	Экосистема определяется структурой выравнивания инновационной активности многостороннего набора партнеров, нуждающихся во взаимодействии с целью материального воплощения определенных ценностных предложений [31].
М. Якобидес, К. Кеннамо, А. Гавер [32]	Важнейшей характеристикой развития экосистем является взаимодействие организаций на принципах модульности, взаимодополняемости с нивелированием иерархического управления.
Г.Б. Клейнер [1]	Социально-экономическая экосистема как локализованный комплекс организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных образований, способный к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота ресурсов, продуктов и способностей [1, с. 40].
В.А. Карпинская [30]	Экосистема, как единица экономического анализа, представляет собой сеть сотрудничающих и конкурирующих фирм, которые предлагают связанные продукты и услуги.
Концепция цифровых платформ	
П. Эванс, А. Гавье [37]	Исследование цифровых платформ-стартапов в функциональном, типологическом и регионально-страновом разрезе.
Г. Паркер [36]	Исследование специфики революционного и трансформирующего воздействия платформ на рынки.
Т. Айзенманн [38]	Исследование «стратегий окружения» в среде существующих платформ.
Е.Н. Смирнов [39]	«Формирование и развитие глобальных платформ не только оказывает воздействие на систему экономических отношений, но и способствует изменению моделей и технологий корпоративного управления» [39, с. 59].

Источник: составлено автором.

Среди приведенных в табл. 1 основополагающих теоретических подходов, составляющих ядро концепции ноосферы, наиболее значимой концепцией является, безусловно, концепция ноосферы В.И. Вернадского. Отметим, что еще в 1926 году В.И. Вернадский указывал на «резкое ускорение темпа развития науки, приравнивая его к взрыву научного творчества» [20], а позже подчеркивал взаимосвязь данных процессов с периодом перехода биосферы в ноосферу [18].

Перечень авторских подходов к развитию концепции ноосферы завершается нами концепцией ноономики С.Д. Бодрунова. Это связано с тем, что развитие идей ноосферы и ноономики является очень перспективным направлением дальнейших исследований. Как описывает взаимосвязь данных концепций сам С.Д. Бодрунов, «принципиальное сходство теории ноосферы и теории ноономики заключается в том, что они целостно рассматривают важнейший предмет – цивилизационное развитие. Причем обе теории, исходя из разных истоков, во главу угла выдвигают разум как универсальный инструмент такого развития» [16, с. 17].

Рассматривая генезис концепции ноосферы в развитии интеллектуализации современных

экономических отношений, подчеркнем, что принципиально изменяются сущностные характеристики институтов регулирования экономики совместного потребления. Как справедливо указал Д. Норт на «интенциональный характер природы рождения институтов, институты есть попытка упорядочить непредсказуемость мира через развитие стабильных форм взаимодействий» [42]. В табл. 2 приведены частные компаративные характеристики базовых экономических институтов для экономики «неплатформенного» типа и экономики совместного потребления.

Таблица 2 – Компаративные характеристики базовых экономических институтов

Базовые экономические институты	Сущностная ориентация институтов	
	Экономика «неплатформенного» типа	Экономика совместного потребления
Институт собственности	Институт – набор экономических прав собственности.	Размытость прав собственности.
Институт конкуренции	Формирование конкурентной среды и преодоление монополистических тенденций в экономике	Конкуренция платформ, Конкуренция экосистем
Институт рынка	Регулирование рыночной конъюнктуры	Монополизация цифровых платформ
Институт экономической власти	Регулирование и контроль над ценами, издержками, потребителями, экономической средой.	Рыночная власть платформ

Источник: разработано автором.

Базовым экономическим институтом является институт собственности. «Институт – это по существу система или набор экономических прав собственности», – пишет Д. Аллен [41], а Д. Аджемоглу, С. Джонсон, Дж. Робинсон указывают на то, что «защищенные права частной собственности являются ... центральным элементом потому, что только те, чьи права собственности защищены, будут готовы инвестировать и повышать производительность труда» [44]. Отметим, что экономические институты тесно связаны с политическими институтами. «Появлению «хороших» экономических институтов мешают «плохие» политические институты, а отсутствие «хороших» экономических институтов делает невозможным устойчивый рост», – констатирует Р.И. Капелюшников [43, с. 21-22].

Заключение. Проведенные теоретические исследования предпосылок трансформации сущностной ориентации институтов в экономике «неплатформенного» типа и экономике совместного потребления под воздействием развития экосистем и платформ показали важность проведения институциональных исследований в экономической науке в части изучения этапов генезиса развития информационного общества, активизации конкуренции платформ и конкуренции экосистем в экономике совместного потребления. Исследование экономических отношений в экономике совместного потребления предложено осуществить через призму анализа трансформации идей развития информационного общества, активизации конкуренции платформ и конкуренции экосистем. Изложена авторская позиция относительно содержания институционализации экономики совместного потребления на основе анализа этапов генезиса концепций интеллектуализации экономических отношений в развитии экономики совместного потребления – концепций ноосферы, экосистем, цифровых платформ. Перспективой дальнейших исследований является разработка системы формальных и неформальных институтов, обеспечивающих формирование, функционирование и трансформацию экосистем и платформ в экономике совместного потребления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 1 (59). – С. 40-45.
2. Экосистемы развития цифровой экономики / Н.А. Симченко, А.И. Волошин, Е.В. Романюк и др. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2022. – 322 с.
3. Gelishanov, I. Z., Judina, T. N., & Babkin, A. V. (2018). Digital platforms in the economy: essence, models, development trends, St. Petersburg State Polytechnical University Journal, Economics, 11(6), 22-36. <https://doi.org/10.18721/JE.11602>
4. Gupta, R., Mejia, C., & Kajikawa, Y. (2019). Business, innovation and digital ecosystems landscape survey and knowledge cross sharing. Technological Forecasting and Social Change, 147, 100-109.
5. Kupriyanovsky, V., Namiot, D., & Sinyagov, S. (2016). Demystifying the Digital Economy. International Journal of Open Information Technologies, 11, 59-63.
6. Lin, T. S. (2020). Conceptualizing a Sharing Economy Service through an Information Design Approach. Advances in Intelligent Systems and Computing, 965, 329-335.
7. Travkina, E. V., Zubenko, V. V., Terekhova, T. B., Vyacheslavovich, A., & Zubenko (2019). Sharing economy and transformation of network information technologies. International Journal of Engineering and Advanced Technology, 8(6), 5180-5185
8. Mi, Z., & Coffman, D. M. (2019). The sharing economy promotes sustainable societies. Nature Communications, 10(1), 1214. <https://doi.org/10.1038/s41467-019-09260-4>
9. Nikitina, B., Korsun, M., Sarbaeva, I., & Zvonovsky, V. (2020). Development of the practice of sharing economy in the communicative information environment of modern urban communities. Advances in Intelligent Systems and Computing, 908, 376-394.
10. Panfilova, O., Okrepilov, V., & Kuzmina, S. (2018). Globalization impact on consumption and distribution in society, MATEC Web of Conferences, 01032. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.03.02.8>
11. Acquier, A., Daudigeos, T., & Pinkse, J. (2017). Promises and paradoxes of the sharing economy: An organizing framework. Technological Forecasting and Social Change, 125, 1-10. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.07.006>
12. Belk, R. (2010). Sharing. Journal of Consumer Research, 36(5), 715-734. <https://doi.org/10.1086/612649>
13. Arcidiacono, D., Gandini, A., & Pais, I. (2018). Sharing what? The 'sharing economy' in the sociological debate. Sociological Review, 66(2), 275-288. <https://doi.org/10.13169/workorgalaboglob.11.2.0039>
14. Симченко Е.Г. Трансформация экономических интересов в условиях перехода к национальному экономическому суверенитету: политико-экономический подход // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 123-127.
15. Субетто А.И. XXI век – «роды» ноосферной истории человечества: научно-философский очерк. – СПб: Астерион, 2022. – 44 с.
16. Бодрунов С.Д. Ноономика и ноосфера: взаимосвязь и различия концепций // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 1. – С. 7-31.
17. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. – 1944. – № 18. – Вып. 2. – С. 113–120.
18. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление [Электронный ресурс]. М.:Наука, 1991–Режим доступа:<http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/thought.html> (дата обращения: 17.01.2023 г.).
19. Бодрунов С.Д. Ноономика как стратегический проект // Стратегирование: теория и практика. – 2021. – Т. 1. – № 2 (2). – С. 136-150.
20. Вернадский В.И. Мысли о современном значении истории знаний. Доклад, прочитанный на Первом заседании Комиссии по истории знаний 14.X.1926 г. / Труды Комиссии по истории знаний. Т. I. Л.: Изд-во АН СССР, 1927.

21. Suess E. Die Entstehung der Alpen. Wien: Wilhelm Braumüller, 1875.
22. Teilhard de Chardin Pierre (1925). L'Homínisation. Introduction à une étude scientifique du Phénomène humain, in: Pierre Teilhard de Chardin Oeuvres, t. 3: La vision du passé. Paris: Du Seuil, 1957. Pp. 75–111.
23. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. М.: Культурная революция, 2016.
24. Dana J.D. Manual of Geology: Treating of the Principles of the Science, with Special Reference to American Geological History. Philadelphia: Theodore Bliss & Co; London: Trübner&Co, 1863.
25. Меншуткин В.В., Левченко В.Ф. Основанная на вероятностных клеточных автоматах модель эволюции антропосферы // Биосфера. 2017. Т. 9. № 4. – С. 275–285. DOI: 10.24855/BIOSFERA.V9I4.401.
26. Murray J. The depths of the ocean. London: Macmillan, 1912.
27. Le Roy E. L'exigence Idéalistе et le Fait de L'Évolution. Paris: Boivin & Cie, 1927.
28. Podolinsky S. 'Le Socialisme et l'unité des forces physiques'// La Revue Socialiste. 1880. Vol. 8. P. 353–365.
29. Грушевицкая Т.Г. Циолковский К.Э. и Вернадский В.И.: две мечты о будущем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://readings.gmik.ru/lecture/2012-ke-tsiolkovskiy-i-vi-vernadskiy-dve-mechti-o-buduschem> (дата обращения: 29.01.2023 г.).
30. Карпинская В.А. Экосистема как единица экономического анализа // Системные проблемы отечественной мезоэкономики, микроэкономики, экономики предприятий: материалы Второй конференции Отделения моделирования производственных объектов и комплексов ЦЭМИ РАН, вып. 2. – М.: ЦЭМИ РАН, 2018. – С. 125–141.
31. Adner R. Ecosystem as Structure: An Actionable Construct for Strategy [Electronic resource] // Journal of Management – 2016. –Vol. 3 (1), pp. 39-58. – Available at: <http://www.sagepub.com/journal.aspx?pid=10604> (date of access: 14.01.2023).
32. Jacobides M. G., Cennamo C., Gawer A. Towards a theory of ecosystems // Strategic Management Journal. – 2018. – Vol. 39. – Pp. 2255–2276. – doi: 10.1002/smj.2904.
33. Tansley, A. G. The use and abuse of vegetational terms and concepts / A.G. Tansley // Ecology. – 1935. – No. 16 (3). – P. 284–307.
34. Rothschild, M. Bionomics: economy as ecosystem / M. Rothschild. – New York : Henry Holt and Company, 1990. – 423 p.
35. Moore, J. F. Predators and prey – A new ecology of competition / J. F. Moore // Harvard Business Review. – 1993. – Vol. 71. – No. 3. – P. 75–86.
36. Parker G., Van Alstyne M., Choudary S.P. Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy – and How to Make Them Work for You, W. W. Norton & Company, 2016, p. 352.
37. Evans P, Gawer A. The rise of the platform enterprise: A global survey. The Emerging Platform Economy Series No. 1, The Center for Global Enterprise. – 2016.
38. Eisenmann T., Parker G., Van Alstyne M. Platform envelopment. Strategic Management Journal. – 2011. – vol. 32, pp. 1270–1285. DOI: <https://doi.org/10.1002/smj.935>
39. Смирнов Е.Н., Лукьянов С.А. Императивы управления глобальными цифровыми платформами // Управленец. – 2020. – Т. 11, №4. С. 59–69. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-5.
40. Капелюшников Р.И. Экономические очерки: методология, институты, человеческий капитал. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016. – 576 с.
41. Allen D. The Institutional Revolution. Chicago: Chicago University Press, 2011.
42. North, D. C. Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction. World Development. – 1989. – Vol. 17(9). – Pp. 1319–1332.
43. Капелюшников Р.И. Contra панинституционализм [Текст] : препринт WP3/2019/03 / Р. И. Капелюшников ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). – 84 с.

44. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. A. Institutions As a Fundamental Cause of Long-Run Growth / P. Aghion, S.N. Durlauf (eds). Handbook of Economic Growth. Amsterdam/London: Elsevier. – 2005. – Vol. 1A. Pp. 385–472.

Institutionalization of the Sharing Economy: From the Information Society to Platform Competition

Nagornyi Stas Viktorovich

graduate students,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation.

E-mail: solnce.hp@gmail.com

Annotation. The article is devoted to the study and justification of the transformation of the essential orientation of institutions in the economy of the «non-platform» type and the sharing economy under the influence of the development of ecosystems and platforms. The relevance of this work is due to the importance of conducting institutional research in economics in terms of studying the stages of the genesis of the development of the information society, intensifying platform competition and ecosystem competition in the sharing economy. The aim of the work is to study and substantiate the set of institutional regulators of the impact on economic relations arising in the sharing economy in the context of the transformation of ideas for the development of the information society, the intensification of platform competition and ecosystem competition. In the course of the study, we used the method of content analysis of economic publications; scientometric approach to meaningful analysis of thematic foreign and domestic publications; the method of economic comparative studies, as well as methods of institutional analysis of economic and social processes that are the subject of study of the sharing economy. The genesis of the sharing economy, based on the widespread use of digital technologies, originates from the formation and development of the doctrines of the information society. The study of economic relations in the sharing economy is proposed to be carried out through the prism of the analysis of the transformation of ideas for the development of the information society, the intensification of platform competition and ecosystem competition. The author's position on the content of the institutionalization of the sharing economy is outlined based on the analysis of the stages of the genesis of the concepts of intellectualization of economic relations in the development of the sharing economy - the concepts of the noosphere, ecosystems, digital platforms. It is emphasized that the functions of institutions regulating the sharing economy are fundamentally changing. The purpose of such basic economic institutions as institutions of competition, property, market, economic power is considered. The importance and prospects of developing a system of formal and informal institutions that ensure the formation, functioning and transformation of ecosystems and platforms in the sharing economy are substantiated.

Keywords: sharing economy, institutions, institutional research, information society, ecosystem, platform

Кластерный анализ цифрового неравенства и качества жизни населения в субъектах РФ

Семенова Полина Александровна

Студентка,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: Semenova_polina_22@mail.ru

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: markinmi@ystu.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что социально-экономическое неравенство субъектов РФ порождает и цифровое неравенство, а это, в свою очередь, оказывает влияние и на конкурентоспособность агломераций. Цель исследования – оценить влияние цифрового неравенства на качество жизни в российских регионах. Гипотеза исследования – между уровнем развитости ИКТ и качеством жизни в субъектах РФ существует прямая связь. Поэтому, регионы, которые имеют сходные характеристики развитости ИКТ будут иметь одинаковый уровень качества жизни населения. Для проверки выдвинутой в работе гипотезы использовался кластерный анализ. В результате проведенного исследования, выдвинутая в работе гипотеза в целом не получила однозначного подтверждения по данным, характеризующим экономику России в среднесрочном временном интервале.

Ключевые слова: ИКТ, инновационная активность, качество жизни населения, кластерный анализ, корреляционный анализ, цифровой неравенство, субъекты РФ.

JEL codes: O33; R11

Для цитирования: Семенова, П.А. Влияние цифрового неравенства на качество жизни населения: случай РФ / П.А. Семенова, С.В. Шкиотов, М.И. Маркин. - DOI 10.52957/22213260_2023_2_98. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №2. - С.98-108. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2023_2_98

Введение

В нашем предыдущем исследовании была установлена прямая (статистически значимая) связь между показателями, характеризующими развитие ИКТ на региональном уровне и качеством жизни населения в субъектах РФ (за исключением переменной FBS в 2016-17 и 2020 гг.) [1]. Мы исходили из гипотезы о том, что цифровое неравенство оказывает непосредственное влияние на качество жизни населения в субъектах РФ (ИКТ – один из неотъемлемых элементов, определяющих качество жизни в современном обществе). Эта гипотеза получила широкое распространение в научной литературе и нашла свое подтверждение по данным, характеризующим российскую экономику.

Однако полученные результаты исследования, в силу ограничений используемого корреляционного анализа, дают лишь количественную оценку связи между исследуемыми переменными и не позволяют учесть разрыв в социально-экономическом развитии субъектов РФ.

В данном исследовании мы с помощью кластерного анализа проанализируем взаимосвязь между развитостью ИКТ на уровне субъектов РФ и качеством жизни населения. Такая постановка исследовательской задачи позволит учесть фактор регионального социально-экономического неравенства (в данном контексте цифрового) и будет способствовать приращению научного знания.

Методология

Гипотеза исследования остается прежней – между уровнем развитости ИКТ и качеством жизни населения в субъектах РФ существует прямая связь. В силу изменения методики исследования гипотеза дополняется тезисом о том, что регионы, которые имеют сходные характеристики развитости ИКТ будут иметь одинаковый уровень качества жизни населения.

Методология исследования

1. Период исследования – 4 года (краткосрочный).

2. Используемые показатели:

Показатели, характеризующие развитие ИКТ в России:

- Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей в РФ, 2000-20 гг. (FTS);
- Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей в РФ, 2000-20 гг. (MTS);
- Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей в РФ, 2011-20 гг. (FBS);
- Количество пользователей интернета в % от численности населения в РФ, 2014-20 гг. (IU) [2].

Для оценки качества жизни населения в субъектах РФ было выбрано исследование рейтингового агентства «РИА Рейтинг», поскольку оно имеет достаточно большую накопленную базу данных, демонстрирующих изменение социально-экономического положения в регионах в долгосрочном [3-8].

3. Выборка: 85 субъектов РФ; 4-летний временной интервал (2018-21 гг.).

4. Методы исследования: для проверки выдвинутой гипотезы используется кластерный анализ. В общем случае кластерный анализ предназначен для объединения некоторых объектов в классы (кластеры) таким образом, чтобы в один класс попадали максимально схожие, а объекты различных классов максимально отличались друг от друга. Количественный показатель сходства рассчитывается заданным способом на основании данных, характеризующих объекты. В данном случае целью кластерного анализа является разбиение субъектов РФ на классы, каждый из которых соответствует определенной группе (с одинаковой характеристикой развития ИКТ). Необходимо учитывать, что все кластерные алгоритмы нуждаются в оценках расстояний между кластерами или объектами, для чего необходимо задать масштаб измерений. Поскольку различные измерения используют абсолютно различные типы шкал, данные необходимо стандартизовать так что каждая переменная будет иметь среднее 0 и стандартное отклонение 1.

Результаты исследования

Методика кластерного анализа и общий ход исследования более подробно приведены в нашем предыдущем исследовании [2]. Здесь мы ограничимся результатами, полученными в ходе первого этапа исследования, а именно, приведем 5 выделенных кластеров со схожими характеристиками развитости ИКТ (см. табл. 1-5).

Таблица 1 – Элементы кластера номер 1 (Развитость ИКТ 2016-2020-нормал.sta) и расстояния до центра кластера

Субъект РФ	объедин.
Архангельская область	1,368331
Карачаево-Черкесская Республика	0,499598
Ненецкий автономный округ	1,835369
Республика Адыгея	0,497613
Республика Дагестан	1,018835
Республика Ингушетия	0,764094
Республика Тыва	0,539968
Чеченская Республика	0,855668

Источник: составлено авторами

Таблица 2 – Элементы кластера номер 2 (Развитость ИКТ 2016-2020-нормал.sta) и расстояния до центра кластера

Субъект РФ	объедин.
Алтайский край	0,406289
Белгородская область	0,246388
Брянская область	0,517195
Владимирская область	0,281692
Вологодская область	0,231457
Воронежская область	0,694870
Еврейская автономная область	0,518757
Забайкальский край	0,775763
Калужская область	0,439424
Кемеровская область	0,578819
Кировская область	0,249924
Костромская область	0,766736
Красноярский край	0,482026
Курганская область	0,438232
Курская область	0,520861
Липецкая область	0,613329
Нижегородская область	1,056106
Новгородская область	0,624760
Орловская область	0,404696
Пензенская область	0,578855
Пермский край	0,344203
Псковская область	0,210207
Республика Башкортостан	0,288610
Республика Бурятия	0,653361
Республика Коми	0,519518
Республика Марий Эл	0,471436
Республика Мордовия	0,821095
Рязанская область	0,327270
Ставропольский край	0,500585
Тамбовская область	0,575846
Тверская область	0,404463
Томская область	0,479782
Тюменская область	0,469883
Удмуртская республика	0,590485
Ульяновская область	0,200521
Чувашская Республика	0,566949
Ярославская область	0,443104

Источник: составлено авторами

Таблица 3 – Элементы кластера номер 3 (Развитость ИКТ 2016-2020-нормал.sta) и расстояния до центра кластера

Субъект РФ	объедин.
Амурская область	0,583679
Астраханская область	0,360636
Волгоградская область	0,328749
Ивановская область	0,152850
Иркутская область	0,647906
Кабардино-Балкарская Республика	0,799467
Калининградская область	0,372107
Камчатский край	0,166887
Краснодарский край	0,877195
Магаданская область	0,346635
Мурманская область	0,359722
Новосибирская область	0,564676
Омская область	0,163260
Оренбургская область	0,493759
Приморский край	0,439428
Республика Алтай	0,657792
Республика Калмыкия	0,666258
Республика Карелия	0,390542
Республика Саха (Якутия)	0,925665
Республика Северная Осетия — Алания	0,554175
Республика Татарстан	0,530108
Республика Хакасия	0,703398
Ростовская область	0,289221
Самарская область	0,196227
Саратовская область	0,391625
Сахалинская область	0,545727
Свердловская область	0,276255
Смоленская область	0,464011
Тульская область	0,680609
Хабаровский край	0,380432
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,944547
Челябинская область	0,333044
Чукотский автономный округ	0,775715
Ямало-Ненецкий автономный округ	1,285826

Источник: составлено авторами

Таблица 4 – Элементы кластера номер 4 (Развитость ИКТ 2016-2020-нормал.sta) и расстояния до центра кластера

Субъект РФ	объедин.
Ленинградская область	0,578400

Субъект РФ	объедин.
Московская область	0,578400

Источник: составлено авторами

Таблица 5 – Элементы кластера номер 6 (Развитость ИКТ 2016-2020-нормал.sta) и расстояния до центра кластера

Субъект РФ	объедин.
Москва	0,417757
Санкт-Петербург	0,417757

Источник: составлено авторами

На втором этапе исследования проведем анализ качества жизни населения в границах идентифицированных кластеров. В начале оценим среднее значение качества жизни населения в каждом выделенном кластере и проанализируем – различается ли качество жизни в каждом обособленном кластере?

Для решения этой задачи используем t-критерий для независимых выборок. Группирующая переменная «klasters» разбивает данные на группы. Выборки по кластерам будут сравниваться относительно среднего их оценок по каждой шкале.

Таблица 6 – Результаты анализа сравнения средних качества жизни населения по идентифицированным кластерам

t-критерий; Группир.: klasters (Развитость ИКТ 2016-2020.sta) Группа 1:1 Группа 2:2											
	Среднее - 1	Среднее - 2	t-знач.	Степень свобо- ды	p	N набл. - 1	N набл. - 2	Стан- дартное откло- нение - 1	Стан- дартное откло- нение - 2	F-от- носи- тельная дис- персия	p - дис- персия
Кач. жизн, 2020 г.	34,76325	45,17322	-2,98391	43	0,0047	8	37	9,875	8,756	1,272	0,583

t-критерий; Группир.: klasters (Развитость ИКТ 2016-2020.sta) Группа 1:1 Группа 2:3											
	Среднее - 1	Среднее - 2	t-знач.	Степень свобо- ды	p	N набл. - 1	N набл. - 2	Стан- дартное откло- нение - 1	Стан- дартное откло- нение - 2	F-от- носи- тельная дис- персия	p - дис- персия
Качество жизни, 2020 г.	34,76325	47,15232	-3,38265	40	0,0017	8	34	9,875	9,199	1,15	0,712

t-критерий; Группир.: klasters (Развитость ИКТ 2016-2020.sta) Группа 1:2 Группа 2:3											
	Среднее - 1	Среднее - 2	t-знач.	Степень свобо- ды	p	N набл. - 1	N набл. - 2	Стан- дартное откло- нение - 1	Стан- дартное откло- нение - 2	F-от- носи- тельная дис- персия	p - дис- персия
Качество жизни, 2020 г.	45,17322	47,15232	-0,929	69	0,356	37	34	8,756	9,199	1,104	0,7699

t-критерий; Группир.: klusters (Развитость ИКТ 2016-2020.sta) Группа 1:3 Группа 2:4											
	Среднее - 1	Среднее - 2	t-знач.	Степень свобо- ды	p	N набл. - 1	N набл. - 2	Стан- дартное откло- нение - 1	Стан- дартное откло- нение - 2	F-от- носи- тельная дис- персия	p - дис- персия
Качество жизни, 2020 г.	47,15232	68,83400	-3,22823	34	0,0028	34	2	9,199	10,23	1,237	0,548

t-критерий; Группир.: klusters (Развитость ИКТ 2016-2020.sta) Группа 1:3 Группа 2:5											
	Среднее - 1	Среднее - 2	t-знач.	Степень свобо- ды	p	N набл. - 1	N набл. - 2	Стан- дартное откло- нение - 1	Стан- дартное откло- нение - 2	F-от- носи- тельная дис- персия	p - дис- персия
Качество жизни, 2020 г.	47,15232	81,39900	-5,19265	34	0,000	34	2	9,199	1,082	72,293	0,185

t-критерий; Группир.: klusters (Развитость ИКТ 2016-2020.sta) Группа 1:1 Группа 2:4											
	Среднее - 1	Среднее - 2	t-знач.	Степень свобо- ды	p	N набл. - 1	N набл. - 2	Стан- дартное откло- нение - 1	Стан- дартное откло- нение - 2	F-от- носи- тельная дис- персия	p - дис- персия
Качество жизни, 2020 г.	34,76325	68,83400	-4,34437	8	0,0025	8	2	9,875	10,23	1,073	0,669

t-критерий; Группир.: klusters (Развитость ИКТ 2016-2020.sta) Группа 1:1 Группа 2:5											
	Среднее - 1	Среднее - 2	t-знач.	Степень свобо- ды	p	N набл. - 1	N набл. - 2	Стан- дартное откло- нение - 1	Стан- дартное откло- нение - 2	F-от- носи- тельная дис- персия	p - дис- персия
Качество жизни, 2020 г.	34,76325	81,39900	-6,38070	8	0,000	8	2	9,875	1,082	83,314	0,168

t-критерий; Группир.: klusters (Развитость ИКТ 2016-2020.sta) Группа 1:2 Группа 2:4											
	Среднее - 1	Среднее - 2	t-знач.	Степень свобо- ды	p	N набл. - 1	N набл. - 2	Стан- дартное откло- нение - 1	Стан- дартное откло- нение - 2	F-от- носи- тельная дис- персия	p - дис- персия
Качество жизни, 2020 г.	45,17322	68,83400	-3,70410	37	0,001	37	2	8,756	10,23	1,365	0,50

Источник: составлено авторами

Самым быстрым способом анализа таблицы 6 является просмотр пятого столбца (со держащего p-уровни) и определение того, какие из p-значений меньше установленного уровня значимости 0,05. Для большинства зависимых переменных средние по двум группам различны, что показывает разные средние значения среднего уровня качества жизни по рассчитанным кластерам.

Графиком по умолчанию для этих результирующей таблицы 6 является диаграмма размаха (см.

рис.1).

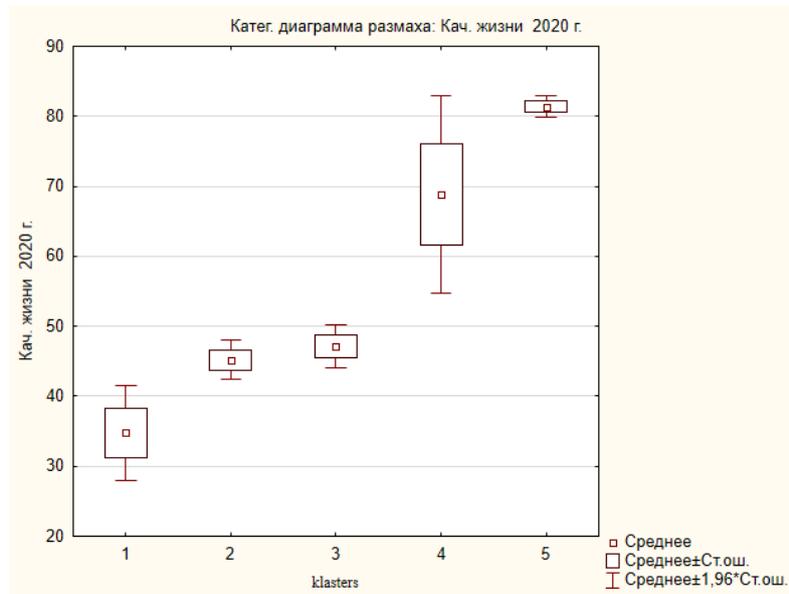

Рисунок 1. Диаграмма размаха

Источник: составлено авторами

Разность средних на рисунке 1 выглядит более значительной и не может быть объяснена только на основании изменчивости исходных данных. Более того, на графике заметно еще одно неожиданное отличие: дисперсия для группы кластеров 4 и 5 намного больше дисперсии для группы кластеров 1-3 (прямоугольники, которые изображают стандартные отклонения, равные корню квадратному из вариации). Если дисперсии в двух группах существенно отличаются, то нарушается одно из требований для использования t-критерия, и разность средних должна рассматриваться особенно внимательно в дальнейших исследованиях.

Построив диаграммы рассеивания, мы наконец, сможем ответить на вопрос о влиянии уровня развитости ИКТ на качество жизни населения в идентифицированных кластерах (см. рис.2).

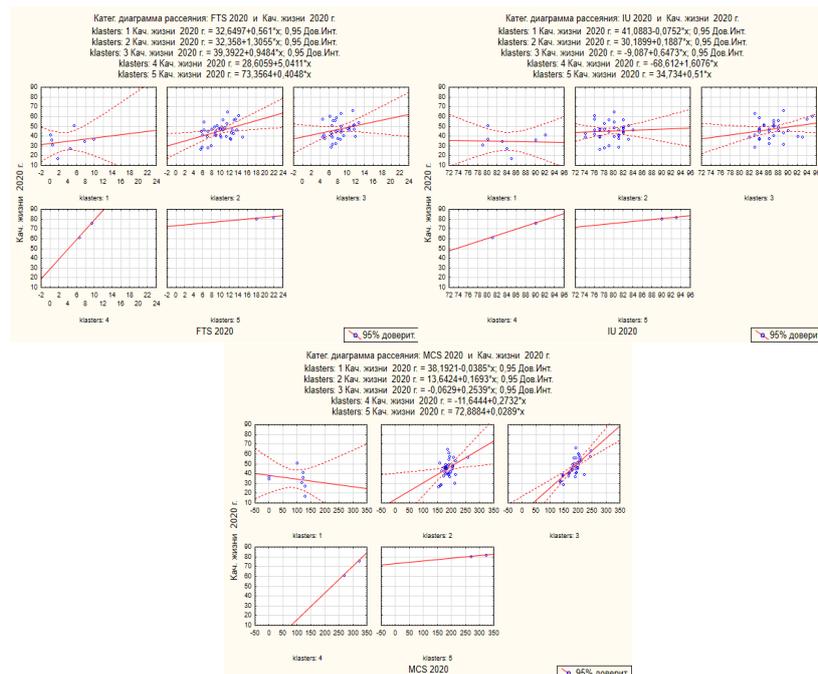

Рисунок 2. Диаграммы рассеивания между развитостью ИКТ и качеством жизни населения в 5 идентифицированных кластерах

Источник: составлено авторами

Диаграммы рассеивания позволяют сделать вывод о наличии линейной зависимости между качеством жизни населения и уровнем развитости ИКТ для части идентифицированных кластеров (за исключением 4 и 5 группы кластеров, состоящих из двух субъектов РФ). Для подтверждения выявленной связи используем корреляционный анализ (см. табл.7).

Таблица 7 – Результаты корреляционного анализа

Внутригрупповые корреляции (Развитость ИКТ 2016-2020.sta) Группа:klasters:1 Отмеченные корреляции значимы на уровне $p < 0,05000$

	FTS 2020	MCS 2020	FBS 2020	IU 2020
Качество жизни, 2020 г.	0,211097	-0,217170	-0,152286	-0,036273

Внутригрупповые корреляции (Развитость ИКТ 2016-2020.sta) Группа:klasters:2 Отмеченные корреляции значимы на уровне $p < 0,05000$

	FTS 2020	MCS 2020	FBS 2020	IU 2020
Качество жизни, 2020 г.	0,394016**	0,377745**	0,347113**	0,056895

Внутригрупповые корреляции (Развитость ИКТ 2016-2020.sta) Группа:klasters:3 Отмеченные корреляции значимы на уровне $p < 0,05000$

	FTS 2020	MCS 2020	FBS 2020	IU 2020
Качество жизни, 2020 г.	0,232692	0,710009**	0,605708**	0,225052

** коэффициентов корреляции значимы на уровне $p < 0,05000$

Источник: составлено авторами

Заключение

Данные, представленные в итоговой таблице 7 показывают:

- в 1 идентифицированном кластере отсутствует зависимость между уровнем развитости ИКТ и качеством жизни населения;
- во 2 идентифицированном кластере существует зависимость между уровнем развитости ИКТ и качеством жизни населения (за исключением переменной – IU/ количество пользователей интернета в % от численности населения в РФ);
- в 3 идентифицированном кластере существует зависимость между уровнем развитости ИКТ и качеством жизни населения (за исключением переменных IU/ количество пользователей интернета в % от численности населения в РФ и FTS/ число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей в РФ).

Таким образом, выдвинутая в работе гипотеза в целом не получила однозначного подтверждения по данным, характеризующим экономику России в среднесрочном временном интервале.

Ограничения исследования:

- недостаточная выборка данных и слишком короткий интервал исследования;
- выбросы данных, искажающие общую картину под влиянием пандемии коронавируса и последующего локдауна в 2019 и 2020 годах;
- сильная дифференциация уровня проникновения ИКТ по субъектам РФ (что также приводит к проблеме выброса данных);
- возможно, применение кластерного анализа для решения поставленной в исследовании задачи было не оптимальным (происходит апробация и поиск адекватной исследовательским задачам методики исследования).

Надеемся, что полученные в результате исследования данные, решаемые задачи, активизируют

новую волну прикладных исследований воздействия информационно-коммуникационных технологий на социально-экономическое развитие субъектов РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шкиотов С.В., Маркин М.И., Матасов А.М. Влияние цифрового неравенства на качество жизни населения: случай РФ // Теоретическая экономика. 2022. №12. С.143-151
2. Valery A. Gordeev, & Maxim I. Markin. (2023). Competitiveness of Russian regions in the context of the digital divide. Journal of regional and international competitiveness, 3(4), 60. https://doi.org/10.52957/27821927_2022_4_61
3. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2016. <https://ria.ru/20170220/1488209453.html>
4. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2017. <https://riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html>
5. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2018. <https://riarating.ru/regions/20190219/630117442.html>
6. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2019. <https://riarating.ru/infografika/20200217/630153946.html>
7. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2020. <https://riarating.ru/regions/20210216/630194647.html>
8. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2021. <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html>

Cluster analysis of the digital divide and quality of life in Russian regions

Semenova Polina Aleksandrovna

Master student,

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: Semenova_polina_22@mail.ru

Shkiotov Sergei Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: shkiotov@yandex.ru

Markin Maksim Igorevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: markinmi@ystu.ru

Annotation. The relevance of the study is due to the fact that the socio-economic inequality of the subjects of the Russian Federation generates digital inequality, and this, in turn, affects the competitiveness of agglomerations. The aim of the study is to assess the impact of the digital divide on the quality of life in Russian regions. The hypothesis of the study is that there is a direct relationship between the level of ICT development and the quality of life in the Russian regions. Therefore, regions which have similar characteristics of ICT development will have the same level of quality of life. A cluster analysis was used to test the hypothesis proposed in the paper. As a result of the study, the hypothesis proposed in the paper, in general, was not unequivocally confirmed by the data characterizing the economy of Russia in the medium term time interval.

Keywords: ICT, innovative activity, quality of life of the population, cluster analysis, correlation analysis, digital divide, subjects of the Russian Federation.

Ноосферизм – стратегия спасения человечества от экологической гибели в XXI веке (пленарный доклад на XVI Всемирном Научном Конгрессе, состоявшемся 18 - 19 ноября 2022)

Суббетто Александр Иванович

доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук,
РГПУ им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: subal1937@yandex.ru

Дорогие коллеги, товарищи, друзья!

Я представляю, для краткости изложения, свой Доклад в форме 4-х основных тезисов.

Тезис первый

То, что мир бытия человечества на Земле в начале XXI вошёл в Эпоху кардинальных изменений, признается многими политическими деятелями, учеными, экспертами, деятелями культуры, простыми людьми. Но на вопросы:

- «Каков вектор этих изменений?»,

- «Куда направлены происходящие тектонические сдвиги в основаниях истории человечества, на геополитической карте мира?»,

- «Каковы главные движущие силы этой Эпохи кардинальных изменений?»

– ответы даются разные, за которыми прячутся разные мировоззренческие и ценностные позиции, экономические, геополитические и классовые интересы, разные уровни познания и понимания мира, в котором живет человек и человечество.

В первом своем слове Президент Бразилии Лула да Сильва, после его победы на выборах, недавно сказал [1]:

«Мы будем жить в новые времена мира, любви и надежды... Дальнейшее существование всего нашего человечества – социализм. Социализм – не о том, чтобы отобрать и разделить, а о том, чтобы объединить, интегрировать ресурсы и пустить их всему обществу. Идея разделить и разобрать – это как раз буржуазная идея» (конец цитаты).

Данный социалистический императив Будущего, сформулированный Лулой да Сильвой, в XXI веке приобретает только новое содержание императива ноосферного социализма, как основы стратегии спасения человечества от экологической гибели на рыночно-капиталистическом пути развития. Он императив, объединяет в себе:

- социализм, как форму справедливой организации воспроизводства общества (без эксплуатации человека человеком), раскрывающего творческий потенциал и космическое призвание каждого человека,

- и ноосферизм, как новый путь развития человечества во взаимодействии с Природой Земли – Биосферой в виде единственной формы устойчивого развития – научно управляемой социоприродной эволюции.

Это необходимый синтез Социализма и Ноосферизма и определяет новое качество Социализма XXI века – Ноосферный Экологический Духовный Социализм.

Тезис второй

Чтобы правильно выстроить «Образ Будущего» для Человечества, уже недостаточно опираться только в той или иной трактовке на основания Внутренней Логике Социального Развития, потому что глобальный экологический кризис, который, по моим исследованиям, к рубежу 80-х – 90-х годов XX-го века,

- перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы
- и проманифестировал выход на Арёну Истории Большой Логике Социоприродной Эволюции, поставившей под Экологический Запрет не только всю мировую рыночно-капиталистическую систему хозяйствования, принявшую образ глобального империализма (и экономического колониализма) строя мировой финансовой капиталократии, но и всю Стихийную Парадигму Истории человечества.

К. Маркс всю историю эксплуататорских обществ, деливших людей и народы на богатых и бедных, избранных (богоизбранных) и изгоев, назвал «предысторией». И переход к коммунизму по Марксу означал собой переход самой истории в состояние «подлинной истории», в которой человек становится подлинным «Субъектом Истории» и начинает ею управлять.

Именно этот переход человечества к «подлинной истории» по Марксу и начался с Великой Русской Социалистической Революции в 1917 году, с появления в 1922 году первой в мире социалистической державы – Союза Советских Социалистических Республик – 100-летие которой и отмечаем 30 декабря этого года.

Анри Барбюс в книге «Сталин», изданной в начале 30-х годов XX века, по итогам его посещения СССР, отметил особый вклад успехов советской плановой экономики в «эпоху Сталина» в новые представления о развитии, которое становится управляемым социально-экономическим развитием.

«Вход» стихийной истории человечества в рыночно-капиталистическом формате к концу XX-го века в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы и возвестил, что наступил Конец этой стихийной форме, на основе рынка, конкуренции и частной собственности, развития.

Возник императив экологического выживания человечества именно как императив перехода к управляемой («подлинной») истории, но в новом, расширенном – социоприродном, содержании, а именно – как управляемой социоприродной, или ноосферной, эволюции.

Тезис третий

Россия в истории человечества не только «подарила» миру его первый прорыв к социализму, не только космический прорыв человечества из СССР в виде полета летчика-космонавта на космическом аппарате Ю.А. Гагарина, но и «подарила» миру учение о переходе Биосферы в Ноосферу В.И. Вернадского.

Развитие этого учения в СССР и потом в Российской Федерации «породило» Русскую Ноосферную Научную Школу всемирного масштаба. На основе обобщения её достижений за последние 30 лет (1992 – 2022гг.) я разработал теоретическую систему Ноосферизма, которая выступает, по моей оценке, с одной стороны, как научно-мировоззренческая система и научная идеология XXI века, а, с другой стороны, как научно обоснованная стратегия спасения человечества от экологической гибели в XXI веке – именно через его переход к ноосферному социализму, и на его базе – к управляемой социоприродной эволюции.

По В.И. Вернадскому Ноосфера – это новое состояние Биосферы, в котором отразилась роль «культурной энергии», с которой человечество воздействует на живое вещество и ход её глобальной эволюции.

В «Ноосферизме» [2] я развил это определение ноосферы В.И. Вернадским, подчеркнув базовый признак категории «ноосфера» – это научное управление социоприродной эволюцией (при соблюдении законов-ограничений, отражающих действие гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля как суперорганизмов).

Но теперь, в отличие от «эпохи», в которой жил В.И. Вернадского, – в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, особо важно осознать, что императив К. Маркса, вытекающий из его формационной теории, перехода от «предыстории» к «подлинной» истории, приобретает

новое ноосферное качество – качество перехода человечества к Научно Управляемой Социо-Биосферной, или социоприродной, эволюции, что означает, что «история человека» возвращается в «историю природы» на Земле, но в новом качестве, когда Разум Человека поднимается на «высоту ответственности» за будущее всей Биосферы, т.е. становится «Разумом-для-Биосферы, Земли, Космоса», или другими словами – Ноосферным Разумом.

Наступившая Эпоха Великого Эволюционного Перелома, которая охватит весь XXI век, есть, по моей оценке, Эпоха Родов Действительного, т.е. Ноосферного, Разума, которые одновременно есть Роды Ноосферной Науки, Ноосферной Культуры, Ноосферного Образования, Ноосферного Управления и Ноосферного Человечества.

И выполнить эту миссию «родов» и призван Ноосферизм или Ноосферный Экологический Духовный Социализм.

При этом подчеркну, что человечество должно совершить переход к принципиально новой стратегии своего развития на Земле на базе ведущей роли Закона Кооперации, перейти к планетарной кооперации народов-этносов, ноосферному союзу цивилизаций на базе ноосферного социализма и благодаря этому к – тысячелетий мечте человечества – к Миру без Войн и Насилия. И обеспечить это сможет только Ноосферный Социализм.

Организация Объединенных Наций (ООН) должна будет стать Организацией Объединенных Ноосферных Наций (ООНН). Подчеркну еще раз – это императив.

Когда-то в университетах США читала свои лекции профессор Айн Рэнд, делавшая ставку на культ доллара и эгоизм человека и американского общества. Она даже выдвинула два «уравнения» [4]:

эгоизм = капитализму,

альтруизм = коммунизму

И резко выступала против альтруизма человека. Теперь эгоизму человека, эгоизму наций и цивилизаций подписала экологический приговор Природа, как и капитализму и рынку в целом.

Экологическое спасение человечества связано с Прорывом Человечества к Ноосферизму и к Ноосферному Социализму, который, по моему убеждению, начнёт Россия.

В 2011 году я написал и издал «Манифест ноосферного социализма» (он выставлен на сайтах в Интернете) [3]. В этом «Манифесте» в первом разделе «Призрак бродит по планете – призрак ноосферного социализма» я подчеркивал:

«В спор с капитализмом уже вступает не только угнетенная и эксплуатируемая часть человечества, которая никогда не мирилась и не может мириться с участием отбросов истории, но и сама Её Величество Природа.

Природа подписала приговор капитализму и рынку на своем языке Глобального Экологического Кризиса, который приблизительно на рубеже 80-х – 90-х годов XX века перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

В первом десятилетии XXI века контуры Глобальной Экологической Катастрофы проявились еще более грозно. Все больше экологических признаков указывает на то, что человечество может перейти в так называемую «точку невозврата», когда экологические гибель приобретает характер необратимого процесса, между 2020 и 2030 годами.

Поэтому ноосферно-социалистический императив – это набат, тревога, зовущие человеческий коллективный разум, мыслящую часть общества, которая ещё не подвергалась воздействию эпидемии безумия, вызванной

- поклонением «золотому тельцу» и прибыли,
- всепоглощающей страстью наживы,
- безграничным властолюбием,

– к смене ценностей рыночно-капиталистической цивилизации, к отказу от институтов рынка, частной капиталистической собственности, капиталокации, эксплуатации человека человеком»

(конец цитаты).

Четвертый тезис

Наступившая Эпоха Великого Эволюционного Перелома – это Ноосферный Ренессанс Истинного Человека, связанный с его возвышением на Ноосферную Высоту Ответственности за все, что он творит на Земле (в будущем – в Космосе).

Эта ответственность требует нового – научно-образовательного общества, нового синтеза науки и государства, которые бы обеспечили через ноосферные образование и науку то необходимое качество управления социоприродной эволюцией, в котором так нуждаются и человечество, и Природа, т.е. Биосфера и планета Земля, как суперорганизмы, имеющие собственные гомеостатические механизмы.

Ноосферизм, который рождается в России, – и определяет основы, принципы и императивы стратегии выхода человечества из того губительного динамического состояния, которое определяется ускоряющимися процессами первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, идущими уже 30 лет. Он определяет стратегию, таким образом, спасения человечества от экологической гибели в XXI веке.

Теоретический комплекс Ноосферизма подкреплён 10-томным собранием сочинений (16 книг) А.И.Субетто «Ноосферизм», огромным комплексом коллективных научных монографий «Ноосферизм: арктический взгляд на устойчивое развитие России и человечество» (3 тома, 6 книг), «Ноосферное образование в евразийском пространстве» (11 томов, 16 книг), и «Ноосферизм – новый путь развития» (по результатам «Субеттовских чтений»; 2 тома, 3 книги), а также 2-мя международными патентами на научное открытие.

Спасибо за внимание!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лула да Сильва – в первом же слове после победы на выборах: «Будущее человечества – социализм»/ «Советская Россия». – 2022. – 3 ноября. – №123(15238). – с. 3
2. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537с.
3. Клуге К. Коммунизм Христа. Анализ Нового Завета. – М.: Искусство, 1992. – 127с.

Жизнь, отданная науке

Завьялов Фёдор Николаевич

доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: Fedzav@yandex.ru

Введение.

В феврале 2023 года исполнится 100 лет со дня смерти и 160 лет со дня рождения замечательного человека, ученого, доктора экономических наук, академика Украинской академии наук, профессора, заведующего бюро Ярославской земской статистики Романа Михайловича Орженцкого. В этой статье мы бы хотели отметить тот вклад, который он внес в развитие методологии земской статистики России за столь короткую жизнь. Он с 1909 г и до 1918г. стоял во главе Ярославского бюро земской статистики, много сделал для развития её методологии, защитил в Петербургском университете докторскую диссертацию. Преподавал статистику в Демидовском лицее г. Ярославля, получил звание академика политэкономии и статистики в Киевской академии наук. Был убит в 1923 г. от взорвавшейся бомбы в гостинице университета Варшавы, куда приехал преподавать статистику.

Его вклад в развитие статистической методологии сейчас уже практически забыт, но именно он сделал многое, что остается актуальным и в наши дни: состав и правильное использование средних и относительных величин. Глубокое проникновение в научное использование относительных величин, которое он обосновал в своей докторской диссертации. Новый метод смыкания рядов динамики. Необходимость широкого использования в статистике математических методов таковы лишь некоторые аспекты его трудовой деятельности по методологии статистики. Они остаются актуальными для развития методологии статистики и сейчас. Давайте в год этой скорбной даты отдадим этому человеку и ученому по заслугам, которых он достоин своим нелегким трудом на благо развития методологии статистики.

Основная часть.

Академик Роман Михайлович Орженцкий родился в польской семье государственного чиновника 28 февраля 1863 года в городе Житомир на Волыни. Вскорости семья переехала в Херсон. Когда ему исполнилось 15 лет семья переехала из Херсона в Одессу, где Роман поступил в третью гимназию, которую закончил в 1879 году с серебряной медалью. Окончив гимназию, он поступил на медицинский факультет университета Святого Владимира в Киеве, где учился на протяжении трех лет, затем, по его просьбе, был переведен на юридический факультет Новороссийского университета в Одессе, который закончил в 1886 году со степенью кандидата права. В Новороссийском университете он был единственным учеником известного статистика, профессора. В. Л. Федоровича, преподававшего статистику, автора широко распространенного учебника, отмеченного Александром Андреевичем Кауфманом в его фундаментальной работе «Статистическая наука в России: теория и методология 1806-1917. Историко-критический очерк».

Польское происхождение Орженцкого лишило его возможности остаться при университете и подготовиться к профессуре. После окончания университета он вынужден был поступить на работу помощником производителя в Херсонско-Бессарабское Управление Государственным имуществом, а в 1891 году, учитывая его способности и трудолюбие, его назначили на должность чиновника по особым поручениям в судебных делах. Одновременно он читал лекции по статистике, сначала в коммерческой школе, а затем в школе коммерческого мореплавания Одессы. После окончания университета Роман Михайлович женился на Фавстине Феликсон Шмуель-Самойловой и имел от неё троих детей: сына Михаила (1891 г) и дочек Ядвигу (1895 г) и Марию (1899 г). Оклада чиновника явно не хватало для такой

большой семьи и она с трудом сводила свои затраты, что вызывало большие сложности в семейной жизни. Однако, несмотря на тяжёлое материальное положение, он начал неустанно заниматься наукой. В 1895 г. он опубликовал свою первую книгу: (1«Полезность и цена»). в которой рассмотрел эти две важнейшие политэкономические категории со стороны продавца и покупателя, постулируя, что они имеют диалектически противоположные цели. Продавец желает повысить цены, чтобы получить больший доход, тогда как покупатель заинтересован в их снижении и удовлетворении своих потребностей. Особое внимание он уделил фактору формирования потребности, т.е. почему человек пожелал купить именно данную вещь, а не какуюто другую. Знание психологии с его незаконченным медицинским образованием помогла ему в этом. Рассмотрены факторы движения цен: объем товаров в разные сезоны года, уровень затрат на их производство, объем продукции, её качество, дефицитность и др. Эта работа послужила Орженцкому важной основой для занятия в дальнейшем статистикой цен. Особенно он углубился в предмет формирования потребности в товаре у разных слоёв населения по уровню жизни. Это стало предметом его исследования и в дальнейшем. Можно выделить два этапа в научном творчестве Романа Орженцкого. Первый примерно 90 годы время увлечения теориями психологизма, как источника полезности, а поэтому и цены товара. Он работает в области теоретической экономики, проявляя себя как сторонник теории предельной полезности, в основе которой лежит учение о теории психологической потребности человека. Его книга «Полезность и цена первая в русской литературе развернутое исследование теории полезности. (1.1895 Издательство Новороссийского Университета, Одесса 1895).

Вскоре после этого, он сдает экзамен на получение звания магистра политэкономии и статистики при Новороссийском университете. После этого он был допущен для чтения лекций по статистике, как приватдоцент. В 1896 г. в Одессе он напечатал свою магистерскую диссертацию: «Учение о ценности у классиков и канонистов», которую защитил в декабре 1897 г. Этой диссертацией он защищал экономическую свободу рыночной экономики, конкуренцию в ней, как фактор ее развития, выступив против догматов канонического права, установленных церковью и отстаиваемых канонистами. Каноническое право, как особый предмет, читалось в университете юристам параллельно с римским правом. Эта работа имела большое значения для утверждения диалектики развития экономики, отстаиваемой классиками. В ней Роман Михайлович показывает себя, как глубокого историка и статистика, знающего философию Аристотеля, итальянских экономистов, даёт оценку работ канонистов богословов времён средних веков. (2.1897, Одесса, там же.) В родном университете он читал статистику 10 лет, мечтая получить кафедру политэкономии и статистики и звание профессора в родной альма-матер в Новороссийском университете, так как она была свободна. Но ни его титанический труд, ни выдающиеся научные способности по статистике не помогли этому. Препятствием стало, как отмечает Г.Тиктин, его польское происхождение и левые убеждения, какие были у большинства молодежи перед революцией 1905 г. В 1903 году Р.М. Орженцкий опубликовал свою третью книгу «Учение об экономическом явлении», в которой раскрывал значение политэкономии в жизни общества и для отдельных экономических наук Он выдвинул и отстаивал тезис, что политическая экономия в любом обществе является базовой основой для всех экономических наук. Основные её категории: деньги, цена, стоимость, затраты, прибыль и другие лежат в основе всех экономических наук (3.1897 Одесса там же) В следующем году им была опубликована в журнале «Южные Записки» в Одессе 1904 г. психологоэтическая зарисовка «Основные законы ценности и их практическое значение» (4. Одесса Южные записки №7, 2124). В этой статье он, используя своё начатое медицинское образование, старался показать, что психология лежит в основе процесса формирования полезности вещи и цены продукции товаров и услуг для разных категорий граждан по уровню зажиточности. Эта зарисовка как бы является продолжением его большого исследования основных политэкономических категорий: «полезности и цены продукции», которые он в дальнейшем использовал для психологического обоснования полезности. В этой книге автор подробно рассматривает психологическую науку о ценности. В первом разделе автор дает обзор взглядов разных

авторов на природу экономического явления и, через него рассматривает политическую экономию как науку. Во второй части работы исследуются методологические положения политэкономии, затем приводятся психологические аспекты её оценки. Так он обосновывает вопрос о природе ценности экономического явления. Психологические аспекты экономических явлений – самое основное для Романа Михайловича в этой работе. В предисловие он высказывает мнение: «Экономичность явлений составляет проявление нашего определенного психологического отношения к вещам и процессам, таким образом экономическое это психологическое». Он отстаивает тезис о том, что экономические явления представляют собой только один из видов психологических явлений, а экономические ценности это есть ценности психологические, которые количественно равны друг другу. Эту книгу Роман Михайлович представил, как первую докторскую диссертацию. Он подал её в один из университетов. Но получил отказ под предлогом отсутствия достаточно компетентного ученого, чтобы её оценить. Орженцкий забрал диссертацию назад и посылать её в другой университет не захотел.

Во время революции 1905-1907гг. в России Роман Михайлович Орженцкий становится одним из лидеров революционного движения в Одессе. Он был одним из организаторов академической ячейки и вместе с Л. Тарасевичем был председателем её младшей группы. Он много помогал в выработке революционных лозунгов, организации профессионального движения, принимая в этом активное участие. Его активность привела к тому, что в мае 1905 года его отстранили от должности приватдоцента Новороссийского университета. Он, чтобы прокормить семью, становится сотрудником газеты «Южное обозрение», где публикует разные статьи, фельетоны на злобу дня. В начале ноября того же года по ходатайству руководства юридического факультета, студенческих волнений в защиту любимого преподавателя, спада революционного движения в Одессе, его снова зачисляют в состав приватдоцентов по кафедре политэкономии и статистики Новороссийского университета. Однако, вскорости он решил закончить свою работу в Новороссийском университете. Были здесь причины личного характера. Однако отметим, преподавание статистики, большая научная работа дала ему много нового в его творческом росте: он сформировался здесь как ученый и преподаватель по политэкономии и статистике, вырос его научный потенциал в сложных вопросах экономики и статистики, в общении со студенческой молодежью.

Осенью 1909 года Ярославский Демидовский Лицей избрал Романа Михайловича на должность и о. экстра ординарного профессора по кафедре политической экономии и финансовой науки. Он покидает Одессу в январе 1909 года, так как 9 января следующего же года был утвержден на эту должность. Начинается новый этап его жизни. До этого он разошелся с женой и в январе 1907 года и вступил в новый брак с Анной Петровной Зелингер, которая лучше понимала его научную душу. Ярославский период его деятельности стал самым плодотворным в его научной и производственной жизни, хотя условия жизни в Ярославле были тяжелыми. Он был единственным кормильцем в своей большой семье. кроме Демидовского лицея, он читал лекции по статистике в Рыбинской коммерческой школе, куда ездил каждую неделю. Так же еженедельно он ездил в Петербург, где преподавал политическую экономию и статистику на курсах Раева, гимназии Стоюниновой и на курсах Побединского. В 1910 г. через год избрания, он опубликовал свою докторскую диссертацию в виде 103 книги Временника Ярославского юридического лицея, которая была напечатана в типографии Губернского правления. В этом же году он принял предложение губернского управления и занял пост начальника статистического бюро ярославской губернии, свою работу в администрации Ярославского земства он совмещал с преподаванием статистики в Демидовском лицее. Его глубокие знания по политэкономии и статистики, владение зарубежными исследованиями ему очень помогли. Несмотря на высокую занятость, он много времени отдавал науке. Роман Михайлович уже к 1912 году, т.е. через 2 года, представил докторскую диссертацию: «Сводные признаки» (5. Временник Демидовского лицея, книга 103,443 с.), которую с блеском защитил на кафедре политической экономии и статистики Петербургского Университета. Он стал вторым

доктором наук по статистике кроме А. А. Чупрова, который защитился по статистике в 1909. В 1914 г. он утвержден на должность ординарного профессора Ярославского Демидовского лицея, сочетая эту работу с руководством земским статистическим бюро губернии. Ярославский период стал одним из наиболее плодотворных в научной деятельности Романа Михайловича. Кроме докторской диссертации, он, используя материалы статистического бюро, опубликовал несколько статей по совершенствованию её методологии. Получив звание профессора, он стал членом коллегии совета по публикациям в Демидовском лицее. Как представитель академической школы, он был сторонником широкого применения в статистике математических методов количественного измерения массовых общественных явлений: сглаживания, моделирования, корреляции и регрессии, интегрального исчисления и других, считая, что использование математических методов может значительно усилить статистическую методологию. Он широко их использовал в своей докторской диссертации. Более того он написал учебник Математической статистики, который и сейчас является основой этого предмета. как учебник курса «Основы вероятности и математической статистики», читаемой для экономических курсов вузов страны.

Работая в бюро, он несколько раз ездил за границу, где встречался с некоторыми ведущими статистиками, перенимая их опыт и методы исследования больших совокупностей, для выявления закономерностей их изменения.

Докторская диссертация Романа Орженцкого представляет собой фундаментальный труд в 443 страницы, и посвящена методологии и логике статистического исследования средних, относительных величин, рядов распределения, вероятности показателей, которые он использовал для обработки рядов. Название диссертации «Сводные признаки», посвящены средним, относительным величинам и методам обработки рядов. Он написал её и представил в 1910 году, обобщив ряд предыдущих своих изданий. Сейчас она представляет библиографическую редкость и лишь один экземпляр находится в Ярославле в библиотеке Ярославского педагогического университета в разделе редких книг. Дело в том, что вся богатая библиотека Демидовского лицея по статистике, которую собрал Орженцкий, а это около 10 тыс. томов была передана педагогическому университету, когда лицей был закрыт.

Мы в этой статье решили дать краткое содержание докторской работы, чтобы читатели смогли оценить, какой колоссальный труд и сложности были вложены в эту диссертацию. Она состоит из трех глав, которые поделены на разделы, которых 28. (в скобках у нас даны их страницы). каждый раздел посвящен какойто проблеме

Глава первая: 1. Общее понятие о сводных признаках, (123); 2. Понятие элементарной ошибки накопления (2441); 3. Возрастающая вероятность и приближение средней к истине с возрастанием числа случаев (2442) 4. Сравнение эмпирических уклонений с теоретическими (4367); 5. Общая формула случайных уклонений (6886)? 6. Применение закона случайных уклонений к исследованию эмпирических рядов (6786) 7. Относительные величины (8796) 8. Нормальное расстояние при составной вероятности, поднормальное расстояние (97 112) 9. сверх нормального расстояния (113141) 10. Мера уклонения для простейших наблюдаемых величин (142171)

Глава вторая. Общее преобразование рядов (172184) 2 Вычисление моментов (185192) 3. Распределение вариантов (193211); 4. Преобразование ряда посредством функций простейшего вида (212219); 5. Преобразование ряда посредством нормальной кривой (220226);

6. Вывод симметричной кривой (227239); 7. Типы кривых (240245); 8. Выражение критерия в моментах ряда (246257); 9. типы 1, 11, 111, (258262); 10. Тип v (263278); 11. Меры совпадения (279282); Приложения ко второй части: Таблица значений функции F , таблица логарифмов функции (P) (297 299);

Глава третья 1. Логистическое значение сводных признаков (300329) 2. Теория вероятности и свобода воли (330346) 3. Объективная причинность и субъективная свобода. (347368); 4. Объективная целесообразность (369385) 5. Дисперсия и полиморфизм целей (386393) 6. Объективный характер форм поведения. (394424). 7. Субъектитуция цели (425436) 8. Заключение (437443).

Как видим из содержания диссертация она представляет сложный, высоко научный труд. В ней разобрано значение средних и относительных величин, показано какую важную роль они играют в статистике, как правильно их рассчитывать. В диссертации огромная часть работы посвящена использованию математических методов: корреляции, регрессии, интегральному исчислению. Показаны примеры их конкретного использования при анализе этих сложных показателей и отклонений от них. Отведена роль в третьей главе дисперсии и теории вероятности, показаны её возможности в статистическом анализе.

Это действительно научный труд, достойный высокой оценки. В диссертации Орженцкий много положений использовал из своих предыдущих работ: Полезность и цена, Учение о ценности у классиков и канонистов, Основные законы ценности и их практическое значение.

Остановимся на некоторых оценках работы.

В первой главе он дает понятие о сводных признаках, под которыми он понимает средние и относительные величины. Он писал «Средняя величина подобного ряда наблюдений представляет те случаи, когда отвлечение некоторой суммы признаков, хотя образует нечто вроде типичной группы, т.е. дает более или менее определенное представление и понятие о входящих в группу предметах. Но не исчерпывает всего разнообразия индивидуальных особенностей различных объектов группы, особенностей, представляющих, однако, важность для познания этих объектов. Однако общие родовые черты объектов, заключающихся в этих группах, далеко не характеризуют в достаточной степени все отдельные экземпляры каждой группы. При этом в одних случаях характеризующая сила общих отвлекаемых признаков больше, и группа приближается к типичным, в других меньше, и группа приближается к собирательным. Такого рода средняя между типичными и собирательными группами мы можем назвать типичноподобными (собирательнотипичным). В сноске Орженцкий уточняет: Признак вообще будет тем более типичным, чем более он характеризует объекты. А это бывает тогда, когда он определяет собою возможно большее число других признаков. Этим описательная часть познания связывается с объяснительной. Этим Орженцкий поставил проблему: отражает ли средняя всю группу или нет, т. е. стала ли она действительным представителем всей совокупности или только её части, действительна она или фиктивна (5.с.6). Это положение архи важно, оно всегда встает перед учеными статистиками. Средняя, по его мнению, представляет собою наиболее приближенное и вероятностное выражение истинного значения этого общего всем членам ряда и лежащего в их основе реального фактора, конкретно, однако нигде не проявляющегося в своем чистом виде», в этой же главе он рассматривает среднюю величину как абстракцию, присущую, в том или ином виде всем элементам совокупности. Приводит пример среднего роста, которого может и не быть, но он реально существует в основе конкретных явлений роста всех индивидов данной собирательной группы. Среднее место между группами познаваемых объектов представляет те случаи, когда отвлечение некоторой суммы признаков, хотя образует нечто в роде типичной группы «Средняя величина и улавливает эти общую реальную основу уклоняющихся от неё по закону случайных ошибок конкретных наблюдаемых явлений» [5.66]. В дальнейшем он тщательно анализирует отклонения от средней арифметической, показывая, что они должны подчиняться закону нормального распределения. Если этого нет, то средняя выбрана неправильно, или совокупность настолько мала и разнородна, что средняя не соответствует закону нормального распределения Лапласа Гаусса. Это важно, так как средняя арифметическая, наиболее широко применяемый показатель, и часто авторы не задумываются о правильности её применения. Орженцкий сумел доказать, что средняя арифметическая тогда правильна, когда она соответствует или не на много отклоняется от самой высокой вероятности отклонений. Более важным обстоятельством является распределение совокупности, которое должно быть близко к нормальному. Если этого нет, то лучше среднюю арифметическую не употреблять, и пользоваться другими средними. Дж Стиглиц, лауреат нобелевской премии по экономике, разрабатывая систему показателей социальноэкономического уровня жизни населения при высоко скошенных совокупностях, предложил рассчитывать средний

уровень жизни населения не по средней арифметической, а по медиане, которая, на его взгляд, находясь в центре совокупности, более точно отражает типичный уровень. Для России это положение глубоко актуально. У нас более 85% населения живет с доходами ниже 30 тыс., т. е. совокупность очень скошена к нижнему уровню. Мы сделали некоторые расчеты по данным нашей статистики Средняя арифметическая равна 19,75 тыс. руб., а медиана 17,75 т. р., т. е. на 2 тыс. меньше, или примерно на 11%, что говорит о том, что мы завышаем свой средний доход на 11%. В США средний уровень дохода населения рассчитывается по медиане, а не по средней арифметической. Об этом предупреждал Р.М. Орженцкий. Он писал в диссертации: «В известных случаях полезно или необходимо не применять среднюю величину» [5.85с.]. Методологическое значение сводных признаков будет совершенно различно в зависимости от того, признаем ли мы их выражением чего-то реально существующего или результатом счетной операции. В первом случае, оперируя с ними, мы познавали бы реальные условия существования объектов; тогда как во втором случае мы имели бы дело с абстрактными фикциями; правда фикции эти не были бы совершенно произвольны, так как они являлись бы результатом определенных математических операций над действительно существующими данными и в этом смысле всегда имели бы основу в реально существующем. Но они не могли бы служить выражением действительности в том смысле, как известные нам типичные признаки; ибо, они не присущи ни одному конкретному случаю. (5. 114с.) Это имеет принципиально важное значение для современной статистики в нашей стране при отборе средних величин и качественном отборе состояния исходной совокупности. Сейчас, когда у нас рыночные отношения и государство не регулирует оплату труда, мы встретили одно объявление: требуются служащие, средняя заработная плата 46.5 тыс. руб. Очень заманчивое предложение. На самом деле оказалось, что директор, он же владелец предприятия, получает 200 тыс. руб., главный бухгалтер 100 тыс. руб. служащие, их 10 человек, по 30 тыс. руб. уборщица 5 тыс. руб. Так сложилось, что средняя заработная плата совершенно фиктивна, так как не отражает реальной действительности. Зарботная плата завышена у директора в 6.2 раза, а у главного бухгалтера в 3,3 раза, зато у служащих она почти в 1,5 раза ниже среднего уровня, хотя их большинство. Совокупность очень мала и разнородна. Средний уровень зарплаты не характеризует ни одного объекта совокупности. Об этом писал Орженцкий в своей диссертации, заранее предупреждая о возможных ошибках при её применении. «Правильность, обнаруживаемая средними и относительными числами, не даёт основания делать какихлибо заключений о природе этих величин, если она является лишь простым математическим свойством всякой средней или относительной величины. Так, например, из правильного соотношения между средней и суммой отклонений от неё, выражающего в том, что сумма положительных отклонений от средней равна сумме отрицательных отклонений, нельзя сделать никакого заключения о реальной природе средней или тех чисел, из которых она выведена; ибо какова бы ни была реальная природа последних, указанная правильность является не следствием этой природы, а того действия, какое мы производим над числами. Правильность, обнаруживаемая средними величинами по отношению к тем числам, из которых эти величины выведены, не является следствием арифметических операций, посредством которых получается средняя. И далее... Если постоянство и закономерность средних присуща им не всегда и не составляет результата простого арифметического способа их совокупности величин, из которых получена, то указанные свойства средних могут проистекать из особой природы совокупности, из которых выводится средняя, обладающая указанным свойством. Эти особенные условия выражаются в том, что, выведенному из них по известному закону, средняя из ряда величин, снабженных комбинациями случайной ошибки, должна обнаруживать постоянство и правильное отношение к этим величинам». (5.122с.).

В нашем примере средняя не подходит ни ко одному показателю, из которых она выведена, поэтому является фиктивной.

Относительные величины в статистике представляют собою сложный результат влияния многих факторов. Он посвятил им большое место в своей докторской диссертации. «Задача исследования

действительного относительного числа сводится поэтому прежде всего к тому, чтобы уловить его сложный состав и разбить на такие группы, которые, по возможности, представляли бы собою выражения отдельных вероятностей в определенном численном отношении друг к другу» [5.124с]. Он рассматривал относительные величины через призму вероятностей, цитируя при этом Лексуса. «Вообще всякий ряд первоначально получается в таком виде, что каждой данной варианте отвечает определенная частота; лишь затем он остаётся в таком виде, или сводится в более компактный вид. При таком сведении интервалы, которым приписывается одна общая частота, могут быть установлены по произволу; но они должны быть на всем протяжении ряда однообразны, иначе нарушается равенство расстояний отдельных частот. Чем шире будут интервалы, тем меньше членов будет представлять ряд частот; вообще интервалы не должны быть так малы, чтобы ряд состоял из слишком большого числа членов, что затрудняет вычисления и часто не дает наглядного представления о характере движения частот с возрастанием вариант; но они не должны быть слишком велики, чтобы различия частот не затухивались в общих цифрах. Поэтому удобнее всего соединять варианты в такие интервалы, чтобы, при сравнительном числе членов ряда, закон изменения частот обнаруживался с достаточной ясностью. Это же правило должно служить руководящим началом при выборе начального значения интервала; ибо с выбором того или другого начала для интервала, варианты могут попадать в разные интервалы, отчего меняются частоты, отвечающие каждому интервалу.» (5.212с.) это правило, о котором пишет Орженцкий в диссертации говорит о том, что частоты должны подчиняться тем расстояниям, которые характерны для значений признака, а не наоборот, чтобы не исказить его распределение.

Вторая глава его труда посвящена вопросам исследования рядов. «Эмпирический ряд никогда не совпадает в точности с теоретическим: отдельные действительные величины в той или другой мере уклоняются от теоретической величины соответствующих членов априорного ряда. Если сделать допущение, что действительный ряд является эмпирическим выражением теоретического ряда, то отсюда возникают две задачи: во-первых, преобразовать ряд таким образом, чтобы отдельные эмпирические величины его были заменены наиболее вероятными их теоретическими значениями, во-вторых, найти меру расхождения эмпирического и теоретического рядов в целом». (5.184с.). Для современной статистики это положение очень важно в двух отношениях: 1) когда мы выбираем степень полинома Чебышева, чтобы он полностью соответствовал эмпирическим данным и тогда прогноз наших данных, основанный на полиномах Чебышева будет намного точнее и правильнее. 2) когда мы выбираем функцию для регрессионного анализа, чтобы она наиболее адекватно отражала эмпирический ряд реальных данных. Вопрос очень трудный, мы все привыкли прогнозировать по уравнению прямой или параболы, просто продлевая ряд динамики. Вопрос близости фактического распределения реальной зависимости решается с помощью известного параметра квадратического отклонения, или дисперсии, которая количественно определяет расстояние фактического распределения от нормального.

Подводя итоги всего изложенного, мы приходим к следующему выводу. Признаки, подлежащие изучению, мы можем образовывать двумя различными приёмами: или мы можем извлекать их из объектов, постольку они встречаются в каждом объекте в тождественном виде, или мы можем принимать в расчет и индивидуальные различия признаков в отдельных объектах количественные и качественные и образовывать сводные признаки. Те и другие признаки характеризуют всю совокупность объектов. Но в первом случае они непосредственно характеризуют и каждый отдельный объект совокупности, вследствие чего совокупность получает характер родовой, типичной группы. Во втором случае сводные признаки характеризуют непосредственно только всю совокупность, но не имеют непосредственного значения для отдельных объектов совокупности. Поэтому, если оставить в стороне отношения родовых и сводных к отдельным объектам и обратить внимание только на отношения их ко всей совокупности, то и те, и другие признаки получают одинаковое значение: они характеризуют совокупность, присущи ей, для неё являются одинаково постоянными и неизменными

до тех пор, пока не изменяются условия существования

группы (5.310с.). Здесь Орженцкий говорит о важности подходов к оценке однородных и неоднородных групп. Однородные группы мы можем судить по каждому единичному объекту, неоднородные группы только в целом по группе. Например, развитие водного транспорта можно оценить или в целом по всем плавучим средствам или только по количеству пассажирских пароходов или барж, катеров или других средств. В первом случае мы можем сравнить группу с другим видом транспорта и выявить их развитие, во втором случае правильнее сравнить плавучие средства только между собой. Объекты сравнения совершенно разные. Всегда более важна однородность объектов или однородность групп. Это очень существенно при проведении анализа рядов.

Р.М. Орженцкий ставит эти вопросы в докторской диссертации и это является его большим вкладом в методологию статистики.

Третья глава его работы: Логистическое значение сводных признаков посвящена операциям с рядами распределения. Здесь он широко использовал математические методы, оперирует с производными величинами, интегральным исчислением, корреляцией, регрессией и другими математическими методами. В третьей части диссертации Р.М. Орженцкий объясняет, почему правильность массовых общественных явлений и феномены явлений органической жизни так похожи друг на друга. «Представление, будто статистический метод составляет особый логический метод вывода законов, параллельный и заменяющий собою общую индукцию, вытекает иной раз из ложного взгляда на отношения сводных признаков к их совокупностям. Так называют законом коэффициент смертности, относительное число преступлений и т. д. Однако среднее число детей, приходящихся на один брак, средний возраст умерших, отношение числа мужчин и женщин мало представляют собой законы природы, как и средний рост или средний вес. Это не что иное, как признаки соответствующих объектов» ((5.314).

Причину правильности созидательных поступков человека, как считает Орженцкий, видят в органической и психологической природе поступков. Эти поступки состоят из цели, которую дает чувственоволевая реакция. «Не во всякой реакции переживания доходят до нашего сознания. Так, во 1ых может отсутствовать ясное сознание волевой реакции. Во 2ых может отсутствовать чувственная окраска в действиях часто повторяющихся, привычных. В 3их может не доходить до сознания познавательный процесс, когда наше внимание целиком чемлибо занято. В конкретном переживании все эти психические процессы протекают совместно и нераздельно в их сложных сочетаниях, как единое явление...Только путем психологического анализа мы можем разложить это единое на части, а последние, в свою очередь, сводим к возможно простым формам. (5.348). «Это именно обстоятельство и служит основанием к тому, чтобы распространять его и на явления жизни, в частности духа. Явлениям органической и духовной жизни также дают причинное объяснение, т. е. каждое последующее состояние рассматривают как обусловленное состоянием предшествующим». (5. 373)

В 3 части своей диссертации «Сводные признаки» Роман Орженцкий изменил свои взгляды на методы теории экономики, которыми он пользовался в предыдущих работах.

В 6м разделе Зей главы: объективный характер форм поведения он пишет: «Чувственоволевой аппарат определяет общее направление реакции организма, указывает цели, которые должны быть достигнуты, сообщает характер положительных и отрицательных ценностей разными внешними объектами и внутренним состоянием, сообразно с их полезным или вредным значением для жизни. Между тем эта система действий даже в простейших случаях бывает весьма сложной. У животных она во многих случаях проявляется инстинктивно, т.е. как наследственное приспособление. Координированная система действий, определяемая сознательной волей, имеется и у человека. При этом они являются либо врожденными т.е. представляют заложенный в организме продукт предшествующей эволюции вида, или же приобретаются организмом в течении его индивидуальной жизни, и будучи сперва производствосознательными действиями, в течении времени, вследствие

частого повторения, утрачивают характер сознательности и превращаются в механический рефлекс. Но кроме таких психомеханических систем действий, поведение человека состоит из сознательнопроизвольной деятельности, т.е. деятельности, где одновременные и последовательные действия координируются в планомерную и целенаправленную систему сознательно разумной волей. Одним из способов объяснения планомерно сознательной деятельности служит ссылка на чувство, как источник и регулятор действий; так семейная жизнь выводится из родственных чувств, наказание из мести, общественные отношения из чувств общительности и т.п. Разумное обоснование, которое индивид дает своим действиям, может не совпадать с объективно присущей им целесообразностью всего объема общественных явлений, из разума и воли, является в основе своей ложным. Оно ведет к неправильному представлению о творческой роли индивидуальной психики, снабжает последнюю мистическими и метафизическими категориями, трансцендентной цели и свободы, разрывает связь явлений общественных с законами всего остального мира. Поскольку статистический метод открывает и доказывает аналогию законов поведения с общими биологическими законами жизни, последние должны стать основанием для методов социальных наук: психобиологическая природа социальных форм поведения требует в первую очередь объективного их изучения. «Лучшим примером бесполезности такого (рационалистического) метода служит политическая экономия в ее теоретической части. Она до сих пор не дала удовлетворительного объяснения таким основным экономическим явлениям, как цены, прибыль на капитал, заработная плата, рента, деньги. Только путем перехода к объективному исследованию их объективной деятельности и объективной эволюции, теория политической экономии может достигнуть действующих законов хозяйства, нельзя априорными построениями воспроизвести строение общества и повышения определенной стадии их естественноисторического развития. Статистический метод, с его хотя и не особенно богатым, но всё же поучительным опытом в области изучения законов органической жизни вообще, мог бы указать путь к правильной постановке объективного изучения общественных явлений. (5.442443).

К середине 90х годов Орженцкий решительно изменил своё мнение, встав на биологию психологическую основу, а, по его мнению, на реалистический метод изучения общественных явлений. В этом он в данном случае, покусился на метод К. Маркса в его «Капитале». Он решительно изменил свою позицию на теоретическую экономию, встав на биологопсихологическую основу своих взглядов, критикуя методы теории экономики, которыми сам пользовался в предыдущих работах. Он основывает свои надежды на статистические методы, придавая им высокую значимость и результативность.

В 1914 г. он утвержден на должность ординарного профессора Ярославского Демидовского лицея. В 1918 г. он был утвержден как ординарный профессор по кафедре статистики Петроградского университета, где он читает лекции по статистике. В эти же годы он активный участник статистических съездов и конференций статистического общества им. А.И.Чупрова (статистическое отделение при Московском юридическом обществе).

Ярославский период стал для него полезным с практической стороны. Он со своей диссертацией заявлял о себе как академический статистик. Теперь он, как заведующий земским бюро статистики, подробно изучил все тонкости земской статистики. Исследуя и руководя большим количеством данных конкретных исследований, он повысил возможности их обработки, внедрив использование математических методов. С самого начала своей работы он стал активным автором статистического сборника по Ярославской губернии, помещая туда свои статьи. Так в 37 номере появилась его статья «Земство и нужды крестьян Ярославской Губернии» (6 12), где дал картину сложившегося положения крестьянских хозяйств. Как доктор наук, он стал одним из редакторов Юридического библиографического временника, издаваемого Демидовским Юридическим лицеем. Здесь он напечатал статью: «К теории фонда», где определил фонд заработной платы рабочих предприятия, как один из самых решающих, от которого во многом зависит материальное положение семей рабочих, склонность их к борьбе за свои права. [(7.45). Появляется и его ещё одна статья: «О

частичном наблюдении в статистике», в которой он в противоположность И.И. Кауфману, показал, когда выборочное наблюдение дает положительные результаты, а когда выборку нельзя применять. В первом случае выборка становится логичной и экономной, когда её единицы достаточно однородны и отражают все важнейшие свойства генеральной совокупности. И она становится фиктивной, когда выражают только часть свойств, а не всю совокупность или она значительно разнородна. Этот вывод он взял из своего положения в докторской диссертации о типичных и фиктивных средних, когда они отражают или всю совокупность, или лишь часть её. (8.1016). Вышла его небольшая работа в типографии губернского земства «Урожайи ржи на крестьянских землях Ярославской губернии», где он, используя свой опыт, сделал важный шаг в методе смыкания рядов. Он из произведённого обследования урожайности ржи заметил, что она по выпискам у старост и добровольных корреспондентов имеет большие различия. При этом урожайность, полученная от старост более точная, так как они хорошо знают хозяйства крестьян, живут вместе с ними в одной общине и хорошо знают их нужды и условия проживания. Уровень урожайности корреспондентов более высокий, они сообщают данные об урожайности только небольшого числа хозяйств в районах своего места проживания. Орженцкий из данных по урожайности старост рассчитал уравнение регрессии и это уравнение наложил на уровень урожайности корреспондентов. Тем самым он сделал смыкание ряда не с помощью одного уровня урожайности, который имелся до изменения и после его, а всей группы показателей. Это имеет большое значение для развития статистики, так как мы сейчас смыкаем ряды по одному показателю, который может быть не репрезентативен для группы, он сомкнул их для всего ряда в целом. В этой же работе он широко использует корреляционный анализ, рассчитывает уравнение полинома третьей степени, моду и медиану (9.61с.). В данной работе он сделал еще одно важное предложение, связанное с построением рядов динамики. Он взял наибольшее, модальное значение и наименьший уровень ряда и разделил их на количество групп. Получился интервал ряда. Это он сделал по показателям урожайности и частоте посева. Они имеют противоположное направление: чем выше частота посева, тем ниже урожайность и наоборот. Умножая среднюю урожайность на среднюю частоту посева, мы получаем средний валовой сбор с десятины в мерах. Вычитая из него частоту посева, получаем валовой сбор за вычетом семян. Он выделил после такого пересчета самую наиболее часто встречаемую урожайность, т.е. моду 3.6 пудов. Взяв четыре равных интервала, разделил их на количество групп, получил величину интервала группировки. По ним он разгруппировал 165 волостей по всей Ярославской губернии по уровню урожайности ржи в пудах.

Эта группировка всех волостей Ярославской губернии позволила Орженцкому, исходя из урожайности ржи и средней цены на пуд ржи, рассчитать доходность десятины посева ржи, а от неё, учитывая другие затраты, эффективность крестьянского труда. Такие расчеты впервые были сделаны в Ярославском сельском хозяйстве губернии. Они были очень важны для изучения положения крестьянской массы. Статистические достоинства этой группировки состоят в том, что центральным моментом выбрана мода, а не средняя арифметическая, четко определен шаг группировки он у всех почти равный. Мы получаем распределение совокупности, четко соответствующее нормальному распределению ЛапласаГаусса. Это значительный шаг в теорию группировок, который был сделан Орженцким в этой работе.

Сторонники методологического направления, статистики из Петербурга обвинили Орженцкого в том, что он игнорировал в своих работах статистическое наблюдение, сводку и группировку. Не могу с этим принципиально согласиться. Как это начальник регионального бюро Ярославской земской статистики мог игнорировать статистическое наблюдение... Он ежегодно составлял финансовый план всех работ земской статистики. С большим трудом его утверждал на земском собрании и у губернатора, доказывая его необходимость, привлекал летние временные кадры на проведение обследований губернии. Он даже предложил в одном из планов провести выборочное наблюдение сельского населения губернии, так как полагал, что материалы переписи 1897 года сильно устарели. Кстати, об этом же говорил В. И. Ленин, когда пришел к власти после революции 1917 г. Только одна

работа «Состояние мукомольной промышленности в Ярославской губернии» (10.63с.), выпущенная в 1916 г. уже доказывает его владение сводкой и группировкой. В Рыбинске Ярославской губернии сложилась крупная хлебная биржа с оборотом хлебных грузов в несколько десятков миллионов пудов. Крупные хлебные баржи с зерном с помощью бурлаков доходили до Рыбинска, который считался столицей бурлачества России. Там шла их разгрузка и погрузка на пароходы и суда Мариинской системы каналов до Санкт-Петербурга и дальше на Север. Большие Волжские пароходы не вмещались по ширине и глубине в Мариинскую систему узких и не очень глубоких каналов. В Рыбинске сложилась большая зерновая и мукомольная биржа. При ней работало 18 крупных вальцовых мельниц с производительностью 800 тыс. пудов в год, из которых 14 в Рыбинске или близ него и 4 в Ярославле, 15 мельниц с механическим двигателем производительностью до 1500 тыс. пудов, свыше 200 водяных и 800 ветряных мельниц. Он провёл сводку и группировку материала по каждой мельнице и по видам муки ржаной и пшеничной. Статистические сведения были получены и сведены по 14 наиболее крупных мельницам с 1.01.1914 года по 1.01.1915г., количество перемола составило 19 млн. пудов зерна. С 1.01. по 1.11.1915 г. 6,3млн. пудов. Проанализированы запасы зерна, топлива, нефти, которая может быть заменена дровяным отоплением. Он говорит о недостатке рабочей силы, которая призвана на войну, особенно квалифицированных работников, и которую трудно заменить. Отмечает, что есть трудности из-за дороговизны подвоза, хотя высокие цены на муку перекрывают все расходы. Расстройство из-за войны железнодорожного транспорта мало отразилось на подвозе зерна, так как он доставляется водным путём с Юга России. Рожь в основном из Уфимской, Казанской, Вятской, Симбирской, Нижегородской, Саратовской, Самарской губерний. Пшеница поставляется из Самарской, Саратовской, Симбирской, Уфимской, Казанской, Нижегородской, Пермской, Костромской губерний. Орженцкий составил балансы по ржи и ржаной муке, пшенице и пшеничной муке за 1904-1913 годы. Он оценивает факторы, влияющие на цены на муку. В целом обвал на железнодорожном транспорте должен вызвать излишек предложения над спросом. В действительности, оказалось всё наоборот. Спрос на муку опередил предложение, что вызвало рост цен. Роман Михайлович вскрывает факторы этого явления. 1) Прекращение потребления водки. 2) Увеличение доходов сельского населения и рост потребления муки высших сортов. Рост доходов связан с ростом цен на продукцию сельского хозяйства. 3) Увеличение рынка за счет его территориального расширения: Финляндия, Прибалтика, Петроград, Москва. 4) Рост посредников, которые даже не спрашивают цены, а скупают товар. 5) Рост концентрации, выражается в росте покупок общественным и кооперативными учреждениями. Торговцы не спешат расставаться с имеющимися запасами, ждут ещё большего роста цен, чтобы запасы не обгоняли спрос. В розничной торговле совершенно нет запасов муки и крупные фирмы являются полными хозяевами положения на местном рынке в каждый данный момент времени. Рост оптовых цен вызывает рост розничных цен. Но их причина ограниченные запасы муки в розничной торговле, вследствие чего потребитель находится в постоянном опасении, что товар исчезнет из продажи. Такое опасение поддерживается также заявлениями, исходящими от представителей хлебной торговли, что запасов зерна не хватит до открытия навигации. Такой анализ, проделанный Орженцким во время первой мировой войны, показывает те сложности, которые сложились в это время в России и роль земской статистики в этом вопросе. Он выявил причины роста цен на муку в этот сложный период, что было очень важно для правительства. Мы знаем о забастовках женщин из-за голода, что привело к февральской революции 1917 г. (10. 116)].

В 1914 г. в Санкт-Петербурге вышел единственный тогда в России Учебник по математической статистике (11.75с.). Это его труд, как краткое изложение математических положений докторской диссертации, где он использовал множество методов и формул при статистическом анализе. Здесь мы видим в очень ясной, но популярной форме попытку дать изложения математических методов для обработки статистических рядов. Здесь видим в очень ясной, но в сжатой, зачастую конспективной форме, учение о статистическом методе вообще, средних и относительных числах, функциональной

зависимости и, наконец, корреляции. Публикация такой работы была практически невозможным подвигом для положения, которое сложилось в Санкт Петербурге. Это результат его поездок за границу как начальника статистического управления. Он использовал достижения зарубежных ученых: Бернулли, Лексуса, Пирсона, Эйлера, Милля. Русских математиков: Борткевича, Маркова, Чебышева, которые легли в основу математической статистики. Его по праву часть математиков считает отцом русской математической статистики. И это его огромный вклад в её методологию.

Чтобы оценить его роль в работе земского статистического бюро, приведём лишь одну объяснительную записку по плану оценочностатистической работы бюро на 1916 год, которую он подал в земское собрание на утверждение и подпись губернатору (12. Объяснительная записка 19.164с. Тип. Стат. комитета Ярославля). В ней он запланировал три вида работ: а) окончание оценки пашни, городских имуществ и промышленных заведений; б) продолжение почвенного обследования и описания губернии; в) описание лесов. К работам второго рода он отнес: а) собирание общих (обычных) и специальных сельскохозяйственных сведений б) производство краткой сельскохозяйственной переписи.

По оценке пашни, ко времени подачи записки были исполнены следующие работы: установлена по районам для всей губернии средняя нормальная урожайность, произведено распределение пашни между посевами различных растений, исчислены способы производства с/х работ с учетом необходимого рабочего времени, вычислены нормальные величины заработной платы и цены на часть с/х продуктов. Осталось, таким образом, вычислить средние нормальные цены на остальные продукты и свести все статьи дохода и расхода, после чего определится чистая доходность пашни по районам.

Затем в наступающем году предполагается провести оценку лесов по всей губернии. Работа эта потребует проведения выборочного обследования лесов на месте, через специальных регистраторов.

Можно сказать, что план бюро поражает своей обширностью. Здесь оценочные обследования пашни, недвижимости, промышленных предприятий, лесов, затрат на отдельные виды с/х работ, расчеты доходности пашни, даже проведение краткосрочной переписи сельского населения.

Роман Орженцкий в Ярославле использовал свою работу в земской статистике, как возможность печатать свои научные работы. В 1918 выходит его работа «О статистическом методе» (13. 1916. 22 с), в которой он в популярном изложении предложил некоторые наиболее сложные методы статистики и ошибки, которые часто встречаются при их использовании.

Февральская революция смешала все планы работы бюро. Самое главное заключалось в том, что закончилось финансирование статистики. К сожалению, в правительство в центре и на местах пришли люди, достаточно далекие от статистики, не понимавшие её значения для экономики. Роман Михайлович перебивался только уроками в вузах. Он читает лекции в Петербурге и в Москве. С начала второй революции он приглашается читать лекции на статических курсах Центрального Статистического Управления, а также он преподавал статистику в ИвановоВознесенском экономическом институте. Он принял активное участие в статистическом съезде в 1919 году. В этот же период Орженцкий был принят в ЦСУ на должность заместителя начальника управления по методологической работе. Работая в ЦСУ России, он разработал план и программу организации специального статистического института по методологии статистики, его даже избрали директором. Он поместил в Вестнике статистики № 1 две статьи: «О Статистическом институте», (14. Вестник статистики № 1), «Об отделе научной методологии» (15. там же), где доказывал необходимость создания научного института при ЦСУ и о тех вопросах методологии, которые он должен решать. Но институт открыть не удалось изза сложного положения того времени, но сама идея создания специального института статистической методологии, который в дальнейшем был создан, заслуживает уважения. Появляется ещё одна его статья «Об университетском преподавании статистики (16. Москва. Вестник статистики № 812).

Сложности с работой, неустроенность быта, невозможность заниматься наукой, всё это привело

к тому, что он искал стабильное место работы и возможность занятия наукой.

Роман Михайлович не долго жил в Петрограде и в Москве, так как в августе 1919 г. переехал в Киев, где 14 июля 1919г.общее собрание Киевской академии наук избрало его действительным академиком наук по кафедре статистики. Начался Киевский период его жизни. В марте 1920 года он поменял название кафедры, сделав ее кафедрой теоретической экономики. Его трудовая деятельность поистине была достаточно плодотворна. Он был штатным профессором кафедры политической экономики Киевского коммерческого института, внештатным профессором в университете св. Владимира, читал лекции в кооперативном институте имени М.И. ТуганБарановского, институте внешних отношений и в административном институте. Есть замечательные записки академика М.В.Птухи (17. Птуха Академик Р.М. Орженцкий. Записки социальноэкономического отдела ВУАН, 1926, 119), которому посчастливилось учиться у Р. М. Орженцкого в Киевском Институте народного хозяйства, слушать его лекции, общаться с ним. т. к. Роман Михайлович некоторое время даже выполнял обязанности ректора института. Приведем только некоторые фрагменты его записки. «Зима 1920/1921 учебного года. Невольно и сейчас встает передо мной фигура Романа Михайловича, каким он был в то время. Зима, очень холодно, особенно в нашем институте. Героическими усилиями ежедневно покупают по охапке дров и понемногу топят профессорскую, где в уголке у печки сидит ректор в пальто. Иногда весь синий от холода, принимает студентов, служащих, организует процесс обучения, работает для института.» И далее он вспоминает, что сделал Орженцкий для организации Киевского кооперативного института «Основан этот институт был 1 декабря 1919года, казалось бы, при самых неблагоприятных условиях: средств мало; программа обучения не разработана; единственный тогда источник доходов кооперация пребывала в неопределенном состоянии. Вокруг института собралось несколько душ людей, которые и пронесли его через бурный поток киевской жизни. Среди них был и покойный. Роль Романа Михайловича заключалась в разработке программы, я бы даже сказал, основ академической жизни. Отчасти его работой объясняется тот факт, что в 1920 году институт считался лучшей высшей школой в Киеве. В нем проводилась реальная академическая работа, студенты учились, было тепло, хотя и тесно. Слушатели ценили, уважали и любили Романа Орженцкого. Он это чувствовал и охотно, всей душой отдавался работе в институте. Свою аудиторию он считал лучшей в Киеве» (17. Птуха, Записка 14 с.)

Но основной его деятельностью всегда оставалась Академия наук. С 22 сентября 1921 года по 30 ноября 1922г. он исполнял обязанности председателя социальноэкономического отдела академии и члена её общего собрания. В сложных финансовых условиях и неопределенности в обществе Роман Михайлович неустанно призывал Академию быть научным учреждением, лабораторией научной мысли, центром для всех, кто хочет заниматься наукой. Желание Романа Михайловича ускорить темп научной работы Академии проявилось в том, что по его инициативе III отдел проводил переговоры с рядом выдающихся экономистов и юристов Петербурга, Москвы и других городов. К сожалению, эти переговоры успехов не имели. «Птуха пишет «Роман Орженцкий был выдающимся представителем академического сообщества. К его голосу прислушивались. Чрезвычайная ясность, объективность, логичность и острота его мысли вызывали уважение и интерес к его выступлениям. Мы всегда с большим интересом ждали, как Орженцкий, отнесется к тому или иному принципиальному вопросу, которые зачастую возникали в начале деятельности академии. Но сила и вес Романа Михайловича заключались не только в этом. За ним шли, потому что в его поведении, во всех его словах и поступках ясно и несомненно проявлялись черты настоящего общественного деятеля, беспристрастность и любовь к делу. Его поступками руководили исключительно деловые соображения, интересы науки и общества и никогда собственные».

И ещё из записки Птухи: «Роман Орженцкий многого добился, участвуя в руководстве институтом изучения конъюнктуры и народного хозяйства Украины. 11 марта 1920 года III отделение, назначило по предложению Орженцкого, управляющим работами доцента А.М.Волкова и его помощником В.И. Зейлингера. Совместными силами им удалось немало сделать для изучения мировой экономической

конъюнктуры. Институт должен был исследовать факты и функциональные отношения, образующие явления конъюнктуры. Конъюнктура каждого места и времени одновременно является элементом, определяющим широкие конъюнктурные процессы мирового хозяйства. Исследовать явления новых времен институт не имел возможности из-за сложностей сообщения с другими научными учреждениями и отсутствия соответствующей литературы, поэтому он ограничился изучением конъюнктурных изменений довоенного времени. Было собрано много материала по различным зарубежным странам, а также по России и Украине. Выписки относились к вопросам, связанным с территорией, населением, сельским хозяйством, промышленностью, торговлей, ценами. В частности, много внимания было уделено районированию Украины. Так же было проведено ряд интересных исследований в Киеве. Нехватка средств и тяжелое положение сотрудников Академии стали причиной прекращения этой интересной работы в середине 1921 года. Далее институт собирал сведения об изменении цен во время революции 1917 года. Но вскоре, по предложению Орженцкого III отдел закрыл исследование до лучших времен». (17. Записка Птухи М. Б. там же.)

На базе III отделения по инициативе Орженцкого было создано товарищество экономистов, которое объединило ученых экономистов Киева. Товарищество было первой ласточкой будущих объединений, которые хотели сделать по всей Украине. Товарищество начало работать уже в феврале 1920 года. Цели, сформированные Орженцким были: 1) помогать экономическому изучению Украины; 2) Помогать развитию экономики как науки; 3) Распространять экономические знания на Украине. 4) Объединять экономистов, как теоретиков, так и практиков. Товарищество за три с половиной года, когда оно находилось под председательством Орженцкого, проделало огромную научную работу, став настоящим центром практических экономических наблюдений, по крайней мере для Киева. Орженцкому удалось собрать вокруг себя единомышленников, вдохновить их на научную деятельность, поэтому Общество широко развернуло свою работу. По его образцу впоследствии были созданы другие научные центры при академии. Это товарищество в дальнейшем стало прообразом Общества Знания Украины.

Этими отрывками мы хотели напомнить Украинским ученым о вкладе Орженцкого в развитие Украины в самые тяжелейшие её годы, после революции 1917 года. Это его огромный вклад в развитие экономики Украины.

16 апреля 1921 года он сделал доклад «Эстетические ценности», который вызвал большой интерес не только экономистов, а также философов и психологов. В нем он изложил свою концепцию психологической теории формирования потребностей, лежащих в основе цены, это было основное положение его докторской диссертации. Как выдающийся экономист, он хотел использовать все для развития экономических знаний даже в тех чрезвычайных условиях, в которых находилась Украина после революции 1917г. В 1919 он создал при своём отделении комиссию для обследования бюджетов семей. Он полагал, что принципом потребности человека является его психологическая и социальная природа, она становится движущей силой организации хозяйственных процессов. Отсюда важно, что изучение природы потребностей и тех законов, которым они подчиняются, имеет решающее теоретическое значение, необходимое для понимания организации хозяйства. Кроме чисто теоретического вывода, опыты дадут практические последствия. К ним он относил: 1) установление практических норм потребления; 2) статистику цен на рынках и способ приобретения товаров; 3) индексы движения товарных цен; 4) уровень расходов на жизнь и его изменение; 5) реальный уровень удовлетворения потребностей с физиологической и социальной точки зрения; 6) способы замены дефицитных продуктов суррогатами; 7) сравнительная стоимость и относительная стоимость, недостатки индивидуального домашнего хозяйства. Это начинание Орженцкого осталось без результатов, на которые он надеялся. Организовать работу комиссии не удалось из-за нехватки средств. Он провёл эту работу в 1921г. совместно с городским статистическим управлением, и выпустил три статьи совместно с А. М. Волковым и В.И. Зейлингером: «Движение цен в Киеве» (18. Статистический Бюллетень Киевского Губстатбюро 1921г.). Дело в том, что в Киеве сложилась

двойственная ситуация: с одной стороны, сознательного общественного регулирования продукции и распределения, а с другой – стихийных процессов разрушения хозяйственной жизни и в связи с этим колебание цен, что дает единственную в своем роде возможность для изучения динамики удовлетворения потребностей и выработки бюджетов потребления, через цены сохранившегося в Киеве рынка продажи сельскохозяйственной продукции. Второй такой момент в истории, видимо повторится не скоро. Он собрал данные и выпустил две научные статьи совместно с работниками Киевского статического управления, с которыми он сразу же установил твердые связи, в номере № 1, «Движение цен в Киеве» (19. там же № 2, Движение рыночных цен, (там же, №№ 6 и 7(совместно с М. Трацевским). В этих работах Роман Михайлович частично выполнил те 7 задач, которые он ставил в 1919г., и это тоже большой вклад в статистику цен военного периода, каким был Киев в это время. Он продолжал активную научную работу, установил прочные связи со статистическим бюро Киева. Здесь появилась его статья «Элементарная теория статистических величин и вычислений» (20 Киев, 1921. 172с, тип. Стат. Бюро).

Хочется рассказать ещё об одном мероприятии в Киеве, которое он провёл вместе с Киев. стат. комом. Совместно с доцентом А.Н. Волковым начальником управления земской статистики, в августе 1919 года в Киеве был проведен первый Всеукраинский статистический съезд. Изза отсутствия надежной связи с провинциями Украины на съезд прибыли только представители некоторых губерний: Черниговщины, Волыни, Подолья, Харьковщины. Они вместе с киевлянами провели важное статистическое совещание, на котором принимал участие и выступил Орженцкий. Само проведение съезда в той обстановке, которая сложилась на Украине в то время, явилось большим и значимым событием. Депутаты в своих выступлениях говорили о тех сложностях, с которыми они сталкивались в своей работе и как они их преодолевают.

В первых числах мая 1920 года Роман Михайлович, работая в Академии, был приглашен на должность консультанта Губернского статистического бюро, которую он впоследствии променял на редактирование секции математической статистики. Работая в бюро консультантом, он стал помощником во всех сложных вопросах статистики в то время. Он поднял вопрос об исследовании цен в Киеве за 1913 1922 годы, а в губернии за 19211922 годы. Изучал миграцию населения, валютный вопрос (май 1920 г.), бюджеты семей в связи с нормами питания, работая вместе с Я.С. Модылевским, с которым он сотрудничал весь киевский период и используя то положение, которое сложилось на Украине в это время. Благодаря работе Киев стат. бюро, он поместил несколько научных статей, в том числе «К вопросу о логической природе статистической закономерности» (21. Губ стат. Бюро 1922 г.), где он опять вернулся к психологической основе появления потребности купить тот или иной товар по указанной цене. Вышло две его статьи по статистике цен в Киеве и его губернии, в 1922 году вышла статья, «Движение цен в Киеве в течение 1921 года» (22. Тип. Губ стат. бюро., 1922). Подобная статья вышла за 1922 год, совместно с Трацевским «Движение рыночных цен в Киеве» (22. Там же № 67 43с.).

В 1921 году он делает ещё одну попытку организовать при социальноэкономическом отделе академии наук статистикоэкономический семинар для подготовки молодежи к научной работе. Слушатели семинара были разделены на два отдела: экономический и статистический, причем значительная часть членов его одновременно принимала участие в работе обоих отделов. Немалое значение Роман Михайлович придавал систематичности в работе и поэтому в основу штудирования основ теории экономики положил изучение трудов Рикардо, а статистики «Очерки по теории статистики» профессора А.А. Чупрова. Сначала деятельность шла очень бойко, члены семинара с увлечением работали, затем непростые условия киевской жизни стали все более замедлять темп работы. Сначала практически совсем замер экономический отдел и только отдельные члены его продолжали научную работу под руководством Орженцкого. Статистический отдел, пусть с некоторыми перерывами, но все же систематически работал все время, пока Роман Михайлович находился в Киеве. Последнее заседание отдела состоялось всего за несколько дней до отъезда ученого в Харьков.

Однако его положение и огромный труд не находили в его душе адекватного удовлетворения. Все его начинания разбивались изза сложнейшей ситуации в Украине, складывающейся в это время: холод, неустойчивость правительства, его частые смены, плохое снабжение продовольствием, отсутствие элементарных удобств, света и т.д.

Поэтому он подаёт документы на избрание его профессором Варшавского государственного университета, где он вскорости и был избран по конкурсу. Варшава в это время представляла собой спокойный город без революций, с европейским снабжением, и со всеми удобствами. Польша только в недавнем времени по декрету В.И. Ленина «О праве наций на самоопределение» стала самостоятельным государством и вышла из состава России. В 1923 году он со всей семьей переезжает в Варшаву и начинает готовиться к новому учебному году. Однако, в Варшаве в это время, а это был февраль 1923 г., среди молодежи велась большая антирусская компания и были организованы убийства русских. Попал под эту расправу и Орженцкий. Никто не спрашивал его национальности. Главное было то, что он приехал из России. В отеле Варшавского университета, где он временно находился с семьей, готовясь к будущим занятиям, в коридоре на лестнице была заложена террористами бомба. Его 32-летний сын решил пойти на улицу, погулять по Варшаве. Он вышел из комнаты, на лестнице заметил бомбу и крикнул отца. Отец вышел к сыну и тоже увидел бомбу, подошел к ней поближе и в это время она взорвалась. Взрывом Роману Орженцкому оторвало обе ноги, он упал и последние его слова были: «это не так страшно». Таким образом он умер от взрыва бомбы. Об этом инциденте было слушанье в Польском парламенте на самом высоком уровне. Польская полиция нашла организаторов преступления, все они были судимы и получили по заслугам.

Заключение.

Так трагически оборвалась жизнь Романа Михайловича Орженцкого, внесшего значительный вклад в развитие и совершенствование отечественной и ярославской земской статистики, великого научного труженика, прошедшего путь от чиновника, помощника производителя до самого высокого звания академика Украинской академии наук. В 100-летнюю годовщину его смерти и 160-летнюю со дня рождения, которая состоится в 2023 году, следует отдать память этому светлому человеку, плодотворному неординарному ученому, много сделавшему для развития методологии статистики.

Птуха М.В. Пишет. «Роман Орженцкий уже с самого начала своей академической деятельности пользовался успехом у слушателей. На его лекции собирались студенты всех факультетов. Популярность сопутствовала ему до конца жизни. Тихим, но очень ясным и выразительным голосом ученый увлекал аудиторию сложнейшими вопросами теории экономики и статистики. Ясность мысли, острота анализа и логичность конструкций выделяли Романа Михайловича среди других преподавателей. Орженцкий был одним из самых талантливых профессоров, которых я когда-либо видел, в полной мере владевший даром слова, умением построить лекцию и увлечь ею слушателей. У него всегда гармонировало внутреннее содержание лекции и её изложение». И далее он продолжает: «Но трудно найти того, кто лучше бы относился к людям, чем Роман Михайлович к своим ученикам, работавшим под его руководством. Чтобы помочь им словом и делом он не жалел ни времени, ни сил. Роман Михайлович был удивительным человеком ещё с одной точки зрения. Как правило совместно работающие с ним люди не могли относиться к нему безразлично. Они делились на тех, кто его уважал и любил, был другом, и тех, кого он не любил. Он вообще был человеком неординарным, очень выдающимся и оригинальным, но также был нервным, слишком чутким, свои мысли высказывал в достаточно резкой форме. Роман Орженцкий вел себя как максималист, забывая условия времени и места, тем не менее в сложных ситуациях все невольно обращались за советом именно к нему. Кажется, нет человека, который не согласился с тем, что Орженцкий был идеальным товарищем. В тяжелых условиях мы прожили с ним три с лишком года в Киеве, тесно работая. И ни разу не возникло сомнения в лояльности Орженцкого, как товарища. Такого человека трудно найти и в обычное время, не говоря уже о киевской жизни 1919-1922 гг. В счастье и несчастье, и в голоде, и в холоде Роман Михайлович был всё тот же дорогой друг и верный товарищ».

Светлая память всегда останется с теми, кто изучает его творчество и понимает его значение и вклад в методологию статистической науки России. Мы много потеряли ученых, но ни один из них не погиб так фатально, как Роман Михайлович Орженцкий. Нелепая смерть прервала его жизнь тогда, когда он стал профессором кафедры статистики Варшавского университета и окунулся для творчества в научную среду. Однако, чтобы он ни сделал для развития науки и практики в России не должно погибнуть. Мы обязаны отдать дань этому талантливому человеку, обладавшему острым умом, высокой эрудицией, необыкновенным даром слова.

На стене Варшавского университета в его честь выбита и повешена мемориальная доска.

Список трудов Романа Михайловича Орженцкого

- 1 Полезность и цена 1895г. Одесса Типография Новосибирского университета.
- 2 Учение о ценности у классиков и канонистов. 1897, Одесса там же.
- 3 Учение об экономическом явлении. 1897, Одесса там же.
- 4 Сводные признаки. Ярославль, Временник Демидовского лицея книга 103. 1910 г.
- 5 К теории фонда. Ярославль, Юридические записки Демидовского лицея. Вып.1 1909.
6. О частичном наблюдении в статистике. Там же вып. 11.1909.
7. Урожай ржи на крестьянских землях Ярославской губернии. Ярославль, тип. Губернского земства, 1912.
8. Состояние мукомольной промышленности Ярославской губернии. Ярославль 2013 там же
- 9 Учебник математической статистики. СПб 1914.
10. Объяснительная записка о плане работ Ярославского губернского земства на 1916 год Тип. Губернского земства 1915.
11. Движение цен в Ярославской губернии с 1914-1918. 1919. Тип. Губернского земства.
12. О статистическом институте. «Вестник статистики № 1., Январь, 1919.
13. Об отделе статистической методологии. Там же.
14. Об университетском преподавании статистики. Вестник статистики № 8.
15. Элементарная теория статистических величин и вычислений. Киев 1921, тип. Губстатбюро.
16. К вопросу о логической природе статистической закономерности. 1922. Там же.
17. Движение цен в Киеве в течение 1921 г. 1922, Типография Губ. стат. бюро.
18. Птуха М.В. Академик Роман Михайлович Орженцкий. Записки ВУАН. 1926, Т. 23с,19.
19. Движение цен в Киеве. 1922, Типография Губ. стат. бюро.
20. Движение рыночных цен. № 6,7, (совместно с Трацевским), 1922, Тип. Губ. стат. бюро.
21. Движение цен в Киеве. (там же 1921).
22. Движение цен в Киевской губернии. (Там же 1922).